

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА СВ. ВЛАДИМИРА ПРИ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ.

ГОДЪ	21 Сентября	№ 27	1911 года.	XXXIX
------	-------------	------	------------	-------

Выходятъ 3 раза въ мѣсяцъ:

1-го, 11-го, 21-го числа каждаго мѣсяца,
въ объемъ не менѣе двухъ печатныхъ
листовъ

Подписка принимается:

въ Редакціи при Екатериносл. дух. Семин. Пѣва съ
перес на годъ—6 р; 6 мѣс—3 р 20 к.; на 3 мѣс.—
1 р 70 к.; на 1 мѣс—70 коп

ОФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

СПИСОКЪ

**свободныхъ священно-церковно-служительскихъ
мѣстъ Екатеринославской епархіи.**

Въ священническія мѣста, показанныя въ № 26 Епархіальныхъ вѣдомостей за 1911 годъ, свободны, кромѣ Казанской церкви села Князево, Павлоградскаго уѣзда, Преображенской церкви гор. Луганска, Славяносербскаго уѣзда, кромѣ того свободны при Филипповской церкви гор. Александровска, Вознесенской церкви села Привольнаго, Бахмутскаго уѣзда. *Всѣ діаконыскія мѣста*, показанныя въ № 26 Епархіальныхъ вѣдомостей за 1911 годъ свободны, кромѣ Спасской церкви гор. Павлограда. *Всѣ псаломщическія мѣста*, показанныя въ № 26 Епархіальныхъ вѣдомостей за 1911 годъ свободны, кромѣ Успенской церкви села Басани, Александровскаго уѣзда, Преображенской церкви села Серебрянки, Бахмутскаго уѣзда, Александро-Невской церкви станціи Дебальцово, того же уѣзда, Благовѣщенской церкви и Троицкой церкви города Екатеринослава, Успенской церкви

гор. Маріуполя, Пантелеймоновской церкви села Николаевки, Новомосковского уѣзда, кромѣ того свободны при Николаевской церкви села Новогригорьевки, Верхнеднѣпровскаго уѣзда, Георгіевской церкви села Раздоры, Павлоградскаго уѣзда, Иоанно-Предтечинской церкви гор. Ростова.

Перемѣны по службѣ.

Рукоположены: 28 августа с/г. учитель Узякской церковно-приходской школы Даниль Луганскій во діакона къ Константино-Еленинской церкви села Милость-Куракино, Ростовскаго округа. 28 августа с/г. учитель Кадіевской церковно-приходской школы Александръ Павловскій во священника къ Ильинской церкви села Екатериновки, Александровскаго уѣзда. 29 августа с/г. псаломщикъ Свято-Троицкой церкви села Петровскаго, Павлоградскаго уѣзда, Иоаннъ Алферовъ во діакона на псаломщической вакансіи къ той же церкви. 30 августа с/г. псаломщикъ Свято-Духовской церкви села Царьконстантиновки, Александровскаго уѣзда, Петръ Шураковскій во діакона къ той же церкви на псаломщической вакансіи. 4 сентября с/г. псаломщикъ Покровской церкви села Лозоватки, Верхнеднѣпровскаго уѣзда, Иосифъ Ткаченко во діакона къ той же церкви на псаломщической вакансіи.

Опредѣлены: 6 сентября с/г. окончившій 2 класса Екатеринославской Церковно-Учительской школы Исидоръ Корольковъ псаломщикомъ къ Александро-Невской церкви ст. Дебальцево, Бахмутскаго уѣзда. 9-го сентября с/г. окончившій два класса Церковно-Учительской школы Леонидъ Демишевъ псаломщикомъ при Успенской церкви села Басани, Александровскаго уѣзда. 8 сентября с/г. окончившій курсъ Екатеринославской Духовной Семинаріи Леонтій Поповъ псаломщикомъ при Пантелеймоновской церкви села Николаевки, Новомосковскаго уѣзда. 10 сентября с/г. священникъ домовоіи Николаевской церкви при Донецкомъ Техническомъ училищѣ Константинъ Хмѣльницкій при Преображенской церкви гор. Луганска. Учитель Романковской образцовой церк.-прих. школы Владиміръ Чайбинъ псаломщикомъ при Троицкой церкви г. Екатеринослава. 6 сентября с/г. окончившій курсъ Екатеринославской Духовной Семинаріи Димитрій Ермоловичъ псаломщикомъ при Благовѣщенской церкви г. Екатеринослава.

Перемѣщены: 5 сентября с/г. священникъ Вознесенской церкви села Привольнаго, Бахмутскаго уѣзда, Петръ Чернявскій къ Казанской церкви села Князевки, Павлоградскаго уѣзда. 3 сентября с/г. священникъ Всѣх-

святской церкви города Ростова Іоаннъ Жежеленко на первое мѣсто къ сей церкви. 7-го сентября с/г. діаконъ Анно-Зачатіевской церкви села Павловки, Славяносербскаго уѣзда, Василій Константиновъ къ Спасской церкви гор. Павлограда. 10 сентября с/г. псаломщикъ Ниволаевской церкви села Новогригорьевки, Верхнеднѣпровскаго уѣзда, Александръ Журавлевъ къ Успенской церкви города Мариуполя.

Уволены за штатъ: 9 сентября 1911 года псаломщикъ церкви села Раздоръ, Павлоградскаго уѣзда, Стефанъ Чернявскій въ виду достиженія имъ 70 лѣтняго возраста.

Утверждены церковные старосты. 6 сентября с/г. Вознесенской церкви села Ивановки, Новомосковскаго уѣзда, Захарій Загорулько на 1-е трехлѣтіе. Макарьевской церкви Щербиновскаго рудника, Бахмутскаго уѣзда, Никита Гарбузовъ на 1-е трех. 6 Сентября с/г. Архангело-Михайловской церкви села Архангельскаго, Мариупольскаго уѣзда, Харлампій Христенко на 1-е трехлѣтіе. 3 сентября с/г. Покровской церкви села Августиновки, Екатеринославскаго уѣзда, Максимъ Коваленко на 1-е трехл. 2-го Сентября с/г. Свято-Духовской церкви села Колпаковки, Новомосковскаго уѣзда, Θεодоръ Диденко на 1-е трехлѣтіе. Дмитріевской церкви села Скотоватаго, Бахмутскаго уѣзда, Никонъ Кирилко на 1-е трехлѣтіе. 9 Сентября с/г. Всѣхсвятской церкви села Анадоли, Мариупольскаго уѣзда, Іоаннъ Экзархо на 1-е трехлѣтіе. 10 Сентября с/г. Успенской церкви села Березноватки, Екатеринославскаго уѣзда, Андрей Кононенко на 2-е трехлѣтіе. Петропавловской церкви завода Никополь-Мариупольскаго О-ва, Мариупольскаго уѣзда, Адрианъ Пономаревъ на 1-е трехлѣтіе.

Утверждены Попечительства. 2 Сентября с/г. при Николаевской церкви ст. Гришино, Бахмутскаго уѣзда.

Уволены церковные старосты. 9 Сентября с/г. Благовѣщенской церкви гор. Бахмута Михаилъ Семенихинъ по болѣзни.

Разныя свѣдѣнія.

Приходъ Рождество-Богородичной церкви села Андреевки, Бахмутскаго уѣзда, нуждается въ назначеніи псаломщика въ санѣ діакона. 10 сентября с/г. священникъ Филипповской церкви гор. Александровска Михаилъ Тесленко освобожденъ отъ должности приходскаго священника, съ представленіемъ ему права на занятіе должности настоятеля при мужской гимназій. 16 мая

1911 года псаломщикъ Іоанно-Предтечинской церкви гор. Ростова. Георгій Павловъ исключенъ изъ духовнаго званія.

Преподано Архипастырское благословеніе Его Преосвященства.

Съ выдачей свидѣтельствъ:

3-го Сентября с/г. Губинихскому обществу, Новомосковского уѣзда, за пожертвованіе 900 рублей на ремонтъ и украшеніе храма; Аннѣ Корниенко за пожертвованіе на благоукрашеніе церкви села Николаевки, Новомосковского уѣзда, 1005 руб. и въ неприкосновенный причтовый капиталъ 200 рублей; П. Соколову пожертвовавшему на построеніе новаго храма въ селѣ Александровкѣ, Новомосковского уѣзда, 500 рублей; подполковницѣ Елизаветѣ Ильяшенко за пожертвованіе на украшеніе и нужды церкви с. Афанасьевки 400 руб. 7 сентября с/г. прихожанамъ Георгіевской церкви села Бешево, Мариупольскаго уѣзда, за пожертвованіе 1475 руб. на украшенія и благолѣпія приходскаго храма.

Безъ выдачи свидѣтельствъ.

3-го сентября с/г. причту и церковному старостѣ церкви села Губинихи, Новомосковского уѣзда, за расположеніе прихожанъ къ пожертвованіямъ. 7-го сентября с/г. причту и церковному старостѣ Антону Михайлову Георгіевской церкви села Бешево, Мариупольскаго уѣзда, за пожертвованіе и расположеніе прихожанъ къ пожертвованіямъ.

Выражена благодарность Епархіальнаго Начальства.

3-го сентября с/г. вдовѣ поручика Маріи Смѣкаловой за пожертвованіе въ церковь села Михайловки, Новомосковского уѣзда, парчи для священническаго облаченія цѣной 130 руб.

Выражена признательность Епархіальнаго Начальства.

3-го сентября с/г. прихожанамъ села Губинихи, Новомосковского уѣзда: С. Яновизенко, Ѳ. Высочину, И. Голубову, П. Богомолу, С. Геращенко, М. Гапету, А. Кривовязову, М. Бѣлому, С. Денисенко, Н. Семинченко, С. Браховцу и М. Богомолу за пожертвованіе церковныхъ вещей на сумму 459 р. 70 коп. Прихожанамъ села Александровки, Новомосковского уѣзда, за пожертвованіе въ мѣстную церковь: В. Краснокутскому—100 р., Г. Моловику—100 руб., Н. Молдавину—100 руб., В. Моловику—60 р., М. Великому—100 руб. Прихожанину села Дудковскихъ хуторовъ Т. Дудкѣ за пожертвованіе покрывала на престоль стоимостью 45 руб.

ВѢДОМОСТЬ

о движеніи суммъ по Екатеринославскому Епархіальному свѣч-
ному заводу за іюль мѣсяць 1911 года

	Нал. деньг.		Билетами.	
	Руб.	К.	Руб.	К.
1) Оставалось на Августъ наличными	37115	41	—	—
2) " " " билетами	—	—	96200	—
3) Поступило въ Августъ мѣсяцѣ	36493	89	—	—
4) Израсходовано въ Августъ мѣсяцѣ	35149	29	—	—
5) Остатокъ на 1-е Сентября *)	38460	01	—	—
6) " " " билетами **)	—	—	96200	—
7) Состоитъ въ складахъ свѣчей для продажи на 1-е Августа	241672	44	—	—

*) Изъ нихъ 1) 1600 рублей 21 коп. основной капиталъ завода хранится по книжкѣ сберегательной кассы за № 7380. 2) 58 рублей 44 к. капиталъ имени Архіепископа Онисифора хранится по книжкѣ сберегательной кассы за № 1619. 3) 1920 руб. 38 коп. залоговъ: Членовъ Управленія зрителя завода приказчика склада и діакона С. Дюнисьева хранятся по книжкамъ за №№ 341, 412, 10726, 26860 и 56299. 4) 286 руб. 56 коп. залогъ артели завода хранятся по книжкѣ сберегательной кассы за №№ 11763 и 51328. 5) 77 рублей 48 коп. капиталъ сиротъ воиновъ Японокой войны хранится по книжкѣ сберегательной кассы за № 45646. 6) 986 руб. 73 коп. оборотный капиталъ завода хранятся по книжкѣ сберегательной кассы за № 45862. 7) 1 руб. хранится по книжкѣ сберегательной кассы за № 56825. 8) 27848 руб. 7 коп. хранятся по книжкѣ безсрочнаго вклада за № 9157. *Примѣчаніе:* въ сей суммѣ заключается залога поставщика В. Рожанскаго 3000 рублей. 9) 500 рублей состоитъ долгомъ за зрителемъ завода 10) 4594 руб. 2 коп. по роспискамъ выдачи авансовъ и 11) 586 руб. 12 коп. хранятся въ кассѣ завода.

**) Изъ нихъ: а) основного капитала по книжкѣ процентныхъ бумагъ за № 794—34400 руб. б) капитала имени Архіепископа Онисифора по книжкѣ процентныхъ бумагъ за № 2105—300 рублей в) залога о Предсѣдателя Управленія завода по роспискамъ за №№ 27709 и 27750—1800 р г) залогъ воскоторговца г. Шохора по роспискѣ за № 27590—4000 руб. д) залога приказчика Озерной свѣчной лавки Якова Куликова по роспискѣ за № 27395—500 руб. е) залога приказчика свѣчной лавки при заводѣ Николая Костромина по роспискѣ за № 13923—200 руб. ж) Оборотнаго капитала по роспискамъ за №№ 28264 и 28277 и 28776-мъ 34500 рублей и з) капитала на составленіе стипендіи для дѣтей сиротъ воиновъ по сохраннымъ роспискѣ за № 28569—20000 руб. и к) о. Благодинаго Григорія Адріанникова залога рентой 500 руб.

Съ подлиннымъ вѣрно: Бухгалтеръ завода Н. Вагинъ.

Что читать духовенству изъ органовъ періодической печати.

(Братское слово сельскихъ пастырей къ приходскому духовенству).

I. Насколько во всѣхъ вѣдомствахъ, во всякаго рода отрасляхъ труда и промышленности, а также въ политическихъ партіяхъ развиты свои спеціальныя ежемѣсячники, еженедѣльники и ежедневныя газеты, словомъ своя литература, обслуживающая наряду съ общими интересами, главнымъ образомъ, интересы «своихъ», «своими» служащая и «своимъ» же поддерживаемая,—настолько наше духовное вѣдомство, въ отношеніи «ежедневной» прессы, было осиротѣлое, «голодное» вплоть до 1905 года. Наконецъ, нашелся чуткій, рѣшительный человѣкъ, въ лицѣ В. М. Скворцова, который принялъ на себя и физическій и умственный трудъ, а главное рискъ матеріальный и мы, слава Богу, имѣемъ теперь «Колоколь», благовѣсть котораго, сперва глухо, а потомъ зычнѣе и мощнѣе разносится вотъ уже 6-й годъ по матушкѣ Руси и далекой Сибири. И мы, духовенство, имѣемъ свой (родной) печатный органъ—ежедневную газету, единственную и по—нынѣ, обстоятельно и всесторонне освѣщающую всѣ злободневныя вопросы государственной, церковной, общественной и народной жизни, освѣщающую съ точки зрѣнія религіозно-православной и патріотичеко- національной.—«Колоколь» несомнѣнно замѣняетъ собою для бѣднаго средствами духовенства и для всякаго другого читателя и свѣтскую газету и церковныя извѣстія. Задачу свою: «стоять на стражѣ и зорко охранять неприкосновенность вѣчныхъ св. истинъ родного православія, Царское Самодержавіе и исконныя права народа—хозяина великой и недѣлимой Руси»—«Колоколь» исполняетъ неуклонно; будучи консервативнымъ, «Колоколь», чуждый крайностей и косности, въ тоже время защищаетъ и разумный прогрессъ, какъ необходимое условіе преуспѣнія на лучшее и въ церковной и въ государственной жизни нашего дорогого отечества.

Нужно сознаться, что въ виду упорнаго натиска и подкопа подъ святыни православія, подъ школу и духовенство, со стороны лѣвыхъ противухристіанскихъ теченій, многочисленныхъ сектъ, раскола, католичества и массонства,—«Колоколу» въ тяжелой и неравной борьбѣ выпадаетъ труднѣйшая задача, требующая живой и дѣятельной поддержки всѣхъ и каждаго, кому дороги Мать—Церковь и Отецъ—Царь.

Правда, медленными, но вѣрными шагами «Колоколь» все болѣе и

болѣ завоевываетъ симпатіи духовенства и лицъ, преданныхъ Церкви и Царю, но до полного торжества, къ сожалѣнію, далеко еще, ибо каждое вѣдомство, всѣ организованныя политическія партіи, свой печатный органъ, импульсъ своей жизни—своего существованія—всячески поддерживаютъ материально, иначе, безъ этой матеріальной поддержки никакой органъ существовать не можетъ. Каждому читающему образованному человѣку извѣстно, какой колоссальной затраты требуетъ издательское дѣло на его основаніе, его развитіе и, что жить, а тѣмъ болѣе процвѣтать—ширится и расти, можетъ изданіе лишь симпатіями публики выражающимся въ широкой подпискѣ.

Материальныя средства—жизненный нервъ печатаннаго органа—безъ чего онъ влачить жалкое существованіе, прозябаетъ, хирѣетъ и заранѣе обрекается на смерть.

И вотъ, въ то время, когда газеты лѣваго вообще, а особенно, крайняго толка,—девизъ котораго: поработить православную церковь и духовенство ея, измѣнить существующій государственный строй,—опираются на организованность, сплоченность, кагалность,—чѣмъ и объясняется «живучесть» этихъ изданій,—духовенство православное съ странною теплостудностью относится къ своему органу.—доселѣ не хотеть понять значенія «Колокола» и силы своего органа, отстаивающаго и защищающаго интересы духовенства вообще, а сельскаго въ особенности.

Чѣмъ объясняется такое прискорбное, непонятное отношеніе? Мы глубоко убѣждены, что реального основанія и резоннаго оправданія индиферентизма у духовенства къ своему органу нѣтъ и быть не можетъ, а есть только, если хотите, «предубѣжденіе», основанное на полномъ невѣденіи и на довѣрїи къ злобной критикѣ лѣвыхъ органовъ и правой лжебратіи.

Намъ думается, что кто читаетъ «Колоколь», пессимизма и скептицизма въ отношеніи его не раздѣляетъ; а кто не читаетъ, тотъ, не выдавши его въ глаза, и права не имѣетъ ни хвалить, ни хулить; произносить приговоръ съ чужихъ словъ, не провѣривши ихъ, нечестно. «Приди и виждь»—мы бы сказали.

При этомъ, какъ и всякую газету, недостаточно поверхностно прочитывать одинъ-другой номеръ, а необходимо прослѣдить регулярно извѣстный періодъ времени—мѣсяць—два и тогда устанавливать свое отношеніе къ нему.

Слыхалъ я—говорять: „Колоколь“, газета „черносотенная“, партійная, хотя это не совсѣмъ такъ — „Колоколь“ газета точнѣе — *сверхпартійная*,

ибо прежде всего она христианская, церковнонародная, но пусть и так! Что намъ до „чисто политических“ убѣжденій, разъ газета отстаиваетъ, что для насъ важнѣе всего—интересы церкви и православнаго духовенства, а потомъ мы то, духовенство, въ силу своего положенія, по самому духу служенія, вѣдь въ политическомъ отношеніи не только гласно, легально, но и келейно ничѣмъ инымъ не можемъ быть, и быть не должны, какъ только «націоналистами» или, если угодно, „черносотенцами“ въ глазахъ лѣвой братіи. Гапоны и Іоны Брехнечевы, Петровы, Михаилы Семеновы, вообще священники—соціалъ-демократы, революціонеры не ко двору нашему! Быть священникомъ Бога Вышняго и проповѣдывать атеизмъ!?—быть служителемъ алтаря Господня, проповѣдывать любовь, кротость и смиреніе и насаждать анархизмъ!? Это значитъ обманывать—Бога и людей. Но, опять повторяемъ, для насъ—духовенства—важно то, что „Колоколь“ другъ и печальникъ нашъ, онъ раздѣляетъ наши горести и печали, скорби и радости; онъ бо-лѣетъ за наши недуги духовные и радуется нашими радостями; онъ непо-стыдно и невозбрано, не взирая на лица, возвышаетъ свой голосъ гдѣ, когда и предъ кѣмъ нужно въ защиту гонимыхъ, угнетаемыхъ и попирае-мыхъ. Онъ поддерживаетъ насъ въ житейской борьбѣ, удерживаетъ отъ унижительныхъ компромиссовъ въ жизни. „Колоколь“ стремится объединить разрозненное духовенство, стремится войти самъ и ввести всѣхъ въ духов-ное общеніе, сблизить и сцементировать насъ, силѣ и натиску вражъему противопоставить силу организованную.

Если мы и дальше ведемъ врагамъ своимъ—и явнымъ и тайнымъ, энергично и открыто мобилизуемъ свои силы и настойчиво осаждаемъ насъ, будемъ оказывать лишь только „пассивное“ сопротивленіе; если мы и въ борьбѣ съ врагами церкви будемъ жить по народной пословицѣ: „моя хата съ краю, ничего не знаю“, если мы и еще будемъ жить и работать на нивѣ Христовой каждый за свой рискъ и страхъ, то и не увидимъ, какъ очутимся, выгороженными и изолированными,—останемся пастырями безъ стада.

Исторія періодически повторяется, и мы теперь наблюдаемъ, что вре-мя „созерцательной“, тихой и безмятежной жизни прошло и наступило, какъ „встарь“, время „боевое“, къ чему и зовутъ насъ и Родина и Церковь.

Но возвратимся къ тому, съ чего начали, къ кардинальному вопросу: что читать духовенству изъ ежедневной прессы?..—Мы понимаемъ тѣхъ,

кто располагая достаточными средствами, (а много ли таковыхъ среди насъ?!), можетъ читать дорого стоющія газеты—напр. „Новое Время“, „Московск. Вѣдом.“; мы допускаемъ и чтеніе лѣвыхъ газетъ, чтобы быть въ курсѣ дѣла и знать „рго и сонтра“, чтобы правильно ориентироваться. Но питаться исключительно «Биржевкой», «Копейкой», «Совр. и Русск. Словами» и прочими дешевками! — О Боже!—что же это за «пища уму и сердцу»?! Кромѣ извѣстнаго «специфическаго» запаху и духу въ политическихъ и религиозно-нравственныхъ вопросахъ—ничего! «Дешевая рыбка, вонючая юшка», какъ нельзя лучше оправдывается эта пословица данными изданіями; а между тѣмъ, благодаря дешевизнѣ, они и распространены особенно среди сельскаго духовенства, мелкаго чиновничества и простаго грамотнаго люда. Кого же мы, сельское духовенство, отдавая свои симпатіи—подписки этимъ дешевкамъ, т. е. ту великую силу чѣмъ живетъ пресса, питаемъ и грѣемъ? Не ту ли крыловскую змѣю, что крестьянинъ отогрѣлъ на своей груди.

Не довольно-ли быть намъ „простецами“, наивными,—говорять: „простота—хуже воровства“... Не пора-ли намъ разбираться: гдѣ друзья искренніе, гдѣ—мнимые; гдѣ враги явные, а гдѣ они тайные. Во всѣхъ „дешевкахъ“ и вообще отъ лѣвой печати, частью и отъ правыхъ органовъ съ точки зрѣнія политики, но не Церкви, мы, духовенство, преимущественно получаемъ одни „плевики“; бываетъ, что и по „головкѣ“ глядятъ, случается, что и „цѣлуютъ“,—но „ласки ихъ—кошачьи ласки“, „поцѣлуй-то“—„поцѣлуй Іуды“... Все что удастся корреспонденту выудить изъ жизни духовенства „темнаго и мрачнаго“, унижительнаго и омерзительнаго,—то только и попадаетъ въ печать; бьютъ тогда въ литавры и трубятъ на всѣхъ стогнахъ... съ жадностью накидываются на отрицательное явленіе въ жизни духовенства, порочащее его и смакують на всѣ лады.

Въ своемъ-же органѣ „Колоколъ“ мы имѣемъ вѣрную и правдивую оцѣнку. Онъ освѣщаетъ жизнь и дѣятельность духовенства такъ, какъ она есть въ дѣйствительности: нисколько не сгущая красокъ—не черня бѣлое, не обѣляя черное,—кто чего стоитъ, тому то и воздается, а всѣ обремененные и униженные въ немъ находятъ всегда защиту мужественнаго печатнаго слова.

Въ своемъ органѣ „Колоколъ“ каждый желающій, волнующуюся и мятущуюся свою душу—свои радости и горести,—свободно можетъ излить,

будучи вполне увѣреннымъ, что онъ найдетъ мѣсто не только въ газетѣ, но и встрѣтитъ полное сочувствіе и моральную поддержку.

Мы не станемъ утверждать, что „Колоколъ“ — совершенство, есть дефекты и въ немъ. Мы не можемъ не указать, наприм. на сѣтованія читателей, что въ „Колоколѣ“ печатаются лишь только выдержки, а не полныя стенограммы Думскихъ и Совѣтскихъ рѣчей и постановленій; мы должны знать всѣ подробности обсужденія всякаго вопроса; это не простое любопытство, а необходимость; но мы-бы спросили: кто-же виною тому?—Редакція-ли, или наше равнодушіе къ положенію редакціи?! Полагаемъ, что послѣднее!. Чтобы быть въ совершенствѣ—вполнѣ удовлетворять публику и по объему и по содержанію.—чтобы быть вполнѣ самостоятельнымъ, ни отъ кого и ни отъ чего независимымъ,—издателю необходимо располагать силами и средствами, а все сіе зависитъ отъ насъ самихъ и только отъ насъ,—отъ нашихъ симпатій—отъ подписки, отъ числа тиража газеты. Вѣримъ и надѣемся, что „Колоколъ“ въ долгу не останется! А пока сѣтованія наши незаконны.

Не считая себя авторитетнымъ и компетентнымъ, мы не беремъ на себя смѣлость давать совѣты, а на основаніи пятилѣтняго чтенія „Колокола“ и всего вышепродуманнаго и прочувствованнаго, считаемъ себя вправѣ братски предложить духовенству, незнаемому съ „Колоколомъ“,—разориться 1--2 рублями на подписку „Колокола“;—не обѣднѣемъ вѣдь и не заобогатѣемъ отъ такой траты. А между тѣмъ, читая „Колоколъ“ съ сентября мѣсяца, наряду съ выписываемыми вами другими газетами, вы, собравъ дорогой, легко и безошибочно къ концу года опредѣлите тотъ литературный „маякъ“, тотъ путеводный огонекъ, на который мы должны вперить свой взоръ,—избрать тотъ вѣрный и надежный руль, на который смѣло можно опереться и положиться въ наше бурное время. Не забудемъ, отцы и братья, что вѣдь грядущій 1912 г.—чрезвычайный годъ выборовъ въ 4 Г. Думу, которая въ жизни нашей родины и въ судьбахъ Церкви должна играть огромное значеніе. Вносятся въ Г. Думу великой важности законопроекты о реформѣ духовной школы, объ устройствѣ прихода. Духовенству, какъ огромной силѣ общественной,—надо опознать себя, опредѣлить свою позицію въ предстоящихъ выборахъ,—напрячь свои нынѣ дремлющія силы на священную борьбу за святыни Православія и Самодержавія, въ этотъ чрезвычайный моментъ „Колоколъ“, какъ никто, можетъ помочь духовенству разобраться въ этомъ пу-

таномъ трудномъ дѣлѣ предвыборной и выборной борьбы партій и твердо стать на стражѣ высшей правды. Въ „Колоколѣ“ уже начали печатать свои письма къ духовенству о Г. Думѣ,—талантливейшіе представители Думскаго духовенства,—какъ наприм. о. Гепецкій и о. Трегубовъ. Нельзя не обратить также вниманія и на то, что въ „Колоколѣ“ откликаются не только на церковные, но и на политическіе злободневные. животрепещущіе вопросы веѣ наши просвѣщеннѣйшіе, чуткіе и отзывчивые архипастыри—Дмитрій Херсонскій, архіеп. Антоній Волинскій, Сергій Финляндскій, Никонъ Вологодскій, Алексій Псковскій, Алексій Чистопольскій и др., а также профессора академій и университетовъ—г.г. Бронзовъ, Глубоковскій, Остроумовъ, Бердниковъ, Алмазовъ и др., почти веѣ православные миссіонеры. Во веѣхъ епархіяхъ газета имѣетъ своихъ корреспондентовъ, освѣдомленность ея относительно синодальныхъ и епархіальныхъ дѣлъ самая широкая, точная и своевременная. Ничего подобнаго духовенство изъ другихъ источниковъ не можетъ имѣть.

Уповаю, что не будетъ мое братское слово гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Постоимъ, отцы, за свой родной органъ „Колоколъ“, какъ онъ своимъ честнымъ мужественнымъ словомъ постоитъ за насъ! Священникъ *Григорій Кучеровскій*.

II. Выписавъ въ этомъ году газ. «Колоколъ» въ первый разъ, я былъ пріятно изумленъ ея содержаніемъ: здѣсь было все необходимое для священника—и современныя политическія извѣстія, и церковныя извѣстія въ неизвращенномъ видѣ, и много статей, питающихъ искреннее религиозное чувство. Я съ радостію увидѣлъ, что газета, вопреки ожиданіямъ, представляетъ также прекрасный матеріалъ для проповѣди, окрашенной содержаніемъ -современности. И я не побоялся, когда у меня не было наготовѣ проповѣди на вечерню, прочитатъ кое-что послѣ вечерни прямо изъ газеты. Такъ напр. извѣстія о чудесныхъ исцѣленіяхъ отъ мощей святителя Юсафа, чѣмъ вызвалъ большое волненіе у маловѣрныхъ и сектантствующихъ православныхъ, давно объявившихъ сказанія объ исцѣленіяхъ сказками, выдуманними въ древности, газета, данная на руки, представшая предъ очи скептиковъ, воочію убѣдила ихъ современностью событія. Изъ «Колокола» была прочитана статья съ отзывами ученыхъ и повѣрцевъ—лорда Галифакса и проф. Уайта о православной Церкви, съ соотвѣтствующими поясненіями и выводами, что подобное можно найти въ другихъ—«прогрессивныхъ» газетахъ. Развѣ ос-

мѣняніе церкви и ея священнослужителей! Тамъ въ нихъ почерпнешь не укрѣпленіе своихъ вѣрованій и религиозное назиданіе, а постепенное растрѣбаніе духа. Приходится только пожалѣть, что мало освѣдомленное духовенство выбрасываетъ свои кровные гроши въ еврейскіе карманы на поддержку враждебныхъ Церкви и вѣрѣ изданій и минуетъ настоящую свою газету, которую оно нравственно обязано поддержать всѣми силами для собственной пользы и не можетъ не выписывать, потому что это его «профессиональная» газета, безъ чтенія которой всякій священникъ сильно отстаетъ въ познаніи церковной современности, остается до нѣкоторой степени невѣждой въ знаніи событій и явленій церковной и духовной жизни. Я много лѣтъ пользовался такъ назыв. «прогрессивными» газетами, но въ три мѣсяца покорень вашею газетою безраздѣльно и на другую никогда не соглашусь промѣнять. Большую пользу русской государственности и православной церкви сдѣлали бы священники, если бы отборные номера газеты «Колоколь» раздавали народу. Этимъ парализовалось бы отчасти дѣйствіе революціонныхъ газетъ. (Изъ письма къ издателю).

Свящ. *Бесѣда.*

Отъ Редакціи ежедневной политической газеты „Колоколь“ и журналовъ „Миссіонерское Обозрѣніе“ и „Голосъ Истины“.

На новый 1912 г. „Другъ Христіанина“ православный стѣнной отрывной календарь, составленный свящ. В. Руденко и редакціей «Миссіонерскаго Обозрѣнія» и изданный В. М. Скворцовымъ съ 1 октября поступаетъ въ продажу.

Календарная литература является самымъ доступнымъ и удобнымъ орудіемъ для проведенія въ широкіе слои грамотной среды тѣхъ или другихъ идей, знаній, свѣдѣній и сообщеній. А потому на книжномъ рынкѣ можно встрѣтить множество календарей всевозможныхъ видовъ, содержанія и назначенія.

Особенной распространенностью пользуются отрывные стѣнные календари. Но среди стѣнныхъ отрывныхъ календарей доселѣ не было календаря строго-православнаго евангельскаго духа и содержанія.

Въ виду широкаго распространенія по городамъ и весямъ св. Руси въ послѣдніе годы всеческихъ сектанскихъ и атеистическихъ лжеученій, православными пастырями и мірянами заявлена давно нужда въ изданіи такого стѣннаго календаря, который бы сѣялъ на русской вѣрующей нивѣ семейной и общественной жизни сѣмена здраваго религиознаго и нравственнаго ученія и охранялъ бы отъ сектантскихъ заблужденій вѣрующій православный народъ.

Евангелики-баптисты вотъ уже шестой годъ издають и широко распространили не только среди своихъ послѣдователей, но и въ православномъ населеніи свой „евангелическій календарь“, подъ названіемъ «Семейный Другъ»

Подъ личиной православной внѣшности, этотъ сектатскій календарь навязываетъ православному читателю неправое ученіе о спасеніи человѣка одною вѣрою, безъ личныхъ подвиговъ благочестія, совершенно умалчивая о возрождающей силѣ благодати церковныхъ таинствъ и проч.

Миссія давно признала необходимымъ издать свой православный миссіонерскій календарь для народа.

И вотъ въ протисовѣсь такому-то вѣроломному сектантскому ухищренію, а также стремясь не только чрезъ свои періодическія изданія, «Колоколь» и «Мис. Об.», а и путемъ летучей календарной литературы, шире сѣять въ народѣ здоровое сѣмя ученія православной вѣры —, я въ 1911 г. выпустилъ въ свѣтъ стѣнной православный календарь подъ названіемъ «Другъ Христіанина», который предназначенъ быть *евангельскимъ огражденіемъ* православнаго христіанина отъ религиозныхъ лжеученій.

Появленіе въ свѣтъ „Другъ Христіанина“ — принято было общимъ сочувствіемъ и лестною похвалою.

Училищный совѣтъ при Св. Синодѣ одобрилъ новый календарь къ приобрѣтенію въ церковно-школьныя бібліотеки.

Особенно горячо привѣтствовало новое наше изданіе приходское духовенство.

Изъ множества лестныхъ отзывовъ и благодарственныхъ писемъ издателю, приведемъ печатный откликъ священника о. Бесѣда въ № 5. «Мис. Обоз.» за 1910 г.

«Глубокаго сочувствія и похвалы заслуживаетъ новое изданіе редакціи «Миссіонерскаго Обозрѣнія» «Другъ Христіанина». Едва только я получилъ его въ руки, я увидѣлъ, что я обогатился неисчерпаемымъ количествомъ темъ для проповѣдей и могучимъ орудіемъ широкаго распространенія миссіонерскихъ познаній. Въ самомъ дѣлѣ, кто изъ пастырей, утомившись до полного упадка силъ отъ тяжелыхъ дневныхъ трудовъ, не спрашивалъ себя съ тоской: «а о чемъ я скажу проповѣдь завтра. Я утомленъ смертельно, читатать длинныя проповѣди и выискивать подходящую у меня нѣтъ силъ, сочинить свою сейчасъ не въ состояніи, ахъ, что я завтра скажу?» Правда есть журналы (проповѣдническіе) съ проповѣдями на каждый праздникъ, но вѣдь приходится часто служить и не по праздникамъ и въ такомъ случаѣ

проповѣди не найдешь, можно раскрыть сотни проповѣдническихъ книгъ и не найти желаемого. Но здѣсь «Другъ Христіанина» приходитъ съ своей двагоцѣнной помощью. Нѣтъ дня, на который не было бы дано темы. Если священникъ можетъ проповѣдывать устно, онъ пользуется листкомъ, какъ основой проповѣди, пояснить содержаніе листка обширнѣе, подробнѣе, внести воодушевленіе и личныя духовныя переживанія и т. д. Если священникъ ведетъ проповѣдь только по книгѣ, то опять же календарь для него нестоимый кладезъ поученій. Дальше. Если священникъ и имѣетъ въ маломъ приходѣ всегда время приготовить одну собственную проповѣдь, то двѣ и три едва ли въ состояніи. Между тѣмъ тамъ, гдѣ интересъ къ проповѣди большой, не мѣшаетъ сказать краткое поученіе на утренѣ и на вечернѣ. И снова на помощь приходитъ «Другъ Христіанина». Наконецъ, сказавъ поученіе на миссіонерскую тему, проповѣдникъ отдаетъ листки одному изъ молящихся, и этимъ содержаніе своего поученія сильнѣе вводитъ въ сознаніе слушателей. Этимъ путемъ нѣкоторые скептики, нашедшіе что-нибудь сомнительное въ утвержденіяхъ проповѣдника, по полученному листку могутъ лично провѣрить приведенныя имъ цитаты. Кромѣ того листокъ послѣ этого переходитъ изъ рукъ въ руки и дѣлаетъ свое великое миссіонерское дѣло, разрывая сектантскіе тенета. А пустите-ка въ теченіе года въ народъ 365 такихъ листковъ, а въ теченіе 10 лѣтъ—3650, неужели они не принесутъ колоссальнаго плода? Я на каждомъ листкѣ печатаю посредствомъ домашней типографіи слова: „Не рви, а дай прочесть другимъ, ибо ап. Павелъ повелѣваетъ: „назидайте одинъ другого“ (1 Сол. 5). Пусть каждый священникъ вмѣсто сытинскаго и др. календаря купитъ „Другъ Христіанина“ и потомъ раздастъ его народу. Этимъ онъ достигаетъ двоякой пользы: пріобрѣтетъ богатый сборникъ темъ для проповѣдей, для чего ему въ противномъ случаѣ придется расходовать новую сумму и напоить питіемъ вѣчной жизни своихъ прихожанъ, сдѣлаетъ духовную милостыню.

Въ содержаніе „Др. Хр.“ входятъ слѣдующіе отдѣлы.

На лицевой сторонѣ ежедневнаго листа—общекалендарныя свѣдѣнія, мѣсяцесловъ, святцы,—указаніе евангельскихъ и апостольскихъ чтеній дня, особенностей богослуженія въ великіе праздники. Здѣсь же помѣщаются на каждый день классическія изреченія изъ ученія святыхъ Отцовъ, какъ голосъ Божественной мудрости, какъ урокъ дня. Въ концѣ листка на лицевой сторонѣ выписываются изъ дневнаго евангелія или апостола основныя,

важный въ миссіонерскомъ отношеніи, текстъ служащій темой для трактата помѣщаемаго на оборотной сторонѣ дневного листка.

На оборотной сторонѣ листка помѣщается на тему чаще всего выписаннаго текста Св. Писанія въ сжатомъ популярномъ изложеніи догматическое или полемико-апологетическое назидательное разсужденіе о томъ или другомъ догматѣ нашей Православной вѣры, пререкаемомъ сектантскими и безбожными лжеучителями, краткая характеристика сектантства новѣйшаго (іоанниты, братцы, толстовство, масонство), опроверженіе неправды, еретическихъ и безбожныхъ социалистическихъ ученій. Въ нѣсколькихъ листкахъ дается истинное пониманіе патріотическихъ и монархическихъ началъ, національныхъ основъ нашего государственнаго устройства. Такъ что въ 365 листахъ „Друга Христіанина“ читатель найдетъ общедоступное обличеніе лжеученій, исчерпывающее весь кругъ главнѣйшихъ заблужденій раціоналистическихъ (главнымъ образомъ штундобаптизма) и мистическихъ (хлыстовства, Новаго Израиля, іоаннитства) сектъ и будетъ имѣть сводъ важнѣйшихъ мѣстъ Св. Писанія, а равно и классическихъ изреченій Божественной и человѣческой мудрости, которыя полезно и даже необходимо твердо знать и постоянно хранить на памяти всѣмъ православновѣрующимъ людямъ, которые, увы! въ отношеніи знанія Слова Божія куда бѣднѣе сектантовъ.

Календарь укрѣпленъ на папкѣ съ художественной картиной „Моленіе о чашѣ“, и сдѣланной въ 4 краскахъ.

Убѣдившись изъ перваго опыта изданія, какъ неотложна нужда и велика важность такого миссіонерско-апологетическаго изданія, я счелъ своимъ долгомъ предъ миссіей церкви вновь издать на 1912 годъ отрывной миссіонерскій календарь подъ тѣмъ же названіемъ „Другъ Христіанина“.

Въ содержаніе „Друга Христіанина“ на 1912 г. вышелъ въ томъ порядкѣ расположенный совершенно новый миссіонерско-апологетическій матеріалъ, причемъ на ряду съ евангельскимъ содержаніемъ отведено нынѣ болѣе прошлогодняго мѣста для святоотеческихъ твореній, примѣровъ жизни святыхъ, а также историческихъ каноническимъ доказательствамъ пререкаемыхъ лжеученіями вопросовъ вѣры.

Должное вниманіе и значительное мѣсто отведено характеристикѣ и обличенію существа лжеученія модныхъ, оболыщающихъ народъ, новѣйшихъ мистическихъ сектъ, каковы „Братцы“, „Іоанниты“, „Новый Израиль“.

Въ листахъ 1912 г. читатель найдетъ и наставленіе и освѣщеніе съ церковной точки зрѣнія жгучихъ вопросовъ текущей политической жизни,

какъ напр., характеристика партій, и отвѣты на вопросы: кого надо выбирать въ 4 Гос. Думу, въ чемъ истинный патриотизмъ и націонализмъ.

Новость въ календарѣ 1912 г.—составляетъ также помѣщеніе нотъ для пѣнія на внѣбогослужебныхъ бесѣдахъ и въ семьяхъ, религиозныхъ стихотвореній, кантовъ и проч.

Какъ извѣстно, сектанты многихъ увлекають пѣніемъ на своихъ собраніяхъ и пріучая дѣтей и семьи къ общему пѣнію, даютъ въ своей летучей литературѣ и календаряхъ ноты протестантскаго духа и тона. Мы же въ нашемъ „Другѣ Христіанина“ сдѣлали опытъ популяризаціи православныхъ кантовъ съ православной гармонизаціей мотивовъ.

Въ цѣляхъ удешевленія стоимости изданія календаря праздники напечатаны тою же черной краской, но въ рамкѣ, въ центрѣ которой крестъ, на лѣвой сторооѣ свящ. книга-евангелія съ текстомъ: „изслѣдуйте писаніе“, на правомъ—православный храмъ съ текстомъ Слова Божія: „вниду въ храмъ Господь-Господень и поклонюся“. Рамка эта наглядно показываетъ читателю, что день праздничный и христіанинъ долженъ святить чтеніемъ Слова Божія и молитвою въ храмѣ.

Предпринявъ это новое и единственное пока въ календарной литературѣ изданіе стѣнного православнаго календаря „Другъ Христіанина“,—исключительно въ интересахъ утвержденія православнаго грамотнаго народа въ истинахъ роднаго православія и съ цѣлью евангельскаго огражденія „сихъ малыхъ“ отъ религиозныхъ лжеученій,—издатель усерднѣйше просить архипастырей, пастырей церкви, а также всѣхъ кому дороги Матерь—Церковь и алчущій правды вѣры русскій народъ—обратить свое благочестивое вниманіе на „Др. Хр.“ и оказать содѣйствіе къ широкому распространенію его въ православномъ обществѣ и народѣ, въ школахъ, въ общественныхъ и государственныхъ учрежденіяхъ. Цѣна „Другу Христіанина“ въ 1912 г. 50 к. безъ пересылки, съ пересылкою 75 коп. Выписавшимъ не менѣе 10 экз. уступка 20⁰/. Адресоваться исключительно въ редакцію „Мисс. Обезр.“, С.-Петербург. Невскій 153. Редакторъ-издатель *В. М. Скворцовъ*.

За Редактора исп. об. Секретаря Консисторіи *И. Львовъ*.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Списокъ свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ Екатеринбургской епархіи, 2) Перемены по службѣ, 3) Разныя свѣдѣнія, 4) Вѣдомость о движеніи суммъ по Екатеринбургскому Епархіальному свѣчному заводу за іюль мѣсяца 1911 года, 5) Что читать духовенству изъ органовъ періодической печати и 6) Отъ Редакціи ежедневной политической газеты „Колоколь“ и журналовъ „Миссіонерское Обзоріе“ и „Голосъ Истины“.

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА СВ. ВЛАДИМИРА ПРИ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ.

21 сентября

№ 27

1911 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ

Рѣчь,

сказанная въ Мариуполѣ, предъ панихидой по П. А. Столыпинѣ.

Намъ памятны недавніе, тяжелые годы краснаго безумія. Злая, дикая воля явныхъ и скрытыхъ враговъ Россіи силилась ниспровергнуть существующій строй и разгромить все, что дорого и священо вѣрнымъ сынамъ отечества. Враги работали. Кровавый туманъ висѣлъ надъ бѣдной Россіей. Все, казалось, было расшатано и сдвинуто съ мѣста....

Въ это необыкновенно трудное время нуженъ былъ и необыкновенно выдающійся государственный дѣятель, сильный духомъ и умомъ, честный и самоотверженный работникъ, который бы всю свою душу вложилъ въ дѣло умиротворенія потрясенной смутами родины и рѣшительной борьбы съ крамолою. И персть Божій указалъ своему Помазаннику такого человѣка.

То былъ незабвенный отнынѣ Петръ Аркадьевичъ Столыпинъ, который Державной волей Государя Императора поставленъ былъ на тяжелый постъ Министра внутреннихъ дѣлъ, а потомъ и Предсѣдателя Совѣта Министра.

Съ огромнымъ государственнымъ умомъ, истинный патріотъ, беззавѣтно преданный Государю, горячо любившій свое отечество и глубоко понимавшій умомъ и сердцемъ дѣйствительныя его нужды и потребности, П. А. Столыпинъ на первыхъ же порахъ государственной своей дѣятельности твердо сталъ на стражѣ истинныхъ интересовъ отечества, и не смотря ни на какія препятствія, угрозы и покушенія на его жизнь, неуклонно держался разъ принятаго направленія. Ставъ во главѣ объединеннаго правительства и самъ често, мужественно и самоотверженно работая, онъ скоро справился съ возложенной на него сложной задачей борьбы съ революціей и переустройствомъ

русской жизни на началахъ, возвѣщенныхъ въ манифестѣ 17-го Октября, и певель Россію по пути мирнаго развитія и прогресса къ новой, свѣтлой и свободной жизни.

Но то, что такъ радовало добрыхъ сыновъ успокоенной Россіи, приво- дило въ бѣшенство враговъ ея, которые, зная, кто главный государственный, національный работникъ, впереди всѣхъ грудью отстаивающій огромное рус- ское дѣло, всю свою адскую злобу направили противъ П. А. Столыпина, рѣ- шивъ вывести его изъ строя. Послѣ перваго покушенія на Аптекарьскомъ Островѣ Столыпинъ остался живъ и невредимъ, покушеніе въ Кіевѣ было для него роковымъ. Это послѣднее покушеніе поражаетъ своею дикостію и неожиданностію на фонѣ свѣтлыхъ царскихъ дней, на сквозь пронизанныхъ добрыми чувствами, радостію и восторгомъ народа. Злодѣй, съ первобытнымъ варварскимъ отсутствіемъ нравственнаго чувства, съ дикой злобой къ христі- анскому государству, не постѣснился омрачить свѣтлый русскій національный праздникъ извѣстнымъ вамъ кровавымъ злодѣяніемъ....

Столыпина не стало.

Не стало одного изъ лучшихъ сыновъ Россіи. Онъ палъ, какъ воинъ на посту. Тяжелая и великая утрата! Страна, убитая глубокимъ національ- нымъ горемъ, горько оплакиваетъ смерть его. Весь цивилизованный міръ возмущается гнуснымъ злодѣяніемъ....

Но да знаютъ враги Россіи и тѣ низкія душонки, у которыхъ вытра- влена совѣсть и все высокое, святое, что не остановитъ имъ величественнаго шествія Россіи по пути мирнаго труда и обновленія, что не оскудѣла она вѣрными, богато одаренными сынами, и на смѣну безвременно сраженнаго П. А. Столыпина выступятъ другіе честные національные государственные работники, и что великое русское національное дѣло, начатое П. А. Столы- пинимъ и захватившее важнѣйшія стороны русской жизни, не умретъ и не заглохнетъ! Память о такихъ выдающихся государственныхъ дѣятеляхъ, ка- кимъ былъ П. А. Столыпинъ, у благодарной Россіи незабвенна, вѣчна и священна. Добрые же, вѣрные сыны необъятной Россіи, въ постигшей ихъ скорби отъ великой потери, вознесутъ горячія свои молитвы къ Всевышнему объ упокоеніи великой души истинно вѣрующаго русскаго человѣка, доблест- наго слуги Царя и Родины.

Помолимся же, братіе, и мы Господу Богу о новопреставленномъ рабѣ Его, бояринѣ Петрѣ, да проститъ Онъ ему все его вольныя и невольныя

прегрѣшенія. Помолимся Праведному Судіи всеѣхъ Богу, да воздасть Онъ ему вѣчными нетлѣнными благами за его неустанные труды на благо родины и да упокоитъ его въ нѣдрахъ Авраама, со всеми святыми, гдѣ нѣтъ ни печали, ни воздыханій, но вѣчный покой и блаженство. И чѣмъ болѣе дорогъ былъ для насъ П. А. Столыпинъ, чѣмъ чувствительнѣе, тежелѣе утрата эта, чѣмъ священнѣе память его, тѣмъ пламеннѣе и усерднѣе да будетъ наша молитва!

Священникъ В. Б.

Свято-Троицкій мужской монастырь въ Бѣлгородѣ, въ которомъ почиваетъ нетлѣнное тѣло святителя Іоасафа.

Каменный соборный храмъ монастыря въ честь св. Троицы построенъ еще въ 1690 году и, въ прежнее время, служилъ городскимъ соборомъ. Когда же архіерейскую каѳедру перенесли, въ 1833 году, въ городъ Курскъ, было рѣшено воспользоваться опустѣвшими зданіями и при соборѣ устроили мужской монастырь. Другой каменный храмъ освященъ въ честь иконы знаменія Божіей Матери и во имя святителя Николая. Надъ святыли вратами возвышается высокая каменная колокольня. Въ Троицкомъ соборѣ, въ его югозападной части надъ мѣстомъ погребенія святителя Іоасафа по его завѣщанію устроенъ небольшой придѣлъ*) страшнаго суда Божія; въ этомъ же соборномъ храмѣ погребены еще другіе архипастыри—курскіе архіепископы и епископы: Теокистъ (Мочульскій) † 1818 г., Иліодоръ (Чистяковъ) † 1861 г. и Ефремъ (Рязановъ), впоследствии епископъ Пермскій † 1891 г., а также Тобольскій архіепископъ Варлаамъ 2-й (Успенскій) † 1876 г, наконецъ внѣ храма на монастырскомъ кладбищѣ похороненъ іеромонахъ Веніаминъ, участникъ Синопскаго боя, скончавшійся въ 1894 году въ глубокой старости и при жизни весьма любимый жителями Бѣлгорода за простоту и ласковое обращеніе.

Въ лѣвомъ отдѣленіи соборнаго храма въ особомъ иконостасѣ находятся чудотворная икона святителя Николая—„ратнаго“ и древняя икона знаменія Пресвятыя Богородицы, „Ратнымъ“ образъ названъ потому, что, по преданію во время одного изъ татарскихъ набѣговъ, ихъ набѣзники приблизились къ селенію „Коренекъ“ („Устинка тожъ“) уже вѣхали верха-

*) Другой придѣлъ въ честь Успенія Пресвятыя Богородицы находится въ южномъ отдѣленіи храма правѣ главнаго иконостаса.

ми на плотину, но, когда игумень Коренской пустыни*), не имѣя другого оружія кромѣ молитвы Богу и Его великому святителю, принявъ на свои руки образъ св. Николая чуд., вышелъ на встрѣчу врагамъ съ крестнымъ ходомъ, на татаръ напалъ ужасъ, они повернули лошадей назадъ, многіе изъ нихъ отъ смятенія тутъ же, упавъ въ рѣчку, утонули, а другіе спаслись бѣгствомъ. Благодарные иноки, воздавъ хвалу Богу и св. Николаю чуд., назвали его образъ „ратнымъ“. Въ точности неизвѣстно, когда именно совершилось это чудо, но и послѣ того икона, по прежнему, оставалась въ Коренской пустыни, пока ее не перенесли въ 1665 году въ Бѣлгородскій Троицкій городской соборъ, бывшій въ то время кафедральнымъ. — Другая икона знаменія Пресвятыя Богородицы примѣчательна тѣмъ, что она сопутствовала въ 1689 году русскому войску въ крымскомъ походѣ; она заключена въ небольшой гладкій серебрянный кіотъ, на исподней сторонѣ котораго вырѣзана слѣдующая надпись: *„въ 1689 году по воспослѣдовавшей отъ Государей царей и великихъ князей Иоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича грамотъ присланной къ преосвященному Аврамію митрополиту Бѣлоградскому и Обоянскому марта 22-го дня тогожъ году взята была копія съ чудотворной курской знаменія пресвятыя Богородицы иконы въ полки отправлявшіяся въ походъ въ Крымъ въ надежду и крѣпкое ополченіе и защищеніе боярамъ и воеводамъ и на охраненіе полковъ и ратныхъ людей какъ въ оной грамотѣ написано. Которая провозжаема была съ молебнымъ пѣніемъ соборнѣ въ Бѣлгородѣ отъкуда отправлена въ вышеозначенное мѣсто со священно и церковнослужителями, отъколь обратно въ Бѣлгородѣ съ молебнымъ пѣніемъ провозжена и оставлена въ кафедральномъ святотроицкомъ соборѣ, которая и понынѣ стоитъ въ олтарѣ на особенно устроеномъ противъ святого жертвенника мѣстѣ“.*

Изъ предметовъ ризничнаго имущества особенно примѣчательнъ серебряно-позлащенный, непрестольный, восьмиконечный крестъ, сооруженный, какъ видно изъ находящейся на немъ надписи, въ Москвѣ и данный въ благосло-

*) Коренскую пустынь не слѣдуетъ смѣшивать съ Коренною пустынью, находящеюся въ 27 верстахъ отъ губернскаго города Курска, въ которой въ лѣтніе мѣсяцы года пребываетъ явившаяся тамъ въ 1295 году на корнѣ дерева икона знаменія Пресвятыя Богородицы, прославившаяся впослѣдствіи многими чудесами.

веніе первому Бѣлгородскому архипастырю митрополиту Θεодосію*) еще до официалнаго открытія Бѣлгородской архіерейской кафедрѣ**). Надпись на крестѣ гласитъ слѣдующее: *лѣта ЗРОГ (т. е. 7173—1665) года сентября въ А (т. е. 1) де сіи животворящии крестъ Господень, сдѣланъ въ Бѣлгород в соборную церковь живоначальные Троицы по указу великого Государя Царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержца и данъ на Москвѣ Преосвященному Θεодосію митрополиту Белгородскому и Обоянскому потому что ему велено быть въ бѣль городъ*“ На лицевой сторонѣ креста, кромѣ обычныхъ изображеній распятія Господня, поясныхъ ликовъ Божіей Матери, Іоанна Богослова, Маріи Клеоповой и Логина Сотника изображенъ внизу святитель Николай; всѣ эти изображенія чеканныя. На боковыхъ и исподней сторонахъ креста вырѣзаны различные узоры; кромѣ того на исподней сторонѣ вырѣзана вышеприведенная надпись. Длина креста немного болѣе 7 вершковъ, ширина около 4, а толщина $\frac{1}{4}$ вершка.

В. Машуковъ.

Іоанниты въ м. Никополѣ и ихъ еретическое ученіе.

Въ № 31 Екатер. Епарх. Вѣд. за 1910 годъ напечатана была статья объ іоаннитахъ въ м. Никополѣ, представляющая собою характеристику ихъ ученія и общинной жизни. Въ послѣднее время мною собраны нѣкоторыя болѣе подробныя свѣдѣнія относительно проповѣднической дѣятельности „самозванца“ Василія Горобца, о преступныхъ и безнравственныхъ поступкахъ какъ его самого, такъ и членовъ основаннаго имъ „братства“. Съ такими свѣдѣніями считаю долгомъ познакомить духовенство Екатеринославской епархіи, въ особенности тѣхъ приходовъ, въ которыхъ имѣются въ настоящее время такъ называемые іоанниты.

Такъ какъ ученіе свое, во всей его полнотѣ и ясности, Василій Горобецъ открываетъ только своимъ послѣдователямъ и такъ какъ члены основанной имъ общины, изъ опасенія навлечь на себя преслѣдованіе со

*) Преосвященный Θεодосій изъ митрополитовъ Вѣнчацкихъ (въ Сербіи) назначенъ 17 мая 1667 года, скончался 20 Августа 1671 года.

**) Бѣлгородская архіерейская кафедра официално открыта только 17 мая 1667 года, тогда какъ крестъ, судя по имѣющейся на немъ надписи, былъ данъ преосвященному митрополиту Θεодосію еще 1 сентября 1665 года.

стороны духовныхъ и свѣтскихъ властей, проводятъ свою жизнь подъ завѣсою строгаго молчанія, то мною, съ цѣлью ближе познакомиться съ тѣмъ и другимъ, были приглашены къ себѣ въ домъ бывшіе члены „Горобцовскаго братства“: крестьянинъ с. Шолохова, Екатер. у., Василій Рогозинъ и крест. с. Марьинскаго, Херсонск. у., Давидъ Прохорець. Изъ моихъ бесѣдъ съ ними, происходившихъ 13, 16 и 19 августа с./г., выяснились слѣдующія особенности въ ученіи и дѣятельности Никопольскихъ іоаннитовъ-братчиковъ.

На первыхъ порахъ своей проповѣди Василій Горобецъ нашелъ благоприятную почву для нея среди жителей села Марьинскаго, Херсонск. у.. Если теперь кто спрашиваетъ Горобца, почему онъ основалъ свою проповѣдь главнымъ образомъ въ с. Морьинскомъ, на этотъ вопросъ онъ даетъ такой отвѣтъ: „потому что написано: пришедше на западъ солнца (пѣсноп. вечерни, Творен. Софронія, патр. іерусал.)“; вотъ онъ, Горобецъ, и пришелъ въ Марьинское, находящееся въ западномъ направленіи отъ Никополя. Намѣченныхъ жертвъ Горобецъ соблазнялъ и завлекалъ въ свои сѣти предсказаніями о воцареніи на землѣ антихриста, приближающейся кончинѣ міра и грядущемъ страшномъ судѣ Божиѣмъ. Предсказанія эти онъ подкрѣплялъ, прежде всего, ссылкой на мѣста Свящ. Писанія, которыя истолковывалъ съ предвзятою цѣлью на свой ладъ, а затѣмъ-своимъ фарисейскимъ лицемѣріемъ и благочестиво-мистическою настроенностью. Въ доказательство божескаго своего призванія Горобецъ указывалъ темнымъ, до вѣрчивымъ людямъ на 17 и 20 стихи 17-го псалма и 5 стихъ 117 пс.; ссылался также на бывшія ему видѣнія и откровенія. Въ виду наступающей кончины міра онъ убѣждалъ мирныхъ жителей продавать дома, земли, имущества и переѣзжать на зиму къ нему—Горобцу, при чемъ указывалъ имъ на слова ап. Павла въ посланіи къ Титу: „когда пришло къ тебѣ Артему или Тихива, поспѣши придти ко мнѣ въ Никополь, ибо я положилъ тамъ провести зиму (3 гл. 12 ст.)“. Подъ зимою—разумѣются (по Горобцу) гоненія, преслѣдованія и мученія Христіанъ при концѣ міра. Что именно въ Никополѣ (въ домѣ Горобца) вѣрующіе могутъ найти для себя защиту и спасеніе во время гоненій, на это, по мнѣнію Горобца, указываютъ слова пр. Іезекіиля: „Въ видѣніяхъ Божіихъ привелъ Онъ меня въ землю Израилеву и поставилъ меня на весьма высокой горѣ, и на ней съ южной стороны были какъ бы городскія зданія (40 гл. 2 ст.). *)

*) Разумѣй, дескать, въ этихъ словахъ указаніе на географическое положеніе усадьбы Горобца въ Никополѣ.

Повѣривъ льстивымъ и хитросплетеннымъ рѣчамъ „посланника Божія“, нѣсколько семействъ въ селѣ Марыинскомъ дѣйствительно продали свои дома, земли, имущества и переѣхали на житье въ „монастырь“ Горобца. О такихъ соблазнительныхъ дѣйствіяхъ Горобца была напечатана замѣтка въ журналѣ „Миссіонер. Обзор.“ за 1909 годъ (стр. 1979). Замѣтка эта вызвала со стороны первыхъ послѣдователей Горобца цѣлую бурю негодованія: они называли ее ложью, клеветой, выдуманной миссіонерами для своихъ какихъ-то низкихъ цѣлей. По этому поводу они (іоанниты) собирались послать (и, кажется, послали) въ редакцію свое опроверженіе. Но что дѣло съ марыинцами обстояло именно такъ, какъ гласила въ свое время указанная замѣтка, это подтверждаетъ теперь Давидъ Прохорецъ, оказавшійся одною изъ первыхъ жертвъ, соблазненныхъ и обманутыхъ Горобцомъ; не скрываютъ этого факта и другіе послѣдователи Горобца и даже самъ Горобецъ.

Проживая въ общинѣ Горобца, Рогозинъ, Прохорецъ, а равно и прочіе члены „братства“ вполне довѣрялись Горобцу, считая его за необыкновеннаго (святого праведнаго) человѣка, и въ точности исполняли всѣ тѣ правила и порядки, которые нестойтель ихъ учредилъ въ своемъ „монастырѣ“: мясною пищею гнушались, какъ скверною, отъ супружеской жизни воздерживались, какъ отъ блуда, три раза въ сутки собирались на общія моленія и проч.. Горобецъ такъ искусно „гипнотизировалъ“ своихъ учениковъ, что послѣдніе, соблазвившись его наружнымъ благочестіемъ и „вдохновенными“ рѣчами, произносимыми якобы отъ Слова Божія и по откровенію Самого Бога, видѣли въ немъ посланника Божія, а въ послѣднее время даже „Сына Человѣческаго“ (какъ выразился Рогозинъ)—Христа. Эту идею Горобецъ настойчиво старается внушить своимъ послѣдователямъ, въ доказательство чего указываетъ имъ на слѣдующія мѣста Св. Писанія: Ис. 42, 1—4 (Мөө. 12, 17—21); Откров. I, 10—20; II, 1—14; Псалмы—70, 79, 81; Іезек. 40, 1—4 и друг. Первое изъ этихъ мѣстъ онъ толкуетъ такъ: Слова: „не дастъ услышать его на улицахъ (ст. 2)“ нельзя, по мнѣнію Горобца, относить ко Христу, такъ какъ Христосъ очень часто проповѣдывалъ подъ открытымъ небомъ; мѣсто это относится ко второму пришествію Христа,—къ самому Горобцу, ибо онъ никогда не выступаетъ въ качествѣ проповѣдника на улицахъ. Точно также и въ словахъ: „отрокъ Мой, Котораго Я держу за руку, избранный Мой, къ Которому благоволилъ душа Моя (1 ст.)“ Горобецъ видитъ себя самаго. Къ первой главѣ кн. Откровенія онъ дѣлаетъ

такія поясненія: „подобнаго Сыну Человѣческому“, т. е. Горобцу; „Я есмь Алфа и Омега, начало и конецъ“—Горобецъ; „опоясанный золотымъ поясомъ“—правдою, исполненіемъ заповѣдей; „волосы бѣлы, какъ бѣлая волна“—правда, истина и чистота ума у Горобца; „очи Его, какъ пламень огненный“— все онъ быстро созерцаетъ, скоро разумѣваетъ; „изъ усть Его выходилъ острый съ обѣихъ сторонъ мечъ“—устное сильно дѣйствующее слово; „семь звѣздъ, семь, свѣтильниковъ“—семь церквей: 1) Покровская, 2) І. Дамаскина, 3) Преображенская, 4) Троицкая, 5) Крестовоздвиженская (—эти въ м. Никополь), 6) Николаевская и 7) Рождества Богородицы (—вблизи Никополя); „Ангелы семи церквей“—священники. Въ V-ой главѣ той же книги, подъ „книгою, написанною внутри и отвнѣ, запечатанною семью печатами (1 ст.)“,—Горобецъ разумѣетъ свои внутреннія, духовно-умственные силы и способности; „семь духовъ Божіихъ, посланныхъ во всю землю (ст. 6)“—это семь учениковъ Горобца, посланныхъ имъ на проповѣдь и для продажи книгъ по разнымъ селамъ Екатеринославской и Херсонской губерній; „двадцать четыре старца (8 и 10 ст.)“—послѣдователи Горобца. Въ 70-мъ псалмѣ онъ особенно останавливается на 17 и 18 стихахъ, а въ пс. 81-мъ на 1-мъ стихѣ, относя слова этихъ стиховъ къ себѣ. Въ стихѣ седьмомъ 79-го псалма видитъ указаніе на свою общину.

Весною текущаго года Василій Рогозинъ съ друмя своими товарищами— „братьями“ Стефаномъ Радько и Митрофаномъ Лаврушкой за устройство не законнаго собранія въ с. Томаковѣ, Екатер. у., были арестованы полиціей, и послѣ судебного разбирательства препровождены въ г. Екатеринославъ для отбытія наказанія. Находясь въ заключеніи, „дѣти“ письменно запрашивали своего „отца“, какъ имъ вести себя въ темницѣ, какимъ порядкомъ совершать Богомоленіе. Горобецъ на это отвѣчалъ имъ приблизительно такъ: „за ваше возстаніе (однажды они за что-то поспорили съ своимъ настоятелемъ) Богъ наказалъ васъ, отѣкъ васъ отъ виноградной лозы (разумѣй—отъ Горобца), попробуйте-ка побыть безъ лозы, тогда увидите...; взирайте на образъ Спасителя и твердо держите въ умахъ и сердцахъ вашихъ, что Я въ Отцѣ, и Отецъ во мнѣ (Іоан, 14, 16—11 ст.); покайтесь и Богъ проститъ васъ!“ Такъ наставлялъ и вразумлялъ узниковъ, своихъ учениковъ „отецъ“ Василій. Указывая имъ на слова Спасителя, Горобецъ, какъ видно, подъ виноградной лозой разумѣлъ свое „я“.

Такое дерзко-богохульное присвоеніе себѣ имени Христа, какъ Высо-

чайшаго Учителя и Судии мира, Горобецъ неоднократно обнаруживалъ предъ своими учениками. Такъ, напр., когда нѣкоторые члены общины, во главѣ съ Рогозинымъ и Радько (подобно Корею, Давану и Авирону), по нѣкому дѣлу возбудили ропотъ на Горобца, послѣдній, между прочимъ, сказалъ имъ, что это такъ и должно было быть, ибо написано: „надлежитъ Ему много пострадать и бытъ отвержену родомъ симъ (Лук. 17, 25)“. Разумѣй: „Ему“—т. е. Горобцу, „родомъ симъ“, т. е. послѣдователями своими. Другой случай. Когда миссіонеры: окружный о. Н. Назаревскій и Епархіальный А. А. Аванасьевъ, вмѣстѣ съ приходскимъ священникомъ, посѣтивъ (28 окт. 1910 г.) общину Горобца, стали выходить изъ его дома на улицу, Горобецъ, до сего времени оппонировавшій на ихъ замѣчанія, обратился къ своимъ ученикамъ и „яко побѣдитель“, указывая имъ на себя, сказалъ: „смотрите, вотъ что говорить Слово Божіе: „Онъ пришедъ обличить міръ о грѣхѣхъ и о правдѣ и о судѣ (Іоан. 16, 8—11)“.

По уставу, введенному Горобцомъ, члены его „братства“ должны пребывать въ постоянной молитвѣ и строгомъ постѣ (большею частью на сухояденіи); пищу дозволяется вкушать только одинъ разъ въ сутки, а нѣкоторые изъ братьевъ добровольно налагаютъ на себя особую покуту—не принимаютъ никакой пищи въ теченіи однихъ, двухъ сутокъ. Такое физическое самоизнуреніе не могло не отзываться вредно на здоровьѣ членовъ общины: нѣкоторыхъ изъ нихъ постигла преждевременная смерть; въ 1910 году умерло въ общинѣ около 15 душъ.

Но „въ семьѣ не безъ урода“, говоритъ пословица. Такъ не безъ грѣха и въ общинѣ Горобца; нѣкоторые изъ братьевъ позволяютъ себѣ тайнымъ образомъ нарушать правила о постѣ. Иллюстраціей къ этому можетъ служить слѣдующій фактъ: „Братствомъ“ Горобца открыта была въ Никополѣ бакалейная торговля. Продавцомъ въ лавкѣ назначенъ былъ Василій Рогозинъ, который вообще считался приближеннымъ и довѣреннымъ лицомъ у Горобца. Находясь въ лавкѣ, Рогозинъ, когда у него являлся аппетитъ, раскрывалъ для себя коробку маринада или бралъ что-либо другое изъ съѣстныхъ продуктовъ и вдоволь удовлетворялъ свой аппетитъ. Придя домой сытымъ, онъ за общей трапезой не вкушалъ пищи, являя себя какъ бы истинно постящимся, въ дѣйствительности же „постящимся предъ людьми“. Глядя на него и другіе члены общины „принимали на себя мрачныя лица“. То же самое продѣлываетъ иногда и самъ Горобецъ. Случайно пообѣдавъ

гдѣ-нибудь въ чужомъ домѣ, за своимъ братскимъ столомъ онъ показываетъ себя строгимъ постникомъ. При этомъ ученики его, указывая на своего учителя, говорятъ между собою: „смотрите, вотъ тятя нашъ не кушаетъ сегодня, значить, и намъ нужно поститься“. Кромѣ того, Горобецъ имѣть для себя отдѣльный столъ въ кругу своей семьи. И хотя онъ говоритъ, что въ его общинѣ насельники употребляютъ молочную пищу, на самомъ дѣлѣ таковой они почти никогда не видятъ, молочная пища бываетъ развѣ только у самого настоятеля—Горобца. Правда, братія замѣчаютъ это, но не высказываютъ своего неудовольствія, такъ какъ, по ихъ мнѣнію, о. Василій настолько достигъ святости, что ему позволительно все.

По свидѣтельству членовъ „братства“, Горобецъ по ночамъ не ложится спать, какъ прочіе, а дремлетъ сидя на стулѣ, для чего на спинкѣ стула сдѣлано особое приспособленіе. Самая „опочивальня“ Горобца не похожа на обыкновенную спальную комнату: въ ней, кромѣ одной маленькой иконки, стѣнной вѣшалки и двухъ—трехъ стульевъ, нѣтъ больше ничего. Когда спрашиваютъ Горобца, почему онъ никогда не ложится спать, на это онъ отвѣчаетъ словами 101 псалма: „я уподобился пеликану въ пустынѣ; я сталъ какъ филинъ на развалинахъ; не сплю и сижу, какъ одинокая птица на кровлѣ (7 и 8 стихи)“.

Съ декабря мѣсяца 1910 года картина братской жизни въ общинѣ Горобца значительно измѣнилась: начались домашнія неурядицы, возникли разногласія въ ученіи и открылись дѣлишки низваго свойства. Благодаря этому, нѣкоторые изъ членовъ рѣшили порвать связь съ Горобцомъ. Первымъ вышелъ изъ его общины Кайдашъ Димитрій (кр. с. Марьинскаго, холостъ), за нимъ—Давидъ Прохорецъ и Павелъ Прохорецъ съ своими семействами (оба кр. с. Марьинскаго). Послѣ Пасхи 1911 года покинули Горобца: Киричекъ Савва, Сердюкова Варвара (вдова) съ семействами (кр-не с. Марьинскаго) и, наконецъ, въ послѣднее время—крестьяне села Шолохова: Грицай Кодратъ и Рогозинъ Василій, проживавшіе у Горобца безъ семействъ. Всѣ вышедшіе изъ общины предъявили Горобцу требованіе о выдачѣ имъ обратно тѣхъ денегъ, которыя внесены были ими въ общую кассу при поступленіи въ „монастырь“ Горобца. Одни изъ нихъ получили нѣкоторую часть, требованія же другихъ остались безъ удовлетворенія. По словамъ Рогозина и Прохорца, послѣдователями Горобца внесено было въ братскую кружку около 16 тысячъ рублей. Однажды братчики, занимавшіеся

торговлю, поинтересовались узнать отъ Горобца, какую прибыль или какой убытокъ даетъ ихъ торговля и вообще какъ велика ихъ братская денежная кружка. Послѣдній отвѣтилъ имъ, что въ кружкѣ въ данное время насчитывается около 400 рублей. Разумѣется, къ такому отвѣту Горобца братчики отнеслись недовѣрчиво,—у нихъ явилось подозрѣніе въ утайкѣ денегъ, и съ тѣхъ поръ братская торговля стала приходиться въ упадокъ.

Вскорѣ послѣ этого стали обнаруживаться и безнравственные поступки „отца“ Василя. Рогозинъ, Радько и другіе братья, замѣтивъ однажды, что дѣвицы: Чуйкова, Сердюкова, Шмиголь и Евенкова не бываютъ иногда въ ночное время дома, рѣшили установить за ними надзоръ. Оказалось, что упомянутыхъ дѣвицъ Горобецъ приглашалъ на ночь въ свою комнату „опочивальню“, гдѣ они и услаждали своего „отца“ цѣлованіемъ. Когда Рогозинъ поставилъ дѣвицамъ на видъ зазорное ихъ поведеніе, онѣ не признались ему въ своемъ грѣхѣ, утверждая, что Горобецъ приглашалъ ихъ къ себѣ не для худыхъ какихъ-либо дѣлъ, а для религіозныхъ собесѣдованій. Самъ Горобецъ объяснялъ свой поступокъ тѣмъ, что, имѣя ночью при себѣ дѣвицъ, онъ тѣмъ самымъ хотѣлъ предохранить ихъ отъ ночного искушенія со стороны молодыхъ братьевъ, вдобавокъ, говорилъ, что и Христа встрѣчали жены-муроносицы, указывая также на причту о десяти дѣвахъ, встрѣчавшихъ Жениха.

Но это не все. О безнравственномъ поведеніи Горобца по отношенію къ дѣвицамъ, живущимъ въ его общинѣ, еще сильнѣе свидѣлствуетъ дальнѣйшій случай. Однажды утромъ дѣвица Пелагія Евенкова со слезами на глазахъ стала жаловаться Рогозину и Радько, что въ прошедшую ночь Горобецъ совершилъ надъ нею гнусное насиліе. Тѣ сначала не вѣрили ей, полагая, что она рассказываетъ имъ сонъ. Но дѣвица настойчиво увѣряла ихъ, что Горобецъ лишилъ ее невинности, при чемъ плакала, кричала, ломала себѣ руки и высказывала даже угрозу лишить себя жизни. Тогда Рогозинъ, повѣривъ словамъ Евенковой, явился къ Горобцу и началъ обличать его словами: „а кто пришелъ къ Давиду и укорялъ его, когда тотъ сотворилъ грѣхъ? вотъ и я, подобно пророку Наану, говорю тебѣ: не хорошо свой хлѣбъ прятать, а чужой кушать!“ Горобецъ, какъ бы не понимая значенія этихъ словъ, спросилъ его: „а въ чемъ же дѣло?“ Въ томъ-то и томъ-то..., отвѣтилъ ему Рогозинъ и рассказалъ при этомъ то, что открыла ему Пелагія. Горобецъ, хотя и отрицалъ фактъ изнасилованія Евенковой, въ то же

время замѣтилъ Рогозину: „ну, такъ что жъ, и я, подобно Давиду, воспую: помилуй мя, Боже...“ Однако, послѣ нѣкоторыхъ пререканій Рогозинъ, Радько и Горобецъ стали придумывать какимъ-нибудь средствомъ замѣять, прикрыть случившійся скандалъ и не разглашать о немъ своимъ братьямъ. Горобецъ поручилъ Рогозину и Радько утѣшить Евенкову, пообѣщавъ купить ей гостинцевъ и набрать матеріи на юбку, а въ случаѣ чего, — говорить, что Пелагія сдѣлалась „малоумной“ или лишена была невинности еще до поступленія въ общину Горобца. Цѣлую ночь Радько утѣшалъ ее, но Пелагія не могла успокоиться и, сгорая отъ стыда, попрежнему продолжала плакать. „Это она начинаетъ юродствовать (взяла на себя подвигъ юродства)“ сказалъ Горобецъ, и, дѣйствительно, Евенкова, какъ юродивая, вбѣгала вдругъ въ хату, произносила какія-то непонятныя выраженія, обличала насельниковъ общины въ лицемѣрніи и проч. Такимъ пріемамъ юродства научалъ Евенкову самъ Горобецъ. Финаломъ описаннаго инцидента съ Пелагіей было то, что дѣвица убѣжала отъ Горобца и стала жить у своего дѣда въ с. Шолоховѣ. О гнусномъ поступкѣ Горобца Василій Рогозинъ (уже вышедшій изъ общины Горобца) разсказалъ мѣстному полицейскому приставу, котовый его показанія занесъ въ протоколъ и постановилъ по сему дѣлу произвести дознаніе. Насколько справедливъ фактъ изнасилованія Горобцомъ Евенковой, — покажетъ слѣдствіе.

Одна изъ заповѣдей Горобца, основанная имъ на словахъ ап. Павла (1 Кор. 7, 29: „имѣющіе женъ должны быть, какъ неимѣющіе..“), гласитъ: „женатые разженитесь“. Но „нѣтъ правилъ безъ исключенія“: вопреки указанной заповѣди, въ іюлѣ мѣсяцѣ с/г. одна изъ „сестеръ“ Братства Александра Ивановна Стасенко оказалась беременною отъ своего мужа. Это обстоятельство, въ связи съ только что разсказаннымъ, набросило большую тѣнь на все „благочестіе“ и „подвижничество“ въ обители Горобца. На этой почвѣ между Горобцомъ и его приближенными возникли споры и раздоры. Одни требовали свободнаго жительствова между супругами, другіе, во главѣ съ Горобцомъ, настаивали на полномъ воздержаніи отъ супружеской жизни. Тѣ предлагали выбрать для общины „Богородицу“, „архангела Михаила“ и т. под., а эти категорически не соглашались съ ними. Споры до того обострились, что братья хотѣли лишить Горобца настоятельства, и послѣдній рѣшилъ было бѣжать за границу, но потомъ измѣнилъ свое намѣреніе и, какъ бы расканываясь въ своемъ прежнемъ рѣшеніи, сказалъ: „это врагъ наноситъ

мнѣ искушенія; куда я пойду и чего я бѣгу?!“ Рогозинъ, однако, послѣ такихъ оказій не захотѣлъ больше подчиниться Горобцу и вмѣстѣ съ Грицаемъ покинулъ его общину. Горобецъ сталъ было уговаривать Рогозина: „что это ты надумалъ? вѣдь ты у меня былъ въ числѣ первыхъ, ни въ чемъ я тебѣ не отказывалъ, ѣздилъ и ходилъ ты, куда хотѣлъ, и вдругъ...“, но послѣдній уже не слушалъ своего соблазнителя.

23 іюля с/г. члены „Горобцовскаго Братства“ составили на имя Св. Синода прошеніе объ отлученіи ихъ отъ Православной церкви. Въ подлинникѣ это прошеніе, отпечатанное на пишущей машинѣ, читается такъ*): „*Въ Святѣйшій Правительствующій синодъ**)* отъ крестьянъ мѣстечка Никополя, соединившаюся Братства для обще-житія и удаленіи отъ мірскихъ прелестей подъ руководствомъ *Василія Горобца, прошеніе.*—Честъ имѣемъ покорнѣйше просить *Святѣйшаго правительствующаго синода*; въ томъ, что въ 1909 году соединившееся наше Братство и существующее до сего времени и придерживаемся *Закона Божія* и всѣхъ обрядовъ Православной Христіанской Церкви и желаемъ такъ и вестъ до конца своей жизни, но насъ хулятъ разныя люди и даже пастыри, не даютъ намъ Приобщеніе Св. Христовыхъ Таинъ Божіихъ и уже этому два года скоро будетъ, то въ виду такого отношенія къ нашему Братству пастырей и миссіонеровъ мы просимъ отъ *Васъ* отлученія отъ Православной Церкви.—Мы раньше просили Священниковъ и къ Архіерею подавали прошеніе и къ Вамъ въ Святѣйшій Синодъ, чтобы намъ разрѣшили собираться бесѣдовать о словѣ Божіемъ и чтобы давали приобщеніе Св. Таинъ, но наша просьба остается почему тщетной, то мы и просимъ Епархіальнаго Начальства *Святѣйшаго Синода* объ отлученіи, чтобы мы имѣли свободу пользоваться рескриптомомъ изданнымъ *Государемъ Императоромъ* о вѣроисповѣданіи религіи, такъ какъ каждая Ересь отступившая отъ Православной Церкви имѣемъ право, то и мы желаемъ пользоваться этимъ правомъ, насъ можетъ существовать въ этомъ Братствѣ до *ста* душъ, назовите насъ какою хотите сектою но отлучите.—Подачу сего прошенія извѣряемъ Василію Рогозину. 1911 года іюля 23 дня. Въ чемъ и подписуемся просители: Василій Горобецъ, Степанъ Радько. Иванъ Шмиголь, Пантелеймонъ Радько, Новиковъ Трофимъ Кодратъ Грицай Іуда Ткаличъ Тихонъ Андріенко Евьянокъ

*) Орфографію сохраняемъ подлиннаго документа.

***) Подчеркнутое напечатано крупнымъ шрифтомъ

Василій Шмиголь Андрей Митрофанъ Лаврушка Емануиль Радько Яковъ Андрейченко Антонъ Радько. Белуха Гавриловъ Иванъ Закаблукъ Темофей Руденко. Иванъ Жадько. Магарій Пелипенко, Елеазаръ Закаблукъ, Поликарпъ Дрокъ Василій Rogozинъ! и проч. „Подача прошенія, какъ сказано въ немъ, довѣрена была Василю Rogozину, которому Горобецъ сдѣлалъ такой наказъ: „если въ Синодѣ стануть говорить тебѣ что-нибудь, ты отвѣчай: а що робе сынъ, якъ батько выжене з хаты?“ Но Rogozинъ, прибывъ въ Петербургъ, не рѣшился почему-то подать врученное ему прошеніе въ Синодъ и, вернувшись обратно изъ Петербурга, передалъ его, безъ вѣдома своихъ довѣрителей, автору сей статьи, у котораго оно и хранится въ настоящее время. Въ заголовкѣ указаннаго прошенія напечатано: „...отъ крестьянъ мѣстечка Никополя...“ На самомъ же дѣлѣ, изъ числа (22) подписавшихся къ прошенію лицъ только троихъ можно назвать жителями м. Никополя: Василій Горобецъ (кр. м. Никополя), Новиковъ Трофимъ (кр. с. Догалевки-предм. Никополя) и Тимошей Руденко (кр. с. Лапинки-пред. Никополя), остальные-почти все пришельцы (съ 1909 года) изъ Марьинскаго. Херсонск. губ.

Еще раньше, до составленія прошенія въ Св. Синодъ объ отлученіи отъ Православной церкви, съ апрѣля мѣсяца с/г. Василій Горобецъ въ своей общинѣ сталъ совершать по средамъ, пятницамъ и воскреснымъ днямъ вечерню, утреню, часы и литургію, а также и таинство причащенія. Къ участию и присутствованію за „Богослуженіями“ допускаются только свои братья и сестры. На дворѣ въ это время находится дежурный, который, въ случаѣ появленія посторонняго лица, немедленно извѣщаетъ свое собраніе, и послѣднее тотчасъ же закрывается. Для совершенія литургіи Горобцомъ приобрѣтены священные сосуды: потиръ, дискосъ, копіе, лжица; имѣется также и печать для просфоръ. 26-го августа приставомъ м. Никополя, въ моемъ присутствіи, былъ произведенъ осмотръ квартиры Горобца и общей моленной комнаты въ особомъ зданіи. По требованію пристава Горобецъ показалъ имѣющіеся у него священные сосуды и полное священническое облаченіе. Все это, какъ вещественное доказательство незаконныхъ и коншунственныхъ дѣяній Горобца, было конфисковано. Вмѣстѣ съ тѣмъ во дворѣ Горобца обнаружены были подземныя пещеры, устроенныя на случай преслѣдованія со стороны враговъ „Братства“. Въ этихъ пещерахъ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ скрывалась крестьянка с. Лапинки Марѳа Черная, которую полиція

розыскивала и хотѣла водворить на жительство къ ея мужу. Въ сараѣ найдены были сложенные въ желѣзной духовкѣ, обитой сверху досками, и закопанныя въ землю книги Св. Писанія. По объясненію Горобца, въ укывательствѣ книгъ онъ преслѣдовалъ такую цѣль: когда наступитъ послѣднее жестокое гоненіе на христіанъ, многіе погибнуть, послѣдователи же Горобца укроются въ своихъ пещерахъ, гдѣ будутъ молиться, читать Слово Божіе и, такимъ образомъ, спасутся.

Въ текущемъ году число послѣдователей Горобца значительно сократилось: къ 1 ноября 1910 года ихъ насчитывалось около 100 душъ обоого пола и всякаго возраста, а въ настоящее время (къ 1 сентября) въ общинѣ числится 39 человекъ взрослыхъ и 32 дѣтей обоого пола. Многіе изъ членовъ „Братства“ не прочь бы теперь вернуться къ своимъ прежнимъ крестьянскимъ занятіямъ, но, къ сожалѣнію, за неимѣніемъ своего пристанища (дома, земли и имущества были проданы при поступленіи въ „Братство“), они, чтобы не просить Христа ради милостины, вынуждены оставаться у Горобца.

Какъ бы предвидя близкій конецъ существованія своей секты, Горобецъ въ настоящее время нѣсколько измѣнилъ свое ученіе. На первыхъ порахъ онъ убѣждалъ своихъ послѣдователей продавать имущества и деньги вносить въ общую кассу; въ послѣднее время онъ совѣтуетъ своимъ ученикамъ беречь и послѣднюю копѣйку. Прежде Горобецъ утверждалъ, что мясная пища и брачная жизнь положительно запрещены Словомъ Божіемъ; теперь говорить, что его послѣдователи не употребляютъ мяса и воздерживаются отъ супружеской жизни ради подвига. Самъ настоятель прежде посылалъ своихъ учениковъ для продажи книгъ и пропаганды его ученія, теперь онъ говорить, что никому такого посольства имъ не давалось: „какой дуракъ посылалъ васъ?!“ отвѣчаетъ Горобецъ на вопросы бывшихъ „апостоловъ“.

Въ такихъ-то мрачныхъ краскахъ рисуется нашимъ глазамъ настоящее положеніе „Никопольскаго Горобцовскаго Братства“. Въ гордомъ ослѣпленіи невѣжественнаго ума своего Горобецъ слишкомъ далеко уклонился отъ православія и глубоко извратилъ истинное ученіе Церкви Православной. Выдавая себя за посланника Божія (и даже за самого Христа), онъ тѣмъ самымъ дерзко хулить имя Божіе и самъ себѣ произноситъ осужденіе и духовную гибель. Спаситель говорить: «многіе придутъ подъ именемъ Моимъ и будутъ говорить: „я Христосъ“ и многихъ прельстятъ» (Мф. 24,5). Та-

кимъ «лжехристомъ» и соблазнителемъ является и Василій Горобецъ. Религіозная община, устроенная имъ и переживающая въ послѣднее время внутреннія неурядицы, «какъ предпріятіе и дѣло человѣческое, должна разрушиться» (Дѣян. 5,38); ибо и Христосъ сказалъ: «всякое царство, раздѣлившееся само въ себѣ, опустѣетъ, и домъ, раздѣлившійся самъ въ себѣ, падаетъ, (Лк. 11,17)». Будемъ надѣяться, что такая участь постигнетъ и общину Горобца, Впрочемъ, подождемъ—увидимъ.

Юбилейное торжество въ г. Таганрогѣ.

15 Августа, въ день Успенія Божіей Матери, состоялось празднованіе 25 лѣтія служенія въ священномъ санѣ Настоятеля Таганрогскаго Собора протоіерея Михаила Ксенофоновича Знаменскаго.

Чествованіе происходило въ Техническомъ училищѣ, гдѣ о. юбиляръ состоитъ законоучителемъ.

Началось оно вскорѣ по окончаніи Божественной Литургіи и обхожденія вокругъ Собора крестнаго хода, по случаю храмоваго праздника.

По просьбѣ Соборныхъ прихожанъ, Преосвященный Теофилактъ—Епископъ Таганрогскій—еще заранѣе милостиво согласился торжественно возложить на о. протоіерея наперный золотой крестъ, поднесенный ему, съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, прихожанами Собора и его почитателями.

Ко времени прибытія Преосвященнаго Владыки, въ Техническое училище собрались: духовенство г. Таганрога съ о. благочиннымъ свящ. Теодоромъ Овчаренко во главѣ, Таганрогскій Полицимейстеръ полковникъ И. П. Колпиковъ, жандармскій начальникъ, корпорація училища въ главѣ съ инспекторомъ П. М. Анощенко, Инспекторъ Народныхъ училищъ В. В. Доброславскій, инспекторъ 4-хъ классаго мужского училища М. С. Козловъ, староста Собора Т. А. Ильенко, представители отъ прихожанъ; 1-й гильдіи купецъ Петръ Ив. Цукановъ и потомственный дворянинъ, завѣдующій 1-мъ училищемъ Надв. Сов. А. А. Гринковскій, Члены Совѣта Успенскаго Братства, представители купечества во главѣ съ И. Я. Древицкимъ и Е. П. Ильченко и многочисленные прихожане и граждане, расположившіеся въ большомъ училищномъ залѣ и по лѣстницѣ, чтобъ видѣть встрѣчу Архипастыря всѣмъ духовенствомъ въ облаченіяхъ.

Войдя въ училище, Преосвященный Теофилактъ облекся въ мантию и,

предшествуемый соборными пѣвчими, діаконами съ дикиріемъ и трикиріемъ и святымъ крестомъ, вступилъ въ залъ, гдѣ все было приготовлено для совершенія благодарственного молебна Архіерейскимъ служеніемъ и освященія креста и иконъ, подносимыхъ юбиляру.

По совершеніи торжественнаго молебствія съ поминовеніемъ на эктенияхъ имени юбиляра и его супруги со чадами, было провозглашено многолѣтіе: Государю Императору, Царствующему Дому, Св. Синоду, Епархіальному Епископу Преосвященному Симеону, Преосвященному Теофилакту, юбиляру, духовенству и жителямъ г. Таганрога, прихожанамъ Собора и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Между многолѣтіями произнесена была вѣчная память въ Бозѣ почившему Преосвященному Нестору, Епископу бывшему Смоленскому, рукоположившему, прот. М. Знаменскаго. Послѣ молебствія Преосвященный Теофилактъ, освятивъ крестъ и двѣ иконы, обратился къ юбиляру съ привѣтственнымъ задушевнымъ словомъ.

Владыка изволилъ выразить, что, несмотря на краткое знакомство его съ о. Протоіереемъ, онъ вполне убѣдился и оцѣнилъ качества его души и ума и что, онъ нашелъ въ немъ усерднаго молитвенника, ревностнаго и опытнаго служителя церкви, достойнаго пастыря и наставника. Единодушіе же многолюднаго собранія духовныхъ чадъ и почитателей о. Протоіерея и праздничная обстановка юбилейнаго торжества служатъ живымъ показателемъ той любви и почитанія, которыми онъ пользуется.

Выразивъ готовность возложить, по просьбѣ прихожанъ, Св. Крестъ на перси достойнаго служителя Алтаря Господня, Владыка предложилъ собранію духовенства пропѣть юбиляру то слово, которое возвѣстило ему въ день его посвященія, что онъ Іерархомъ Церкви признается достойнымъ сана іерея, именно греческое слово „Аксіосѣ“, которое было пропѣто всѣмъ духовенствомъ.

По окончаніи привѣтствія, Владыкѣ поднесенъ былъ на блюдѣ Соборнымъ старостою Св. Крестъ, который Его Преосвященство возложилъ на юбиляра, а представителя отъ прихожанъ Антона Александровича Гринковскаго, извѣтнаго своею любовію къ церкви и богослуженію, благословилъ прочитывать нижеслѣдующій адресъ, покрытый 147 подписями.

„Ваше Высокопреподобіе, достопочтеннѣйшій и дорогой отецъ протоіерей Михаилъ Ксенофоновичъ! На протяженіи почти 30-лѣтней вашей служебной дѣятельности на духовномъ поприщѣ, сегодня, 15 августа, исполни-

лось 25-лѣтіе вашей пастырской службы въ священномъ санѣ. Четверть вѣка тому назадъ, въ день Успенія Божіей Матери, вы приняли благодать священства въ центрѣ великой Россіи, а настоящій знаменательный день 25-лѣтняго вашего юбилея, Провидѣніемъ Божіемъ, вы встрѣчаете у насъ на югѣ, въ храмѣ того-же имени Успенія Царицы Небесной, въ званіи настоятеля таганрогскаго Успенскаго собора. Обозрѣвая всю вашу четверть—вѣковую пастырскую службу на основаніи самыхъ точныхъ свѣдѣній и документовъ, по справедливости должно сказать, что отъ молодыхъ лѣтъ вашего священства и въ теченіи всего періода вашего служенія—вы всюду проявляли необычайную апостольскую ревность и усердіе, сердечную мягкость и попечительность, мужество и постоянство въ достиженіи благихъ евангельскихъ цѣлей вашего высокаго призванія и въ борьбѣ съ врагами вѣры и церкви. Вся ваша пастырская дѣятельность велась вами въ духѣ православной вѣры и церкви, любви къ Богу и къ ближнимъ: вездѣ вы являлись проповѣдникомъ и защитникомъ истинныхъ и незыблемыхъ церковныхъ устоевъ жизни. Едва вступивъ, по окончаніи высшей духовной школы, на духовно-учебную службу, вы, въ самомъ непродолжительномъ времени отмѣчаетесь высшимъ начальствомъ, какъ даровитый и весьма усердный, и при томъ скромный наставникъ юношества, и необычайно быстро призываетесь на отвѣтственный постъ ректора духовной семинаріи, главнаго руководителя въ дѣлѣ воспитанія и обученія будущихъ пастырей церкви, на каковомъ посту и трудитесь почти 10-лѣтній періодъ, давая духовной школѣ правильное религіозно-нравственное направленіе. Ту же ревность о славѣ имени Божія и преданность уставамъ церкви, рѣдкое усердіе къ пламенной молитвѣ и къ истовымъ, богоговѣйнымъ богослуженіямъ, вы приносите съ собой, уважаемый о. протоіерей, и на епархіальную приходскую службу, сначала въ должности каѳедральнаго ключаря, какъ ближайшій послушникъ екатеринославскаго архипастыря, а затѣмъ въ должности настоятеля таганрогскаго Успенскаго собора. Въ наши дни всеобщаго упадка вѣры и нравственности, полнаго равнодушія и охлажденія къ церковнымъ уставамъ, при разноплеменности и разновѣрности таганрогскаго населенія, вы, дорогой о. Михаилъ, являли собой истинный примѣръ добраго евангельскаго пастыря, душу свою полагающаго за овцы своя. Вы съ великимъ долготерпѣніемъ отправляли многотрудныя бдѣнія и Богослуженія, непрестанно проповѣдуя и наставляя, и благодать Божія видимо укрѣпляла и восполняла ваши силы!.. При такомъ, вполне достойномъ, ва-

шесть пастырскомъ служеніи, много видѣли вы треній, много перенесли недоброжелательствъ, но самоотверженно несли свой жизненный крестъ: ваша искренняя живая вѣра и сердечная надежда на руководящую десницу Божию дѣлали принятое вами иго Христово благимъ и бремя легкимъ! Глубокоочтимый о. протоіерей! Въ достопамятный для васъ сегодняшній день исполнившагося 25-лѣтія вашей службы, мы, прихожане таганрогскаго Успенскаго собора, съ архипастырскаго благословенія преосвященнѣйшаго Симеона, епископа екатеринославскаго, и преосвященнаго нашего таганрогскаго епископа Теофилакта, по совершеніи молитвы о вашемъ здравіи и благополучіи, собрались почтить ваши многолѣтніе пастырскіе труды, и, въ выраженіе вашей сыновней къ вамъ любви и признательности, просимъ принять отъ насъ, вашихъ чадъ, этотъ св. крестъ для возложенія на перси: пусть это знаменіе креста Господня будетъ для васъ, дорогой нашъ пастырь, образомъ и напоминаніемъ несеннаго вами во имя Христова жизненнаго Креста и вмѣстѣ утѣхой и радостью объ укрѣпляющей васъ силѣ Божіей!“

Послѣ прочтенія адреса, юбиляръ, ростогаанный до слезъ, кратко благодарилъ Преосвященнаго Теофилакта за его благожеланіе и милостивое расположеніе къ нему, а также своихъ сопастырей и прихожанъ и всѣхъ присутствующихъ за ихъ любовь и привязанность, которыя они проявили къ нему въ самый дорогой и знаменательный въ его жизни день.

„25 лѣтъ тому назадъ, сказала взволнованнымъ голосомъ юбиляръ, въ этотъ самый день, въ храмовой праздникъ Успенія Пресвятыя Богородицы, въ Смоленскомъ Кафедральномъ Соборѣ, Господу Богу угодно было удостоить меня благодати священства. Когда въ Бозѣ почившій Преосв. Епископъ Несторъ возложилъ на меня святительскія руки и началъ читать молитву рукоположенія— „Божественная благодать, всегда немощная врачующи и оскудѣвающая восполняющи, проручествуетъ благоговѣйнаго діакона во пресвитера; помолимся убо о немъ, да прійдетъ на него благодать Всесвятаго Духа“, слезы радости и умиленія текли изъ очей моихъ. Я не помню ясно этого великаго въ жизни момента. Когда въ алтарѣ обширнаго Собора священнослужащіе трижды пѣли—Господи помилуй—и потомъ гдѣ-то высоко, высоко пѣвчіе запѣли,—*Kόριε ἐλέησον*, я рыдалъ, какъ дитя, непрерывно, неумолчно. Мнѣ было стыдно своихъ дѣтскихъ слезъ; мнѣ было неловко смотрѣть на окружающихъ; но въ то же время я ощущалъ высокое, неземное сладостное чувство присутствія Божественной благодати.

Но что я чувствовалъ, когда Святитель Божій, послѣ освященія Св. Даровъ, отдѣливъ частицу Пречистаго Тѣла Христова и вручая мнѣ ее на дискосѣ, изрекъ старческимъ дрожащимъ гласомъ: „прими Залогъ сей и сохрани Его цѣль и невредимъ даже до послѣдняго твоего издыханія; о немъ же истязанъ имаша въ день страшнаго суда Великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа“,— что я чувствовалъ, что я переживалъ въ это время, словами изобразить невозможно. Я ничего не говорилъ, а только плакалъ и рыдалъ отъ радости, отъ восхищенія, отъ неизреченнаго блаженства, какое только возможно здѣсь на землѣ. О какъ желалъ бы я еще плакать этими святыми слезами!

Прошло 25 лѣтъ съ того блаженнаго момента, и я никогда не проливалъ уже этихъ необычайныхъ, сладостныхъ слезъ. За этотъ періодъ были и у меня преткновенія, опущенія, но я всегда старался Завѣтъ Святителя Божія хранить и соблюдать. Теперь я прошу Вашихъ святительскихъ молитвъ, Преосвященнѣйшій Владыко, и Вашихъ, отцы и братія, чтобы мнѣ и на будущее время сохранить залогъ Сей цѣлымъ и невредимымъ даже до послѣдняго моего издыханія. Аминь“.

Много изъ присутствующихъ свѣтскихъ и духовныхъ лицъ при этомъ не могли удержаться отъ слезъ.

Далѣе состоялось поднесеніе иконы Спасителя отъ духовенства г. Таганрога съ подписью на серебряной дощечкѣ и въ прекрасномъ кіотѣ и иконы Божіей Матери Иверской отъ педагогической корпораціи Техническаго Училища.

Первая икона передана была Его Преосвященству для благословенія ею юбиляра о. Благочиннымъ, вторая—инспекторомъ Училища.

Какъ о. Благочинный, такъ и г. Инспекторъ сопровождали свое подношеніе словами душевнаго привѣтствія съ враткою характеристикой личности и дѣятельности о. юбиляра.

Потомъ слѣдовало частное подношеніе Соборнымъ свящ. о. Михаиломъ Шумовымъ иконы Св. Іоасафа при привѣтствіи; чтеніе Соборнымъ старостою нижепомѣщаемаго адреса отъ членовъ Совѣта Соборнаго Успенскаго Братства, избравшихъ своего о. Предсѣдателя почетнымъ членомъ Братства. Вотъ этотъ адресъ:

„Ваше Высокопреподобіе глубокоуважаемый о. протоіерей Михаилъ Ксефонтовичъ! Въ день 25-ти лѣтія служенія вашего въ священномъ санѣ,

позвольте и намъ, Вашимъ ближайшимъ сотрудникамъ въ дѣлахъ благотворительнаго братства при Таганрогскомъ Успенскомъ соборѣ, привѣтствовать васъ и выразить вамъ свою глубокую признательность за вашу плодотворную дѣятельность. 13 лѣтъ Вы председательствуете въ совѣтѣ братства и неустанно работаете на пользу меньшей братіи. Ваша энергія и терпѣніе въ преодоленіи различныхъ препятствій, неизбежныхъ при исполненіи всякаго дѣла, много способствуютъ возможному достиженію братствомъ задачъ, положенныхъ въ его основу. Цифры, показываемыя въ ежегодныхъ отчетахъ, краснорѣчивѣе словъ говорятъ о томъ, какія значительныя пожертвованія поступаютъ въ братскую сокровищницу, благодаря Вашимъ усерднымъ просьбамъ, обращаемымъ къ благотворительнымъ и отзывчивымъ людямъ и Вашему умѣнью располагать въ пользу братства, какъ частныхъ лицъ, такъ и различныя учрежденія. Благоволеніе-же, оказанное Епархіальнымъ Епископомъ— почетнымъ попечителемъ братства— совѣту съ его председателемъ во главѣ преподаніемъ имъ святительскаго благословенія, его вниманіе къ нуждамъ братства, равно какъ и другихъ архипастырей, ясно свидѣтельствуютъ о признаніи дѣятельности братства полезной и достойной поощренія. Примите-же, глубокоуважаемый о. протоіерей, наше искреннее пожеланіе: да продлитъ Господь Вашу жизнь, какъ ревностнаго служителя святой православной церкви и неутомимаго труженника и да поможетъ Онъ Вамъ еще много, много лѣтъ молиться, наставлять, просвѣщать и благотворить подъ сѣнью соборнаго Успенскаго храма, съ которымъ неразрывно связано и наше братство. Члены совѣта въ засѣданіи, состоявшемся 9-го августа подъ председательствомъ соборнаго старосты Т. А. Ильенко, постановили избрать Ваше Высокопреподобіе почетнымъ членомъ братства съ занесеніемъ своего постановленія въ книгу журналовъ совѣта“.

Въ заключеніе помощникомъ соборнаго старосты С. Θ. Кузнецовымъ съ глубокимъ воодушевленіемъ прочитано было привѣтствіе въ стихахъ:

Любитель Церкви и Священства,	Рожденъ привѣтствія сей гласъ.
Я пожелаю нынѣ Вамъ	Священникъ Вы благоговѣйный,
Духовныхъ благъ и совершенства,	Прекрасенъ Вы, какъ человекъ,
Быть патриархомъ по-годамъ.	Вы-патріархъ многосемейный,
Мы тѣмъ близки, что Божья служба	Живете съ пользою свой вѣкъ.
Соединяетъ въ Храмѣ насъ;	Іерей Вы Божій,—мы міряне,—
И вотъ отсель возникла дружба,	Любезный Батюшка, за насъ,

А мы за Васъ молиться станемъ	Теперь другіе дни явились:
И Богъ услышитъ общій гласъ...	Часъ торжества для Васъ насталь!
Въ людяхъ Онъ любитъ единенье.	Великолѣпное собранье
Сейчасъ на наше торжество,—	Сейчасъ предъ Вами предстоить
Я вѣрю, шлетъ благословенье:	И Вамъ привѣтъ, и пожеланье
Гдѣ вѣетъ миръ,—тамъ Божество.	Отъ сердца каждый говорить...
Не разъ съ церковнаго амвона	Да принесетъ Вамъ подношенье
Людей Вы звали въ миръ жить;	Сего священнаго Кресла
Служитель Божьяго закона,	Душевный миръ и утѣшенье...
Людей Вы звали Церковь чтить.	Пусть ликъ распятаго Христа,
Вы говорили, огорчаясь,	На персяхъ Вашихъ возлежащій,
Что вѣра падаетъ въ людяхъ,	Подаетъ Вамъ силу въ вѣрѣ жить,
Вы говорили... порываясь	Родить въ Васъ ревность, духъ
Зажечь ее въ людскихъ сердцахъ...	горящій
Къ Христу людей Вы съ жаромъ	На пользу Церкви послужить.
звали...	Въ нашъ вѣкъ упадка нравовъ,
Но... трудно спорить съ клеветой,—	вѣры,
О Васъ молву распространяли,	Безчинствъ и всякихъ ересей
Что Вы не искренній такой...	Нужны намъ добрые примѣры,
Вы, огорченные, молились	Чтобъ просвѣщать умы людей.
И правосудный Богъ воздалъ,	

По окончаніи всѣхъ привѣтствій и разоблаченіи Преосвященнаго Владыки и всего многочисленнаго духовенства, юбиляра обступила масса лицъ, желавшихъ поздравить его и выразить ему чувство радости по случаю его праздника.

Этимъ и закончилась первая половина чествованія.

По приглашенію о. юбиляра, гости въ числѣ около ста человѣкъ перешли въ рекреационный залъ училища, гдѣ имъ была предложена скромная трапеза.

Всѣ присутствующіе съ рѣдкимъ единодушіемъ сплотились около своего любвеобильнаго Архипастыря, съ чувствомъ глубокой признательности къ нему за тотъ почетъ, который Владыка оказалъ уважаемому ими Настоятелю Собора — духовному отцу многихъ изъ нихъ.

Настало время произнесенія тостовъ. Первый тостъ былъ предложенъ

Его Преосвященством за I-го Сына Православной Церкви Государя ИМПЕРАТОРА, покрытый дружным ура и пѣніемъ народнаго гимна.

Далѣе слѣдовали тосты: за Св. Синодъ, Преосвященнѣйшаго Симеона Епископа Екатеринославскаго и Маріупольскаго—, Преосвященнаго Теофилакта—Епископа Таганрогскаго и за юбиляра. Въ свою очередь о. Протоіерей предложилъ цѣлый рядъ здравицъ, стараясь никого не забыть и всѣмъ пожелать отъ благодарнаго сердца всего наилучшаго.

Заслуживаетъ вниманія тостъ монаха о. Вячеслава—сотрудника Его Преосвященства по урмійской миссіи. Чехъ по рожденію, онъ сравнилъ Великую Россію съ солнцемъ, а остальные Славянскія народности со звѣздами. Если солнце, говорилъ ораторъ, перестанетъ свѣтить, то и звѣзды не дадутъ своего свѣта и кончилъ пожеланіемъ благъ нашей Матушкѣ Россіи. Послѣ его рѣчи былъ еще разъ пропѣтъ гимнъ „Боже Царя Храни“.

Старшій сынъ о. Протоіерея Владиміръ Михайловичъ Знаменскій—, преподаватель Ростовскаго Коммерческаго училища—отъ имени семьи выразилъ благожеланія и благодарность, какъ присутствующимъ на торжествѣ, во главѣ съ Его Пресвященствомъ, такъ и всѣмъ гражданамъ г. Таганрога за вниманіе къ его отцу. Въ особенно теплыхъ выраженіяхъ ораторъ, обратившись къ преподавателю гимназіи И. С. Борзаковскому, упомянулъ о классической гимназіи, давшей ему и дающей братьямъ его образованіе.

Вспомнилъ онъ и о Екатеринославскомъ духовномъ училищѣ, въ которомъ когда-то учился, и пилъ за здоровье бывшаго помощника смотрителя этого учебнаго заведенія свящ. Игнатія Васильевича Викторовскаго, присутствовавшаго на торжествѣ.

Въ концѣ обѣда приступили къ чтенію привѣтствій, полученныхъ, можно сказать, со всѣхъ концовъ Россіи. 1) отъ Камергера Двора Его И. В. Н. А. Егорова, 2) Начальника Таганр. порта Семенюта, 3) Смотрителя Императорскаго Дворца полковника А. А. Карпова, 4) Воинскаго Начальника Полковника, 5) Начальника Таганрогскаго почтово-телеграфной конторы, 6) Управляющаго Отдѣленіемъ Государственнаго Банка И. М. Сукуренко, 7) Директора I Взаимнаго Кредита д. с. с. Н. А. Лицына, 8) Предсѣдателя Общества призрѣнія неимущихъ М. М. Андреева Туркина 9) Начальницы Маринской гимназіи З. Г. Рунге, 10) Директора мужской гимназіи д. с. с. Мих. Петр. Знаменскаго, 11) Директора частной мужской гимназіи А. Грановскаго, 12) Педагогическаго персонала частной женской гимназіи г-жи

Яновичъ, 13) Педагогическаго персонала четырехкласснаго женскаго училища, 14) Мѣстнаго отдѣла союза русскаго народа, 15) Законоучителя мужской гимназіи свящ. Александра Баландина, 16) Члена Окружнаго Суда К. К. Окладныхъ, 17) Члена Окружнаго Суда И. И. Фирсова, 18) Редактора Т. В. Чумаченко, 19) Преподавателя Маріинской гимназіи П. П. Филевскаго, 20) Полковника Н. А. Бѣляева, 21) Старосты Митрафановской церкви Мартовицкаго, 22) И. Б. Герасимова, 23) К. Н. Боярова, 24) С. А. Гапонова, 25) Л. Г. Суховѣтченко. *Иногороднія*: 26) Директора Таганрогскаго Техническаго Училища д. с. с. Н. П. Оловягина съ супругой изъ Крыма, 27) Окружнаго Инспектора Харьковскаго Учебнаго Округа д. с. с. Дим. Еф. Архангельскаго, 28) Директора Ростовскаго Коммерческаго училища д. с. с. П. М. Верховскаго съ супругой, 29) Директора мужской гимназіи въ г. Елатъмѣ с. с. Е. Ф. Лонткевичъ, 30) Настоятеля Переяславскаго Данилова монастыря Архимандрита Митрофана, бывшаго учителя о. юбиляра, 31) Директора I мужской Пензенской гимназіи Н. А. Бѣляева, 32) Законоучителя той-же гимназіи и Каедральнаго протоіерея В. И. Лентовскаго, 33) Законоучителя Харьковскаго Технологическаго Института прот. В. П. Добровольскаго, 34) Епархіальнаго (Екатеринославскаго) Наблюдателя церковно-приходскихъ школь А. М. Сосновскаго, 35) Соборнаго протодіерея г. Ейска І. А. Соловьева, 36) Законоучителя Азовской гимназіи свящ. Г. Моисеева, 37) Настоятеля Борисо-Глѣбской Кіевской церкви свящ. К. Королькова, 38) Свящ. Александро-Невской Ростовской церкви С. І. Вахнина, 39) Свящ. Новотроицкаго села Маріупольскаго уѣзда І. А. Покровскаго, 40) Свящ. села Ново-Маріевскаго Таганр. Окр. Петра Покровскаго, 41) Богословскихъ изъ Переяславля, 42) Поповыхъ А. М. и И. В. изъ Владикавказа, 43) Комнино-Варваці О. И. изъ Висбадена (Германіи), 44) П. М. и А. Г. Рочеговыхъ изъ Ессентуковъ, 45) Протодіакона Полтавскаго Каедр. Собора А. Постникова.

Изъ всѣхъ привѣтствій помѣщаемъ письмо свящ. І. А. Покровскаго, какъ болѣе характеризующее личность о. юбиляра.

Дорогой и глубокоуважаемый о. Протоіерей.

Въ знаменительный день Вашей жизни, въ 25 лѣтіе священства, желалъ-бы и я быть въ кругу Вашей семьи и съ сыновней любовью присоединиться къ Вашему празднику.

Но привязанный долгомъ того же священства къ своему храму, не могу лично насладиться добраго сего торжества. Въ наступающій же благознаменитый день праздника Вашего въ день Успенія Пресвятыя Богородицы да поможетъ мнѣ благодать Божія молитвенно соединиться съ Вами.

Господь даетъ Вамъ первый юбилей священства отпраздновать при торжественномъ архіерейскомъ служеніи, въ первый годъ епископства Таганрогскаго.

И теперь каждый праздникъ Вы имѣете счастье участвовать въ семъ великолѣпномъ богослуженіи, въ сонмѣ священнослужителей, возглавляемомъ Владыкою Архіереемъ. Видѣть въ храмѣ сонмъ священнослужителей было всегда Вашей первой радостію, первымъ удовольствіемъ.

Въ Царскіе дни, разсылая нарочитое извѣщеніе братіи, Вы бывало съ волненіемъ сердечнымъ поджидали ихъ въ соборъ къ концу Литургіи: „Придутъ ли на молебень... Соберется ли достаточный соборъ священниковъ...“ Любовь Ваша къ Царю, Россіи, къ Церкви Православной въ эти дни искала сочувствія, союза, собора, единодушія. Теперь уже по гласу своего Архипастыря-Епископа собирается въ соборъ духовенство стройнымъ клиромъ, и Вы спокойны за праздники Господни, за дни Царевы. Теперь подъ сѣною власти и благодати Епископа облегчена Ваша миссія одушевлять паству любовію ко Христу, ко Св. Церкви, и православному Отечеству нашему.

Сія высокая задача не оставляетъ Васъ и внѣ храма: всюду Вы являетесь посетелемъ радостной истины Православія. Съ любовію вспоминаю собранія гостей въ Вашемъ домѣ въ день семейныхъ торжествъ: скромная трапеза всегда предваряется чтеніемъ Молитвы Господней, и все гости съ готовностію повинуются Вашему уставу.

Расширяя мысленно кругъ Вашихъ друзей, хотѣлось бы, чтобы и весь приходъ, весь Таганрогъ православный [принялъ правило Вашей трапезы, Вашей жизни, все дозволяющее въ мѣру, все благословляющее по указанію Церковному, безъ сектанскаго запрещенія мяса и вина и т. п., но указующее златую средину, какъ идеаль здоровой православнохристіанской жизни.

Поздравляю Васъ съ 25 лѣтіемъ Вашего добраго пастырства и желаю, да хранитъ Васъ Господь въ мирѣ, здравіи, спасеніи и благопослѣщеніи на многая, многая, многая, лѣта.

Преданный Вамъ священникъ *Іоаннъ Покровскій.*

Около 5 ч. вечера Его Преосвященство, милостиво простившись съ присутствующими, отбыль изъ училища; велѣдъ за нимъ постепенно стали развѣзаться и остальные гости, унося съ собой самое пріятное впечатлѣніе о пережитомъ въ этотъ день.

Отраднo было сознать и видѣть, что и въ наши дни упадка вѣры, нашлись сотни людей, пожелавшихъ почтить ревностнаго и неподкупнаго служителя Св. Алтаря.

Да послужить-же о. Протоіерею М. К. Знаменскому утѣшеніемъ и поддержкой та преданность и то чувство уваженія, которыя ему выказали духовенство и граждане г. Таганрога.

Одинъ изъ участниковъ торжества, священникъ Св.-Троицкой церкви г. Таганрога *Симеонъ Суриновъ*.

Хроника Епархіальной жизни.

11 сентября. Воскресеніе. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Симеонъ совершалъ Божественную Литургію въ Крестовоздвиженской церкви при Архіерейскомъ Домѣ въ сослуженіи: Прот. Д. Страховскаго, Свящ. І. Волошинова, Свящ. І. Чулановскаго и іеромонаха Пахомія. За Литургіей рукоположены: во іерея діакопъ П. Сербиновъ и во діакона псаломщикъ с. Сурско-Литовскаго П. Раевскій.

13 сентября. Вторникъ. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Симеонъ въ сослуженіи городского духовенства въ 1 часъ дня въ Кафедральномъ Соборѣ совершалъ панихиду по скончавшемся (9-й день кончины) Предсѣдатель Совѣта Министровъ П. А. Столыпинѣ. Въ тотъ же день, наканунѣ праздника Воздвиженія Честнаго Креста Господня, Его Преосвященство совершалъ Всенощное бдѣніе въ Крестовоздвиженской церкви при Архіерейскомъ Домѣ въ сослуженіи: Игумена Сергія, Свящ. І. Волошинова, о.о. іером. Пахомія и Арсенія и Свящ. П. Сербинова; въ концѣ всенощной Его Преосвященствомъ совершенъ чинъ воздвиженія Креста.

14 сентября. Среда. Праздникъ всемірнаго воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Симеонъ совершалъ Божественную Литургію въ Крестовоздвиженской церкви при Архіерейскомъ Домѣ въ сослуженіи: Игумена Сергія, Свящ. І. Волошинова, Свящ. І. Чулановскаго и іером. Арсенія. За Литургіей рукоположенъ во іерея діакопъ П. Раевскій. Его Преосвященствомъ произнесено слово.

18 сентября. Воскресеніе. Божественную Литургію изволилъ совершать Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Теофилакть, Епископъ Таганрогскій, въ сослуженіи: Прот. Д. Страховскаго, Свящ. І. Волошинова, Свящ. І. Чулановскаго и іеромонаха Пахомія. Его Преосвященствомъ происнесено слово.

Объявленіе.

Въ Бахмутскомъ Духовномъ училищѣ свободно мѣсто надзирателя за учениками. Жалованье при готовой квартирѣ и содержаніи **300 рубл. въ годъ** и за репетиторство **120 рубл.** Здѣсь же свободно мѣсто учителя пѣнія, жалованье **240 рубл. 10 коп.** и за управленіе Училищнымъ хоромъ **80 рубл.** Прошенія съ документами подаются на имя смотрителя училища.

Смотритель училища *Николай Драчевъ.*

з—1.

Редакторъ, Преподав. Семин., Протоіерей *В. Мстиславскій.*

Объявленія.

ВНОВЬ ОТКРЫТЬ МАГАЗИНЪ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ

Гавріила Кузьмича Мирошниченко

ПРЕДЛАГАЕТЪ ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ:

парчу, паникадила, семисвѣчники, подевѣчники, дарохранительницы, чаши, кресты, Евангеліе, хоругви,

иконы, кіоты, лампы, крестики (золотые и серебряные) и др. предметы.

Готовыя священнослужительскія облаченія какъ-то: ризы, подризники, стихари, дѣтскіе стихарики и гробовыя приборы.

Имѣются въ готовности всѣ необходимые предметы для обстановки нововыстроенныхъ храмовъ и для освященія ихъ.

Принимаются заказы по реставрированію серебрянныхъ и металлическихъ предметовъ, употребляемыхъ при Богослуженіи

Всѣ заказы исполняются аккуратно и добросовѣстно.

Цѣны значительно ниже существующихъ.

Магазинъ помѣщается, подымаясь вверхъ съ Проспекта по Казанской улицѣ съ лѣвой стороны, № 24, вблизи Государственнаго Банка.

ДУХОВНЫЙ ПОРТНОЙ ВАСИЛІЙ АФАНАСЬЕВИЧЪ КАРЛЮЧЕНКО

перешель на новую квартиру—по Проспекту—уголь Казанской улицы, сзади мануфактурнаго магазина Зильбермана, Новый рядъ № 45.

Принимаю заказы духовныхъ одеждъ по всѣмъ принятымъ фасонамъ, а также заказы на все ризничное облаченіе—изъ собственныхъ матеріаловъ и матеріаловъ заказчиковъ.

Священническія и діаконскія облаченія отъ 19 руб. до 500 р., неперестольныя—отъ 16 руб. до 500 рублей.

Работы выполняются своевременно, аккуратно, цѣны умѣренныя. Допускается разсрочка платежа безъ взиманія процентовъ.

Заказы въ экстренныхъ случаяхъ выполняются въ двадцать четыре часа.

Довожу до свѣдѣнія господъ заказчиковъ, что мною приглашенъ опытный закройщикъ для выполнения заказовъ штатскаго, ученическаго и гражданскаго платьевъ всѣхъ вѣдомствъ.

35—23.

В. Карлюченко.

36—3.

ДУХОВНЫЙ ПОРТНОЙ СЕМЕНЬ ФЕОДОРОВИЧЪ МАРЧУКЪ

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ

всевозможнаго духовнаго платья и ризничное облаченіе

Цѣны самыя умѣренныя.

Въ экстренныхъ случаяхъ работу выполняю въ **24 часа**, особенно для ставленниковъ

г. Екатеринославъ, Торгово-Караимская ул., д. № 10.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Рѣчь, сказанная въ Маріуполѣ, предъ панихидой по П. А. Столыпину, 2) Свято-Троицкій мужской монастырь въ Бѣлгородѣ, въ которомъ почиваетъ нетлѣнное тѣло Святителя Іоасафа, 3) Іоанниты въ м. Никополѣ и ихъ еретическое ученіе, 4) Юбилейное торжество въ г. Таганрогѣ, 5) Хроника Епархіальной жизни, 6) Объявленія и 7) Святитель Іоасафъ Горленко, епископъ Бѣлгородскій и Обоянскій.

Святитель Іоасафъ Горленко, епископъ Бѣлгородскій и Обоянскій*).

Торжество, коему церковь посвящаетъ нынѣшній день, вызвано событіемъ особенной важности въ ея жизни. Сегодня русская церковь впервые торжественно воздастъ достолюбезное чествованіе одному изъ достойнѣйшихъ своихъ сыновъ, имя коего свято хранится въ народной памяти еще со дня блаженной кончины его. Это—святитель Іоасафъ, епископъ бывшей нѣкогда Бѣлгородской и Обоянской епархіи. Прославленный нетлѣніемъ мощей, открыто почивающихъ въ свято-троицкомъ бѣлгородскомъ монастырѣ, Курской губерніи, святитель Іоасафъ уже однимъ этимъ издавна возбуждалъ къ себѣ въ народной массѣ благоговѣйныя чувства и укрѣплялъ въ народномъ сознаніи вѣру въ себя, какъ истиннаго избранника Божія, право ходившаго предъ Богомъ и людьми. И такая вѣра въ него находила для себя тѣмъ большее основаніе, что приснопамятный святитель далеко не отличался цвѣтущимъ здоровьемъ; напротивъ, отъ природы хилый, онъ часто подвергался болѣзнямъ, истощавшимъ и разрушавшимъ его слабый организмъ и преждевременно сведшимъ его въ могилу; онъ умеръ всего 49 лѣтъ отъ роду. И однако, несмотря на это, разрушительныя стихіи природы по смерти святителя не коснулись его бранныхъ останковъ. Обстоятельство это невольно сопоставлялось съ подвижническою и святою жизнью почившаго и приводило каждаго къ убѣжденію, что представившійся святитель—истинно избранникъ Божій и орудіе Его благодатной силы. Вотъ почему въ народныхъ диптихахъ (синодикахъ), особенно въ Курской и смежныхъ съ нею губерніяхъ, обычно на первомъ мѣстѣ ставилось имя епископа Іоасафа; и это дѣлалось не съ иною, какъ тою цѣлію, чтобы его именемъ усилить свое ходатайство предъ Богомъ за своихъ присныхъ и знаемыхъ.

Но народное тяготѣніе къ святителю особенно усилилось съ того времени, какъ послѣдовалъ рядъ благодатныхъ исцѣленій отъ его мощей. Теперь, спустя болѣе полутора столѣтій со времени кончины святителя, трудно, разумѣется, учесть количество такихъ исцѣленій, но дѣло, конечно, не въ количествѣ ихъ, а въ самыхъ фактахъ чудесныхъ исцѣленій, клятвенно удостовѣренныхъ многочисленными лицами, на себѣ испытавшими силу бла-

*) Рефератъ, предложенный 4 сентября, въ актовомъ залѣ Духовной Семинаріи, по случаю открытія мощей святителя Іоасафа.

годатной помощи по предстательству приснопамятнаго святителя. Они то, эти благодатныя исцѣленія, главнымъ образомъ, и укрѣпляли въ народномъ сознаніи вѣру въ святость почившаго святителя и были причиною того, что къ нему изъ разныхъ мѣстъ Россіи длинными вереницами стекались богомольцы, чтобы у гроба святителя съ нетлѣнными мощами испросить себѣ — кто исцѣленіе отъ недуговъ, а кто благодатной помощи въ житейскихъ невгодахъ и скорбяхъ. Такъ, изъ года въ годъ постепенно росла и ширилась въ народѣ слава о приснопамятномъ святителѣ, какъ угодникѣ Божиємъ и Чудотворцѣ и выдвигала на очередь вопросъ о его канонизаціи. И дѣйствительно, еще съ двадцатыхъ годовъ прошлаго столѣтія возбуждались ходатайства о причтеніи къ лику святыхъ святителя Іоасафа. Но ходатайства эти пока оставались безъ удовлетворенія, такъ какъ тогда не были достаточно провѣрены чудесныя исцѣленія, совершившіяся по предстательству святителя Іоасафа. Затѣмъ, въ 1888 году снова возникъ вопросъ о прославленіи святителя. Ближайшимъ поводомъ къ этому послужило чудесное спасеніе царской семьи при крушеніи поѣзда въ Боркахъ, когда императоръ Александръ III высказалъ, что Господь сохранилъ его отъ смерти по молитвамъ святителя Іоасафа. Но и на этотъ разъ вопросъ этотъ, по разнымъ обстоятельствамъ, не былъ обсужденъ. И только въ 1908 году, по инициативѣ князя Н. Д. Жевахова, одного изъ отдаленныхъ родственниковъ святителя, а также и нѣкоторыхъ почитателей памяти послѣдняго, рѣшено было возбудить въ надлежащемъ порядкѣ ходатайство предъ Св. Синодомъ объ открытіи мощей святителя Іоасафа и его церковномъ прославленіи. Удовлетворяя упомянутому ходатайству, Св. Синодъ образовалъ двѣ комиссіи, изъ которыхъ одной поручилъ освидѣтельствовать мощи почившаго святителя, а другой провѣрить факты чудесныхъ исцѣленій отъ его мощей путемъ опроса самихъ исцѣленныхъ. Исполнивъ порученіе Св. Синода, комиссіи въ своихъ донесеніяхъ удостовѣрили какъ нетлѣніе мощей святителя Іоасафа, такъ и факты благодатныхъ исцѣленій отъ нихъ въ количествѣ 54. Въ виду этого, 8 декабря прошлаго года, состоялось постановленіе Св. Синода о сопричисленіи святителя Іоасафа къ лику святыхъ русской церкви, а самое торжество открытія его мощей рѣшено было отнести на сегодняшній день.

Такова вкороткѣ исторія нынѣшняго церковнаго торжества

Если когда, то именно въ настоящій день, день, перваго торжественнаго прославленія русской церковью святителя Іоасафа, является наиболѣе

умѣстнымъ воспроизвести въ памяти своей образъ ублажаемаго архипастыря и ознакомиться какъ съ его высокой жизнью, такъ и плодотворной дѣятельностью на нивѣ Христовой. Спѣшимъ, однако, сдѣлать оговорку.

Какъ извѣстно, дѣятельность всякой болѣе или менѣе выдающейся исторической личности обусловливается двумя факторами: съ одной стороны, индивидуальными свойствами самой личности, съ другой—условіями среды, мѣста и времени, въ которыхъ приходится ей жить и дѣйствовать. Но въ числѣ индивидуальных свойствъ историческихъ дѣятелей нерѣдко встрѣчаются такія черты, которыя не могутъ быть объяснены ни условіями ихъ воспитанія, ни вліяніемъ среды, въ которой данная личность живетъ и дѣйствуетъ. Такія черты обыкновенно бываютъ наслѣдственными или же родовыми, которыя воспроизводятся потомствомъ то въ большей, то въ меньшей степени. Это надобно сказать и о святителѣ Іоасафѣ. Какъ увидимъ, въ его характерѣ встрѣчаются такія черты, которыя были въ значительной степени наслѣдіемъ его родового происхожденія. Вотъ почему, въ цѣляхъ болѣе обстоятельнаго раскрытія личности святитека Іоасафа, мы находимъ умѣстнымъ коснуться въ нашемъ очеркѣ и знаменитыхъ предковъ его, обладавшихъ такими чертами характера, которыя оставили свой замѣтный слѣдъ и въ ихъ славномъ потомкѣ.

Святитель Іоасафъ родился въ городѣ Прилукахъ, Полтавской губерніи, въ 1705 году, 8 сентября. Онъ происходилъ изъ знатнаго казацкаго рода Горленокъ. Фамилія Горленекъ принадлежала къ древнимъ аристократическимъ фамиліямъ въ Малороссіи, а именно къ такъ называемой полковой старшинѣ, т. е. полковникамъ, занимавшимъ первое мѣсто послѣ генеральныхъ старшинъ, изъ которыхъ обыкновенно выбирались гетманы. Въ свое время, въ эпоху XVII и началъ XVIII столѣтій, фамилія эта дала казацкой Малороссіи двухъ наказныхъ атамановъ и трехъ полковниковъ и потому пользовалась широкою извѣстностью среди малороссійскаго казачества. Особенно виднымъ дѣятелемъ изъ нихъ является прадѣдъ святителя Іоасафа, Лазарь Горленко, бывшій прилуцкій полковникъ войска запорожскаго.

На историческомъ горизонтѣ онъ выступаетъ въ самую тяжелую, страдающую для Малороссіи пору. Крѣпко стоя за религіозную и національную независимость Малороссіи, угнетаемой Польшей, онъ вмѣстѣ съ Богданомъ Хмѣльницкимъ принимаетъ участіе въ жестокихъ бояхъ съ поляками, сра-

жаясь съ ними въ передовыхъ рядахъ. Затѣмъ, послѣ неудачной битвы при Берестечкѣ, опасаясь за будущность Малороссіи, которая, по сознанию его, не въ состояніи была одна отстоять свою самостоятельность въ борьбѣ съ Польшей, татарами и турками, онъ одинъ изъ первыхъ присягаетъ „подъ высокую руку Московскаго Государя“ и, несмотря, на соблазны и измѣны другихъ изъ полковой старшины, остается вѣрнымъ Москвѣ до конца своей жизни. Казалось бы, что съ присоединеніемъ Малороссіи къ единовѣрному Московскому государству, для нея должны были бы кончиться страдальныя дни. Но дѣйствительность не оправдала этихъ надеждъ. Внѣшнія невзгоды смѣнились въ ней внутренними неурядицами, возникшими на почвѣ недовольства части козацкой полковой старшины присоединеніемъ Малороссіи къ Москвѣ. За 1654 годомъ вскорѣ послѣдовалъ 1663 годъ, отмѣченный въ исторіи Малороссіи страшной кровавой рѣзней, извѣстной подъ именемъ „Черной Рады“. Въ вихрѣ кровавыхъ событій снова самоотверженно выступаетъ Лазарь Горленко. „Не щадя своей головы, и не сдаваясь ни на какія непріятельскія прелести и подсылки“, онъ въ цѣломъ рядѣ жестокихъ битвъ противъ поляковъ и ихъ ставленниковъ отстаиваетъ гетмана Брюховецкаго, приверженца Москвы. Брюховецкій, однако, вскорѣ погибъ, сдѣлавшись жертвой измѣны. Среди казачества снова начались смуты и анархія, поддерживаемыя польскою пропагандой. Не страшась ихъ, Лазарь сгруппировываетъ около себя приверженцевъ Москвы, избравшихъ себя гетманомъ Самойловича, и вступаетъ въ продолжительную и отчаянную борьбу съ другимъ претендентомъ на гетманство—Дорошенкомъ. Выдающіяся военныя заслуги Лазаря, его стойкость и вѣрность Москѣ отмѣчены были въ гетманство Самойловича высокой почестью: вмѣстѣ съ немногими изъ „значныхъ“ старшинъ онъ возведенъ былъ царскою милостію въ боярское достоинство.

Герой многочисленныхъ боевъ, не щадившій своей головы на полѣ брани ради блага своей многострадальной родины, трезвый и разсудительный воевода, заботливый начальникъ о своихъ подчиненныхъ, посвящавшій свой досугъ благоустройству селеній своего полка, Лазарь, однако, сдѣлался жертвой безчеловѣчной расправы со стороны своихъ же неблагодарныхъ полчанъ. Смерть его поистинѣ была трагична. Во время злополучнаго крымскаго похода Москвы, бывшаго лѣтомъ 1687 года, когда Лазарь со своимъ полкомъ ограждалъ отъ татаръ переправу черезъ Днѣпръ у Кодацкаго укрѣпленія, казаки, подстрекаемые гетманскими недоброжелателями и безшабаш-

ной запорожской голытьбой, подняли бунтъ противъ своихъ начальниковъ. Одною изъ первыхъ жертвъ кровавой расправы ихъ и былъ престарѣлый Лазарь, тщетно пытавшійся обуздать своихъ полчанъ. Израненаго сабельными ударами, но еще живого повлекли его къ раскаленной печи и тамъ бросили въ пылающій огонь. Такъ трагически кончилъ свою жизнь „безвременнѣ отъ безчеловѣчныхъ бойцовъ Лазарь Горленко, полковникъ стародавнѣй Прилуцкѣй, пострадавъ невинное убійство отъ своихъ полчанъ“ *).

Таковъ былъ прадѣдъ святителя Іоасафа.

Сколько позволяетъ судить о немъ его дѣятельность, это былъ типичный казакъ—витязь съ яснымъ трезвымъ умомъ, съ крѣпкой могучей волей, глубоко преданный своему долгу и неподкупный, наконецъ, настойчивый и рѣшительный въ дѣйствіяхъ.

Но будучи грознымъ воиномъ, всю жизнь свою проведеннымъ въ бояхъ, Лазарь въ тоже время былъ и человѣкомъ религіознымъ. Кровавые бои, столь огрубляющіе обычно человѣческую натуру, нисколько не заглушили въ немъ религіозныхъ чувствъ и не ослабили его любви къ православной церкви. Особенную привязанность при этомъ онъ имѣлъ къ свято-троицкой Густынской обители, находившейся вблизи г. Прилукъ. Онъ часто бывалъ въ ней, надѣлялъ ее маестностями, содѣйствовалъ своими пожертвованіями ея благолѣпію и принималъ живое участіе въ упорядоченіи земельныхъ отношеній къ населенію. Здѣсь-же, въ Густынской обители, похороненъ былъ и прахъ его, перевезенный съ кодацкаго укрѣпленія въ 1697 году.

Таковы тѣ характерныя черты духовнаго облика Лазаря, черты, унаслѣдованныя, какъ увидимъ ниже, его славнымъ правнукомъ, святителемъ Іоасафомъ.

Мѣсто Лазаря, вскорѣ послѣ кодацкой катастрофы, занялъ младшій сынъ его Димитрій. Это—дѣдъ святителя Іоасафа. По своимъ личнымъ качествамъ Димитрій Лазаревичъ живо напоминалъ своего знаменитаго отца. Таже военная выправка и отвага, рѣшительность и настойчивость въ дѣйствіяхъ, несокрушимая энергія и желѣзная воля, какими обладалъ отецъ, составляли отличительныя черты характера и его сына. Къ несчастію, память о немъ въ исторіи Малороссіи омрачена его измѣной Петру Великому.

*) Кн. Н. Д. Жеваховъ. «Святитель Іоасафъ, епископъ Бѣлгородскій и Обоянскій» Часть I, стр. 77. Кіевъ 1907 г.

Вмѣстѣ съ Гетманомъ Мазепою онъ перешелъ на сторону шведскаго короля Карла XII-го, когда послѣдній собирался нанести Петру рѣшительный ударъ. Но и въ этой печальной измѣнѣ сказался стойкій, прямолинейный характеръ Дмитрія. Измѣняя Петру, онъ совершалъ опасный шагъ, которымъ рисковалъ нанести тяжелый ударъ и своей служебной карьерѣ, и материальному благосостоянію, и моральному благополучію. Все, это безъ сомнѣнія, и принято было имъ въ расчетъ. Но во имя руководившей имъ идеи—сохранить самобытность Украины подъ протекторатомъ Польши, онъ безповоротно рѣшается принести въ жертву все свое благополучіе; и ни объявленная Петромъ амністія измѣнившей ему малороссійской старшинѣ, ни возвращеніе къ Петру его друзей—товарищей по оружію—Данилы Апостола и компанейскаго полковника Галагана, ни примѣръ любимаго имъ сына Андрея, также возвратившагося къ долгу вѣрности—ничто не могло поколебать Дмитрія въ его роковой ошибкѣ: онъ остался непреклоненъ въ своемъ рѣшеніи, и въ шведскихъ рядахъ отважно сражается съ Петромъ на достопамятныхъ полтавскихъ поляхъ.

Битва, однако, проиграна, а съ нею потерпѣли крушеніе и мазенинскіе планы насчетъ Малороссіи. Но Дмитрій остается вѣрнымъ себѣ. Онъ мужественно несетъ суровую кару и дѣлитъ вмѣстѣ съ Мазепою горечь изгнанничества, правда, добровольнаго, но тяжкаго, соединеннаго съ потерей служебнаго положенія, огромныхъ владѣній и разореніемъ семьи. И только послѣ усиленныхъ уговоровъ царскихъ пословъ въ Константинополь—Шафирова и Толстого, продолжавшихся цѣлый годъ, когда Мазепы не стало уже въ живыхъ и не оставалось никакой надежды на осуществленіе завѣтной мечты относительно Украины, онъ рѣшается просить себѣ амністіи и возвращается въ Россію, гдѣ въ теченіе 16 лѣтъ проводитъ время въ ссылкѣ въ г. Москвѣ. Уже глубокимъ старикомъ онъ получилъ свободу и право на жительство въ Малороссіи. Но ослабленный и возрастомъ и житейскими невзгодами, онъ вскорѣ умеръ и погребенъ въ любимой имъ Густынской обители.

Такова судьба дѣда святителя Іоасафа, Дмитрія Горленка. По своему душевному складу онъ представлялъ живую копию своего отца, несмотря на разность ихъ политическихъ убѣжденій. Обладая, какъ и отецъ, сильной, цѣльной натурой, онъ даже въ роковой ошибкѣ не допускалъ никакихъ сдѣлокъ съ собою, и, увлеченный украинофильскою идеей, остается вѣрнымъ ей, несмотря на всѣ житейскія невзгоды, какія причинило ему его увлеченіе.

Подобному же отцу своему, и онъ преданъ былъ православною вѣрѣ и отличался религіознымъ настроеніемъ. Между прочимъ, подъ влияніемъ ихъ, еще въ молодыхъ лѣтахъ, онъ построилъ на свои средства въ Густынскомъ монастырѣ двѣ церкви—одну въ честь Петра и Павла, а другую во имя св. Николая на воротахъ. Впослѣдствіи, быть можетъ подъ влияніемъ ударовъ судьбы и несчастной жизни, сложившейся у него въ тяжелую драму, религіозная настроенность развилась въ немъ еще въ большой степени, какъ свидѣтельствуешь о томъ его духовное завѣщаніе, проникнутое глубокимъ религіознымъ чувствомъ. Такимъ же религіознымъ настроеніемъ отличалась и вся его семья. Лучшимъ показателемъ такого настроенія ея служить то, что изъ трехъ его дѣтей, двое ушло въ монастырь. Такъ, второй его сынъ Пахомій ушелъ въ Кіево-Печерскій монастырь, а дочь Анастасія въ Ладинскую обитель. Только старшій сынъ Дмитрія Андрей остался въ міру. Но Андрей Дмитріевичъ, будущій отецъ святителя Іоасафа, былъ совсѣмъ другимъ человѣкомъ, чѣмъ его дѣдъ и отецъ. Боевая, военная служба не была его призваніемъ, не обладалъ онъ и тѣми качествами, какія необходимы для государственнаго дѣятеля. Напротивъ, по природѣ тихій и чрезвычайно скромный, онъ искалъ себѣ мирныхъ занятій, тихой и спокойной жизни. Закончивъ курсъ въ Кіево-Могилянскои Академіи, онъ, дѣйствительно, поселяется въ имѣніи своего отца и предается мирнымъ занятіямъ, помогая отцу въ его хозяйственныхъ дѣлахъ. Однако, открывшіяся военныя дѣйствія противъ Карла XII-го нарушили мирное теченіе его жизни: по обстоятельствамъ времени онъ вынужденъ былъ принять участіе въ военныхъ походахъ. Но это выступленіе его на военное поприще и было роковымъ для него событіемъ въ жизни. Мы уже знаемъ объ измѣнѣ Дмитрія Лазаревича Петру. Къ несчастію, этой измѣнѣ, хотя и на короткое время, поддался и Андрей. Не политика, которой онъ такъ мало интересовался и не инныя какія либо соображенія были причиной его измѣны, а только кровныя, родственныя чувства побудили его измѣнить долгу вѣрности. Въ самомъ дѣлѣ, измѣнилъ Петру отецъ съ матерью, измѣнилъ его тестъ, Миргородскій полковникъ Данило Апостоль, измѣнили и другіе свойственники его, о которыхъ онъ упоминаетъ въ своемъ признаніи.—при такихъ условіяхъ трудно было ему, еще юному и слабовольному, устоять противъ общаго теченія и не увлечься общимъ настроеніемъ своего родства. И это онъ даетъ самъ понять въ своемъ отврѣненномъ разсказѣ объ этомъ печальномъ случаѣ въ его жизни. Вотъ

что онъ рассказываетъ по этому поводу: „Я, низкайшій, хочай въ неволѣ и по крайней нуждѣ, принужденъ булъ обрѣшатись при отцѣ и матцѣ своей и свойственникахъ, въ сторонѣ противной его императорскаго величества, однакъ, устороживши измѣнника Мазепи хитрость и змѣну, оставя отца и мать и свойственниковъ, самъ только зъ женою зъ тоей неприятельской стороны, заховуючи истинную къ его и. в. вѣрность, увойшелъ еще въ масницѣ, въ 1709 году, и былъ я тамъ малое время, а не довольное“. ¹⁾ Однако, и эта кратковременная измѣна его причинила ему не мало тревогъ и нравственныхъ огорченій въ жизни. Несмотря на то, что онъ былъ помилованъ и даже обласканъ Петромъ, при чемъ особымъ указомъ воспрещено было какъ его, такъ и всѣхъ вообще возвратившихся малороссійскихъ эмигрантовъ именовать измѣнниками и мазепинцами, горькіе попреки насчетъ его измѣны съ обидными прозвищами и послѣ этого не прекращались по адресу его со стороны его враговъ. Этого мало. Какъ человекъ, находившійся подъ подозрѣніемъ, онъ дважды былъ высылаемъ въ ссылку — Москву и Питеръ — по извѣтамъ и клеветамъ его враговъ, а имѣнія его отбирались бывшимъ въ то время гетманомъ Скоропадскимъ, который, по своему усмотрѣнію, раздавалъ ихъ частію полковой старшинѣ, а частію удерживалъ за собою. Только въ 1742 г. Андрей Дмитріевичъ возстановленъ былъ въ чести и имущественныхъ правахъ, и только съ этого времени онъ могъ предаться безмятежному житію. И безъ того, по природѣ, замкнутый, онъ, подъ вліяніемъ пережитаго имъ, еще болѣе углубился въ самого себя. Возвратившись на родину, онъ уже не жилъ съ своей семьей, а удалился въ лѣсъ, гдѣ въ небольшомъ домикѣ проживалъ совершенно одиноко. Какъ отшельникъ въ келліи, въ лѣсномъ уединеніи, короталъ онъ остатокъ своихъ дней, предаваясь богомыслию и навѣщая свою семью только по праздникамъ. Умеръ Андрей Дмитріевичъ въ глубокой старости.

Таковы были ближайшіе предки святителя Іоасафа.

Вематриваясь ближе въ характеры ихъ, не трудно подмѣтитъ въ нихъ тѣ отличительныя черты, которыя являются наиболѣе типичными и въ то же время родовыми чертами для фамиліи Горленокъ. Такими чертами, безъ сомнѣнія, были, во первыхъ, истиннохристіанская настроенность предковъ приснопамятнаго святителя, во вторыхъ, стойкость, прямота и энергичность въ ихъ дѣйствіяхъ. Эти то лучшія черты своихъ предковъ и унаслѣ-

¹⁾ М. де-Пуле: «Малороссійскіе эмигранты». Вѣстникъ Европы 1872 стр. 69, стр. 68.

доваль, какъ увидимъ сейчасъ, святитель Иосафъ, и ему то и суждено было возстановить упавшую было честь и славу фамиліи Горленокъ, но уже не на ратномъ боевомъ полѣ, а на мирной и благодатной нивѣ Христовой.

Святитель Иосафъ, въ мѣрѣ Иоакимъ, былъ первенцемъ у своихъ родителей — Андрея Дмитріевича и Марьи Даниловны Горленко. Какъ первенецъ, онъ окруженъ былъ особенною родительскою попечительностью по части воспитанія и образованія. Получивъ самъ образованіе въ Кіево-Могилянскои академіи, Андрей Дмитріевичъ рѣшилъ опредѣлить туда же и своего сына. Такъ, будучи всего 8 лѣтъ отъ роду, Иоакимъ отданъ былъ въ Академію „для обученія словеснымъ наукамъ“. Отдавая сына въ Академію, отецъ въ будущемъ предназначалъ его для свѣтской службы. Онъ искренно желалъ, чтобы его первенецъ своею служебною карьерой на государственномъ поприщѣ возстановилъ упавшій было престижъ и честь фамиліи Горленокъ. Задушевное желаніе отца исполнилось. Честь фамиліи Горленокъ дѣйствительно была возстановлена его сыномъ, но, такъ и на такомъ поприщѣ, о которомъ едва ли мечталъ его заботливый отецъ. Этимъ поприщемъ для Иоакима была Церковь Христова, высокимъ служеніемъ коеи онъ и увѣковѣчилъ въ народной памяти фамилію Горленокъ. Природное влеченіе Иоакима далеко не отвѣчало задушевному желанію отца. Боевая жизнь и шумная свѣтская карьера нисколько не манила его, напротивъ — тихая, скромная келлія — вотъ къ чему влекло его сердце. И замѣчательно, что такое влеченіе обнаружилось въ немъ еще въ раннемъ дѣтствѣ. Уже на 11-мъ году онъ увлекается монашествомъ, какъ самъ о томъ свидѣтельствуеть. „Въ 1716 году, пишетъ онъ въ своей автобіографіи, я возлюбилъ монашество“. ¹⁾ Этотъ дѣтскій порывъ сердца съ теченіемъ времени крѣпнеть въ душѣ его и, спустя всего пять лѣтъ, переходитъ въ твердое и непреклонное намѣреніе сдѣлаться монахомъ. «Намѣреніе быть монахомъ, пишетъ онъ въ той же автобіографіи, возымѣлъ въ 1721 году и то въ себѣ хранилъ даже до года 1723». ²⁾ Такъ, на 16-мъ году своей жизни Иоакимъ окончательно опредѣляетъ свой жизненный путь. Но въ осуществленіи своего намѣренія ему пришлось встрѣтиться съ серьезнымъ затрудненіемъ. Дѣло въ томъ, что противъ вступленія Иоакима въ иночество были его родители, которые, какъ сказано, имѣли свои планы насчетъ его буду-

¹⁾ Кн. Н. Жеваховъ. *op. cit.*, ч. II стр. 171.

²⁾ *Ibid.* стр. 171.

щей служебной карьеры. Поэтому, когда въ 1723 году Іоакимъ заявилъ имъ о своемъ намѣреніи вступить въ монастырь, родители категорически объявили ему, что благословить его на монашество они не могутъ. Для Іоакима наступилъ тяжелый моментъ душевнаго боренія между долгомъ и природнымъ влеченіемъ. Впрочемъ, борьба эта, продолжалась недолго. Несмотря на его молодость, въ немъ достаточно опредѣлились характерныя черты Горленокъ—стойкость и рѣшительность въ дѣйствіяхъ, подъ вліяніемъ которыхъ онъ безповоротно и рѣшилъ осуществить свое намѣреніе. И вотъ, подъ предлогомъ окончанія курса ученія въ Академіи, Іоакимъ возвращается въ Кіевъ и немедленно отправляется въ Межигорскій монастырь съ просьбой принять его въ качествѣ послушника на испытаніе. Суровый искусь несъ онъ здѣсь. По собственному его признанію, въ теченіе всего своего искуса, продолжавшагося цѣлый годъ, онъ не вкушалъ вареной пищи, довольствуясь однимъ только сухояденіемъ. По окончаніи искуса, поразившаго своею суровостію братію монастыря, Іоакимъ, 27 октября 1725 г. „принялъ рясофоръ“ съ нареченіемъ имени Иларіона. Только теперь рѣшился онъ извѣстить своихъ родителей о вступленіи въ монашество и просить у нихъ себѣ благословенія на начатый имъ подвигъ. Огорченные до слезъ, нерадостно приняли родители такое извѣстіе сына, но все же, уступая его просьбѣ, благословили юнаго инока.

По прошествіи двухъ лѣтъ, Иларіонъ возвратился въ Кіево-Братскій монастырь, гдѣ 21 ноября 1727 г. „принялъ мантию“, или великое постриженіе съ нареченіемъ имени Іоасафа. Въ новомъ состояніи, предаваясь суровымъ монашескимъ подвигамъ, Іоасафъ въ то же время занялся изученіемъ богословскихъ наукъ, съ каковою цѣлью, снова поступилъ въ Кіевскую Академію. По окончаніи въ ней богословскаго курса, Іоасафъ назначенъ былъ сначала учителемъ низшаго класса Академіи, а затѣмъ синтаксисы. Всего на педагогическомъ поприщѣ въ Академіи Іоасафъ прослужилъ около трехъ лѣтъ. Между прочимъ, еще во время прохожденія имъ богословскаго курса, онъ посвященъ былъ во іеродіакона (6 янв. 1728 г.), а затѣмъ въ 1734 году, 8 ноября, возведенъ въ санъ іеромонаха и переведенъ изъ Братскаго въ Софійскій кафедральный монастырь съ назначеніемъ въ экзаменаторы кіевской епархіи и члены Кіевской Духовной Консисторіи.

Такъ закончилось короткое служеніе Іоасафа родной Академіи.

Къ этому періоду служенія его относится и начало его литературной дѣятельности. Къ сожалѣнію, мы имѣемъ очень скудныя свѣдѣнія объ этого рода дѣятельности Іоасафа. Сколько извѣстно, однимъ изъ первыхъ литературныхъ его трудовъ было привѣтствіе, сказанное имъ отъ лица академіи архіепископу Рафаилу Заборовскому, по случаю вступленія его на кievскую кафедру. Привѣтствіе это написано было въ формѣ діалога, но каково его содержаніе, — это остается неизвѣстнымъ, за утратой самаго діалога. Зато сохранилось другое сочиненіе Іоасафа подъ заглавіемъ: „Борьба честныхъ семи добродѣтелей съ семью грѣхами смертными, ведомая человѣкомъ путникомъ какъ всегда, такъ въ особенности во дни св. великія четыредесятницы“. *) Сочиненіе это, состоящее изъ семи главъ и заключенія, написано силлабическими стихами и представляетъ собою родъ духовной драмы; форма изложенія его аллегорическая. Какъ показываетъ самое заглавіе названнаго сочиненія, святитель Іоасафъ раскрываетъ въ немъ процессъ внутренней борьбы человѣка съ главнѣйшими своими грѣхами. Пользуясь аллегорической формой изложенія, Іоасафъ изображаетъ эту борьбу подъ видомъ борьбы семи добродѣтелей, а именно: смиренія, благоутробія, цѣломудрія, любви, поста, кротости и набожности — съ семью противоположными имъ грѣхами, какъ то: гордостью, лакомствомъ, блудомъ, завистью, обжорствомъ, гнѣвомъ и лѣнностью; при этомъ самый ходъ этой борьбы описывается примѣнительно къ различнымъ седмицамъ и днямъ великаго поста. Въ частности, борьба эта представлена въ такомъ видѣ.

На пути къ вѣчной блаженной жизни, человѣкъ подвергается нападенію лютаго врага, который обрушивается на него семью смертными грѣхами. Человѣкъ вступаетъ съ ними въ борьбу. Но борьба эта охватывается для него непосильною: онъ изнемогаетъ въ ней подъ тяжестью вражескихъ стрѣлъ. Въ отчаяніи прибѣгаетъ онъ къ дворцу добродѣтелей и, „жалость свою предлагая“, умоляетъ ихъ о помощи. Прекрасныя дѣвы добродѣтели внимаютъ мольбѣ ослабленнаго человѣка и идутъ на защиту его во святую четыредесятницу, когда врагъ съ семью смертными грѣхами особенно устремляется на нихъ. Сначала побѣда склонялась на сторону добродѣтелей, но затѣмъ счастье измѣнило имъ. Упоенные успѣхомъ, онъ забыли возблагодарить Бога за Его помощь и, возгордившись, стали все приписывать своей силѣ. За это Богъ снова предалъ ихъ лютой брани, въ которой добродѣте-

*) Кн. Н. Жеваховъ. „Op. cit.“ ч. II, стр. 184—212.

ли были сбиты съ поля сраженія, а человекъ взятъ былъ въ плѣнъ грѣхами и отведенъ въ далекую невѣдомую страну. Тогда, по совѣту святителя Григорія, добродѣтели послали на небо „молитву“ съ просьбой о помощи. По ходатайству пресвятыя Богородицы, милосердный Богъ даруетъ въ помощь добродѣтелямъ страшное и непобѣдимое оружіе — св. крестъ. Съ помощью креста добродѣтели окончательно побѣждаютъ врага. Но торжество ихъ сильно омрачилось тѣмъ, что человекъ, изъ за котораго происходила брань, оставался попрежнему въ плѣну въ невѣдомой странѣ. Усилія найти его долгое время оставались тщетными, пока преп. Марія Египетская не указала той страны, въ которой томился человекъ. Однако, и послѣ этого человекъ не удалось освободить изъ плѣна: посланные добродѣтелями не возвращались назадъ. Тогда Слово Божіе снисходитъ на землю, отдаетъ плоть свою на смерть, а душою проникаетъ въ адъ, побѣждаетъ его и освобождаетъ плѣнника изъ оковъ. Послѣ этого Слово облакается въ свѣтоносное тѣло и своимъ воскресеніемъ творитъ всемірную радость.

Таково содержаніе духовной драмы святителя Іоасафа.

Несмотря на аллегорическую форму изложенія, сочиненіе это сколько отличается ясностью изображенія внутренней борьбы человекъ съ грѣхами, столько же поражаетъ и своею жизненною правдивостью. Видимо, ходъ этой борьбы представленъ святителемъ Іоасафомъ не на основаніи сухихъ и отвлеченныхъ соображеній, а на основаніи личнаго опыта и пережитыхъ имъ самимъ чувствъ и настроеній. Онъ въ живыхъ чертахъ рисуетъ въ немъ психологію души человекъ, тяготящаго къ небесной обители, но по слабости своей, то падающаго, то снова поднимающагося на своемъ тернистомъ пути при благодатномъ воздѣйствіи свыше. вмѣстѣ съ тѣмъ сочиненіе это проливаетъ и нѣкоторый свѣтъ на внутреннюю жизнь самого автора: оно рисуетъ его глубокое, аскетико-мистическое настроеніе.

Какъ свидѣтельствуемъ хронологическая дата, свою духовную драму Іоасафъ написалъ въ 1737 г., 9 апрѣля. Въ этомъ же году ему пришлось проститься и съ Кіевомъ. По распоряженію бывшаго въ то время Кіевского митрополита Рафаила Заборовскаго, Іоасафъ назначенъ былъ въ Спасо-Преображенскій Лубенскій монастырь, Полтавской губерніи, съ возведеніемъ въ санъ игумена. Прибывъ въ томъ же году къ мѣсту новаго своего служенія, Іоасафъ засталъ Лубенскій монастырь въ крайне плачевномъ состояніи. Соборный храмъ находился въ полуразрушенномъ видѣ, съ обвалившимся ву-

поломъ, монастырскія зданія уничтожены пожаромъ, бывшимъ въ 1736 г., а вокругъ обители не было даже ограды. На благоустройство разореннаго монастыря Іоасафъ главнымъ образомъ и посвятилъ свое семилѣтнее управленіе имъ. Онъ возстановилъ братскія келліи, построилъ вокругъ монастыря каменную ограду и возобновилъ соборный храмъ. Огромныхъ усилій потребовалось для того, чтобы монастырь привести въ надлежащій видъ. Благоустройство его требовало большихъ затратъ, а средствъ у монастыря не было никакихъ. Въ поискахъ за средствами, Іоасафъ, съ разрѣшенія Кіевского митрополита, въ 1742 г. отправился въ Москву. Здѣсь онъ пробылъ около двухъ лѣтъ, собирая милостыню на свой монастырь. Здѣсь же онъ представленъ былъ и императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ. Аудіенція эта имѣла огромное значеніе въ дальнѣйшей судьбѣ Іоасафа. Прежде всего императрица сдѣлала крупное пожертвованіе на монастырь, повелѣвши выдать изъ своихъ средствъ на благоустройство его 2000 рублей, а затѣмъ, познакомившись съ Іоасафомъ, она приняла живое участіе въ его будущей служебной карьерѣ. Между прочимъ, по ея распоряженію, 28 ноября 1742 г., Іоасафъ произнесъ въ придворной церкви, въ присутствіи императрицы, слово о любви къ Богу и ближнимъ. Это слово, содержащее въ себѣ обычныя разсужденія на указанную тему, написано въ высшей степени стройно, живо, тепло и убѣдительно. Тонкій анализъ любви къ Богу и ближнимъ чередуется въ немъ съ глубокимъ религіознымъ воодушевленіемъ оратора, призывающаго слушателей къ умерщвленію въ себѣ тѣхъ страстей, кои препятствуютъ исполненію великой заповѣди Божіей, на которой «весь законъ и пророци висятъ». „Аще слава человѣческая намъ любезна, трогательно убѣждаетъ ораторъ въ своемъ словѣ, прочь отъ нея убѣжимъ, аще богатство любезно, расточимъ е подаваніемъ милостыни, аще красота телѣсна веселитъ насъ, отвратимъ отъ нея очи... ибо хотящіе любить Бога всегда должны мертвость Господа Иисуса на тѣлѣ своемъ нести“...¹⁾ Въмѣстѣ съ тѣмъ слово это замѣчательно просто по своему изложенію и чуждо того панегеризма, какимъ тогда страдала наша проповѣдническая литература. Вотъ почему въ проповѣдническихъ сборникахъ того времени оно обыкновенно помѣщалось вмѣстѣ съ проповѣдями другихъ выдающихся церковныхъ ораторовъ XVIII вѣка, какъ глубоко содержательное и образцовое слово.

¹⁾ Кн. Н. Жеваховъ. Цит. соч. часть II-я, стр. 223.

Собравши милостыню, Иоасафъ, по возвращеніи своемъ изъ Москвы, приступилъ было къ благоустройству своего монастыря. Но спустя всего одиннадцать дней со времени возвращенія своего, онъ вызванъ былъ въ Кіевъ, гдѣ въ то время находилась импер. Елизавета Петровна. Здѣсь, по предложенію императрицы, Иоасафъ возведенъ былъ въ санъ архимандрита, а 29 января 1745 г. синодальнымъ указомъ онъ назначенъ былъ намѣстникомъ знаменитой Троице-Сергіевой Лавры, при чемъ, по желанію императрицы, оставленъ былъ настоятелемъ и Лубенскаго монастыря. Какова была его дѣятельность въ Лаврѣ и въ чемъ она особенно проявилась, объ этомъ мы имѣемъ мало свѣдѣній. Самъ Иоасафъ въ своихъ автобіографическихъ запискахъ говоритъ объ этомъ періодѣ своей жизни слишкомъ кратко и обще. Но изъ сохранившихся въ лаврскомъ архивѣ документовъ, относящихся ко времени Иоасафа, видно, что онъ былъ дѣятельнымъ помощникомъ архіепископа Арсенія Могилянскаго, состоявшаго въ то время священно-архимандритомъ лавры, какъ по управленію ею, такъ и по устройству Троицкой семинаріи, находившейся въ вѣдѣніи Лавры. Особенно труды его осложнились со времени бывшаго въ лаврѣ страшнаго пожара 17 мая 1746 года. Пожаръ этотъ произвелъ огромныя опустошенія въ Лаврѣ. Возстановленіемъ уничтоженныхъ пожаромъ построекъ энергично и занялся Иоасафъ. Впрочемъ полное возобновленіе ихъ случилось уже послѣ ухода Иоасафа изъ Лавры, но все-же многія работы по этой части начаты и исполнены были при немъ.

Намѣстникомъ Троице-Сергіевой Лавры Иоасафъ былъ около трехъ лѣтъ. Въ 1748 году скончался Бѣлгородскій епископъ Антоній Чернявскій; на освободившуюся вакансію и назначенъ былъ Иоасафъ, по указу императрицы Елизаветы. 2 іюня того же года, въ присутствіи императрицы, состоялась его хиротонія, а 6 августа святитель Иоасафъ уже прибылъ къ новому мѣсту своего служенія. Болѣзненный тѣломъ, но сильный духомъ, исполненный пламенной ревности о славѣ Божіей и Его святой церкви, наконецъ, съ твердой и непреклонной волей принялъ онъ бразды архипастырскаго управленія Бѣлгородской епархіей. Поле для его дѣятельности теперь открывалось широкое. Бѣлгородская епархія, открытая большимъ Московскимъ соборомъ въ 1667 году, занимала огромное пространство. Въ составъ ея входили нынѣшнія Курьская, Харьковская и часть Воронежской епархій съ 38 городами и 1060 церквами. Но эта обширнѣйшая изъ русскихъ епар-

хій, несмотря на свою сравнительную давность, въ половинѣ XVIII вѣка далеко еще не была упорядочена ни въ гражданскомъ, ни церковномъ отношеніяхъ. Разношерстное, пестрое населеніе ея, состоявшее изъ великороссовъ, черкасовъ, сербовъ, волоховъ и другихъ иноземцевъ, и къ тому же постоянно подновлявшееся новыми выходцами, еще не успѣло сплотиться и образовать изъ себя одно цѣльное, объединенное общество. Свободолюбивое казачество Слободской Украины, въ особенности, такъ называемая, „значная старшина“, неохотно подчинялась новому церковно-гражданскому укладу жизни, вводимому Московскимъ правительствомъ, и своимъ грубымъ безчиіемъ и самоуправствомъ нарушало правильное развитіе жизни мѣстнаго края. Общественная жизнь, вслѣдствіе пестроты населенія, его грубости и невѣжества, также мало была развита. Отсюда произволъ, насилія, разбои, грабежи и т. п. были обычными явленіями въ ней. Словомъ, вся, такъ называемая, гражданская жизнь населенія Бѣлгородскаго края носила на себѣ тяжелый отпечатокъ хаотическаго, неупорядоченнаго состоянія.

Но не менѣе печальную картину представляло и религіозно-правственное состояніе Бѣлгородской паствы.

Духовенство въ огромномъ большинствѣ далеко не отвѣчало своему высокому назначенію.

Въ наличномъ составѣ его попреимуществу были лица малообразованныя и невѣжественныя, вышедшія изъ начетчиковъ, или-же изъ, такъ называемыхъ, „малыхъ славяно-латинскихъ школъ“, въ которыхъ едва успѣвали кое-какъ выучиться грамотѣ. Полуграмотныя, многія изъ нихъ, затрудняясь отправлять службы по служебникамъ и требникамъ, совершали таковыя по памяти, но, увы, съ грубыми искаженіями, а нерѣдко и собственными измышленіями. „Невѣжды попы, пишетъ въ своемъ указѣ святитель Іоасафъ, отъ 9 декабря 1749 г., позавели въ священно-служеніи непотребныя поповскіе вымыслы, лишніе, гдѣ не надлежитъ, поклоны, рукъ воздѣяніе, кажденія предъ великимъ входомъ, креста цѣлованіе, въ возгласахъ и ектеніяхъ непотребніи *хлипаки* и прочіи ихъ мниміи благочинія, что паче безчиіе есть и внимающихъ не къ сокрушенію, а къ смѣху побуждаетъ“. Немало среди духовенства было и такихъ лицъ, кои сознательно или безсознательно склонялись на сторону то старообрядчества, то уни, а нѣкоторыя отправляли службы по служебникамъ львовской и другихъ печатей, не сознавая, по невѣжеству, своему того, что въ нихъ заключалось много противорѣчиваго духу

православной вѣры, въ особенности касательно освященія даровъ и пресущевленія Тѣла и крови Христовой. ¹⁾ Съ великимъ огорченіемъ святитель Іоасафъ отмѣчаетъ въ своихъ указахъ и другіе недостатки подчиненнаго ему духовенства, какъ то: лѣность въ исполненіи своихъ пастырскихъ обязанностей, небрежное отношеніе къ христіанскимъ святынямъ и даже величайшей изъ нихъ — Св. Тайнамъ, которыя нѣкоторые изъ невѣжественныхъ поповъ хранили въ кошелькахъ и бумажкахъ, наконецъ, сутяжничество, пьянство, драки и проч. Между тѣмъ, несмотря на свои вопіющіе недостатки, будучи въ большинствѣ случаевъ выборнымъ, оно мало цѣнило власть надъ собою епархіальнаго архіерея и, опираясь на своихъ избирателей — приходъ и помѣщиковъ — нерѣдко отказывало ему въ повиновеніи, или же возбуждало жалобы по поводу его строгихъ распоряженій.

Но если религіозно-нравственный уровень духовенства былъ не высокъ, то еще ниже былъ онъ у паствы. Простой народъ коснѣлъ въ грубомъ религіозномъ невѣжествѣ. Считаясь христіанскимъ, онъ, въ существѣ дѣла, не зналъ своей вѣры и, разумѣется, еще менѣе понималъ ее. Какъ слабо было знакомство народа со своей вѣрой, объ этомъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ указъ, изданный святителемъ Іоасафомъ послѣ одной изъ своихъ поѣздокъ, по епархіи, коимъ онъ настойчиво предписывалъ священникамъ обучать не только дѣтей, но и престарѣлыхъ людей хотя бы общеупотребительнымъ молитвамъ, какъ — во имя Отца, Царю небесный, Святыи Боже, Отче нашъ, Богородице Дѣво, Достойно есть и др. ²⁾ Правда, народъ все же былъ привязанъ къ своей вѣрѣ, но эта привязанность его къ ней была чисто внѣшняя, основанная исключительно на отцовскихъ традиціяхъ и завѣтахъ, и не была хоть сколько нибудь осмысленной. Вотъ почему среди него распространены были разнаго рода грубыя и нелѣпыя суевѣрія, волшебства и языческія празднества, въ родѣ березы, купалы и т. п., противъ которыхъ такъ энергично возставалъ ревностный архипастырь.

Мало утѣшительнаго представлялъ и религіозно-нравственный уровень высшаго слоя тогдашняго общества Слободской Украйны — служилыхъ людей и помѣщиковъ. Многіе изъ нихъ, не исключая и представителей высшей власти, заражены были протестантскимъ либерализмомъ и нисколько не скрывали своего пренебрежительнаго отношенія къ православной церкви и ея

¹⁾ Указъ отъ 10 ноября 1750 года.

²⁾ Указъ отъ 23 ноября 1750 г.

установленіямъ, подавая тѣмъ соблазнъ и своей младшей братіи. И что обиднѣе всего, такъ это то, что при всемъ своемъ религіозномъ вольнодумствѣ и индифферентномъ отношеніи къ церкви, они, однакожь, весьма часто безцеремонно вторгались въ область епархіальнаго управленія съ своими своевольными распоряженіями, служившими выраженіемъ ихъ грубаго презрѣнія, а нерѣдко и наглого посмѣянія надъ церковною властью.

Таково было религіозно-нравственное состояніе бѣлгородской паствы, ввѣренной мудрому управленію приснопамятнаго святителя.

Нетрудно представить себѣ, какихъ огромныхъ усилій требовала она для своего воспитанія! Сколько умѣнья, такта, опытности, энергіи, а также терпѣнія, любви и преданности дѣлу нужно было для того, чтобы упорядочить ея жизнь и поднять ея религіозно-нравственный уровень! Язвы паствы были глубоки и многочисленны, а потому и лѣченіе ихъ требовалось сильное и настойчивое. Святитель Иосафъ и былъ именно такимъ архипастыремъ, какой необходимъ былъ въ данное время для бѣлгородской епархіи.

Какъ просвѣщенный, онъ понималъ, что одною изъ главныхъ причинъ плачевнаго состоянія паствы было крайнее умственное убожество самаго духовенства. Поэтому, вступивъ въ управленіе епархіей, онъ прежде всего обратилъ вниманіе на поднятіе умственнаго и нравственнаго уровня его. Съ этою цѣлью онъ требовалъ, чтобы духовенство ввѣренной ему епархіи отдавало для обученія своихъ сыновей въ харьковскія училища отъ 7 до 15 лѣтъ, и это требованіе свое проводилъ въ жизнь со свойственною ему настойчивостью, подъ угрозой строгихъ каръ за невыполненіе его. *) При этомъ, если случалось, что, за недостаткомъ средствъ, родители не въ состояніи были обучать дѣтей своихъ въ школахъ, то святитель нерѣдко давалъ свои средства на содержаніе и воспитаніе бѣднѣйшихъ дѣтей духовенства. Въ то же время онъ зорко слѣдилъ и за постановкой учебно-воспитательнаго дѣла въ школахъ. Между прочимъ предметомъ особенной попечительности его былъ знаменитый въ свое время Харьковский Коллегіумъ, какъ высшій разсадникъ духовнаго просвѣщенія на югѣ. Онъ часто бывалъ въ немъ, совершалъ богослуженія, присутствовалъ на испытаніяхъ учениковъ и ихъ генеральныхъ и философскихъ диспутахъ, заботился о благоустройствѣ его, для чего нерѣдко выдавалъ денежные вспомошествованія изъ своихъ собственныхъ средствъ.

*) Указъ отъ 11 декабря 1748 г.

Но готовляя путем школьнаго образованія будущихъ болѣе просвѣщенныхъ пастырей и церковно-служителей для своей епархіи, святитель Іоасафъ въ то же время не мало прилагалъ усилій къ поднятію умственнаго и религіозно-нравственнаго состоянія и наличнаго состава духовенства. Убѣдившись, при обзорѣ епархіи, въ томъ, что многіе изъ священниковъ не только неправильно отправляли богослуженія, но, по своему крайнему небреженію, допускали въ нихъ вопіющія злоупотребленія, совершая, напр., таинство причащенія на испорченномъ винѣ, или смѣшивая св. миро съ посторонними веществами, вслѣдствіе чего оно теряло даже свой видъ, святитель Іоасафъ выписалъ для епархіи книги «о церковныхъ таинствахъ» и «учительное извѣстіе», которыя и обязалъ священниковъ изучить, а православный катихизисъ выучить наизусть. При этомъ, обзорѣвая епархію, онъ самъ испытывалъ священниковъ въ знаніи этихъ книгъ и „неумѣющихъ“ изъ нихъ вызывалъ для изученія въ Бѣлгородъ, гдѣ при архіерейскомъ домѣ держалъ въ разныхъ послушаніяхъ, пока они пріобрѣтутъ необходимыя знанія и выдержать испытаніе, ¹⁾ а нерадивыхъ и упорныхъ отрѣшалъ отъ приходоу и лишалъ сана ²⁾. Далѣе, такъ какъ контингентъ епархіальнаго духовенства нерѣдко пополнялся лицами избранными путемъ приходскихъ выборовъ, то святитель Іоасафъ обратилъ серьезное вниманіе и на эти послѣдніе. Дѣло въ томъ, что при такомъ порядкѣ замѣщенія церковныхъ мѣстъ очень часто допускались злоупотребленія. Нерѣдко случалось, что духовные управители присылали въ Бѣлгородъ для посвященія въ санъ священника или діакона людей съ заручными прошеніями отъ прихожанъ, на которыхъ управители подписывались, — „знатно изъ своихъ бездѣльныхъ прихотей и корыстей“ — будто избранные отъ прихожанъ люди — добродѣтельные, въ церковномъ чтеніи и пѣніи совершенно искусные и никакого подозрѣнія за ними нѣтъ, а на самомъ дѣлѣ оказывались совсѣмъ иными людьми. Въ видахъ пресѣченія подобнаго рода злоупотребленій, святитель Іоасафъ въ самомъ началѣ своего управленія епархіей издалъ указъ, которымъ предписывалъ: «приходскіе выборы подписывать по самой сущей христіанской совѣсти безъ всякихъ своихъ прихотей и проклятыхъ корыстей: если же явится въ подписи какая либо фальшь, за таковое духовныхъ правителей нерадѣніе править штрафу по 30 рублей, непріемля никакихъ употребляемыхъ ими отговорокъ» ³⁾.

¹⁾ Указъ отъ 7 и 15 октября, и 28 ноября 1752 г.

²⁾ Указъ отъ 11 іюля 1752 г.

³⁾ Указъ отъ 9 сент. 1748 г.

Озабочиваясь, далѣе, объ упорядоченіи богослуженія, святитель Іоасафъ сдѣлалъ распоряженіе объ изытаніи изъ употребленія служебниковъ Львовской и другихъ печатей и замѣнилъ ихъ новоисправленными Московской и Кіевской печати¹⁾. Кроме того, особымъ указомъ онъ предписалъ священникамъ въ церковныхъ службахъ „ничего не вымышлять, но дѣйствовать такъ, какъ по своему посѣщеніи въ катедрѣ обучено и по чиноположенію, показанному въ служебникахъ“²⁾. Вмѣстѣ съ исправленіемъ богослужебнаго поведенія духовенства, ревностный архипастырь заботился также и о повышеніи нравственного уровня его. Такъ, въ особомъ „реестрѣ“, чего протопопы должны смотрѣть при осмотрѣ благочинія по церквамъ“, онъ строго предписывалъ имъ слѣдить: „не пьянствуютъ ли попы, не ходятъ ли въ корчмы и на игрыща, не безчинствуютъ ли, не кощунствуютъ ли и не дерутся ли съ людьми, а также— „не ходятъ ли въ короткихъ и свѣтлыхъ одеждахъ, паче же—не служатъ ли въ лаптяхъ, такожъ утрени, вечерни и прочее церковное отправленіе не отправляютъ ли въ единыхъ кафтанахъ, безъ рясы, подпоясана, накинувъ на себя епитрахиль, что все являетъ безобразіе“³⁾. Узнавши, далѣе, путемъ личнаго наблюденія, а также изъ тяжбъ и жалобъ, поступавшихъ на разсмотрѣніе его, что междт духовенствомъ нѣтъ надлежащаго мира, что многіе живутъ между собою во враждѣ и ссорѣ, святитель Іоасафъ въ первый же годъ своего святительства вмѣнилъ въ обязанность духовенству, дабы поссорившіеся между собою священники и діаконы, до примиренія, не дерзали приступать къ совершенію святой литургіи“⁴⁾.

Наряду съ приходскимъ духовенствомъ, святитель Іоасафъ обратилъ серьезное вниманіе и на монастырское. Общій упадокъ уставности и благочестія замѣтенъ былъ и въ монастырской жизни. Еще предшественники святителя Іоасафа по кафедрѣ жаловались на разстройство монастырской дисциплины, ослабленіе набожности и произволь настоятелей. Дѣло доходило до того, что знаменитый епископъ Епифаній Тихорскій, основатель Харьковскаго Коллегіума, хотѣлъ было совсѣмъ закрыть, такъ называемый, Борисовскій женскій монастырь, въ которомъ, по его словамъ, «умножалось паче беззаконіе, нежели богомоленіе“. Быть можетъ ничто такъ не огорчало свясителя Іоасафа,—этого великаго и убѣжденнаго подвижника, какъ разложеніе мо-

1) Указъ отъ 10 нояб. 1750 г.

2) Указъ отъ 9 декаб. 1749 г.

3) Указъ 1748 г.

4) *ibid.*

настырской дисциплины и оскудѣніе благочестія среди тѣхъ, кои дали объѣтъ благочестія. Глубоко возмущенный монастырскимъ настроеніемъ, онъ обратился ко всеѣмъ монастырямъ съ грознымъ обличеніемъ, въ которомъ со свойственной ему прямою бичуетъ монастырскіе порядки и указываетъ средства къ устраненію ихъ¹⁾. Въ частности, въ цѣляхъ поднятія нравственнаго уровня въ монастыряхъ, святитель Іоасафъ издалъ спеціальныи указъ относительно поступающихъ въ монашество, коимъ предписывалъ настоятелямъ совершать надъ такими лицами постригъ не иначе, какъ только послѣ прохожденія ими надлежащаго искуса подъ руководствомъ честнаго старца и одобрительнаго отзыва послѣдняго касательно благонадежности ихъ²⁾.

Наконецъ, въ цѣляхъ упорядоченія церковнаго судопроизводства надъ духовными лицами, приснопамятный святитель рѣшилъ произвести въ немъ существенную реформу. По установившемуся изстари порядку, судъ надъ духовными лицами обыкновенно производился въ духовныхъ консисторіяхъ однимъ протопопомъ. Но такой порядокъ судопроизводства онъ признавалъ ненормальнымъ. „Единъ судія, писалъ онъ въ своемъ указѣ, отъ 3 августа 1749 года, кто ни есть, и по страсти, не сущу противоглаголющу, можетъ нечто учинити, и пріити въ подозрѣніе неправности своего осужденія можетъ.“²⁾ Въ виду этого, онъ рѣшилъ, вмѣсто единоличнаго, ввести коллегіальный судъ, какъ болѣе надежный, правильный и безпристрастный. Съ этою цѣлью онъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы въ тѣхъ городахъ, въ которыхъ были протопопіи, учредить постоянныя духовныя правленія (комиссіи), которыя состояли бы изъ трехъ лицъ, а именно—протопопа, проповѣдника, гдѣ таковой имѣлся, и одного образованнаго священника, а гдѣ не было образованныхъ священниковъ, тамъ назначать необразованныхъ, но честныхъ и разсудительныхъ, при чемъ избранныхъ кандидатовъ на должность судьевъ святитель обыкновенно испытывалъ лично самъ³⁾.

Таковы тѣ мѣры, которыми святитель Іоасафъ старался поднять умственное и религіозно-нравственное состояніе ввѣреннаго ему духовенства.

Съ не меньшей ревностію заботился приснопамятный святитель и объ устройствѣ народной жизни на началахъ истинной вѣры.

¹⁾ Указъ отъ 2 марта 1754 г.

²⁾ Указъ отъ 3 августа 1749 г.

³⁾ Указъ 1749 г.

Въ своемъ мѣстѣ мы уже говорили о глубокомъ религіозномъ невѣжествѣ простаго народа, въ массѣ своей не знавшаго не только основныхъ истинъ православной вѣры, но и самыхъ общепотребительныхъ молитвъ. Чтобы хотя сколько нибудь прояснить въ сознаніи народа его христіанское самосознаніе, святитель Іоасафъ вмѣнилъ въ непремѣнную обязанность священниковъ въ концѣ каждой воскресной литургіи учить народъ общепотребительнымъ молитвамъ, не исключая изъ своей аудиторіи и престарѣлыхъ людей.

Будучи, затѣмъ, освѣдомленъ о томъ, что многіе изъ народа, въ особенности купцы и другіе разночинцы, по своему законѣлому суевѣрію, не пускаютъ своихъ дѣтей въ церковь не только въ праздничные дни, но и воскресные, святитель Іоасафъ предписалъ накрѣпко подтвердить всѣмъ священникамъ, что-бы они поучали и понуждали своихъ прихожанъ отпускать своихъ дѣтей въ церковь по крайней мѣрѣ въ воскресные и праздничные дни, для слушанія церковнаго пѣнія. ¹⁾

Одновременно съ этимъ ревностный архипастырь обратилъ также серьезное вниманіе и на искорененіе среди простаго народа разнаго рода суевѣрій, волшебствъ, гаданій—этихъ неизбѣжныхъ спутниковъ умственной темноты и религіознаго невѣжества. Виновныхъ въ подобныхъ дѣяніяхъ онъ обыкновенно подвергалъ суровымъ карамъ, не исключая и церковнаго отлученія. ²⁾

Далѣе, замѣтивъ, что въ народѣ, въ особенности, такъ называемомъ, образованномъ классѣ, подѣ влияніемъ лютеранизма, сильно ослабѣло усердіе къ постами, что многіе не только въ среду и пятокъ, но и въ великій постъ открыто ѣдятъ мясную пищу, явно нарушая этимъ церковные уставы, святитель Іоасафъ энергично выступилъ противъ дерзкаго попірательства церковныхъ установленій, угрожая упорнымъ нарушителямъ ихъ даже лишеніемъ св. причащенія ³⁾. При этомъ свои строгія обличенія въ такихъ случаяхъ онъ безбоязненно направлялъ на всѣхъ самовольныхъ отступниковъ отъ церковныхъ правилъ, не взирая ни на ихъ санъ, ни на ихъ высокое званіе. Въ фамиліиныхъ преданіяхъ Горленокъ сохранился на этотъ счетъ любопытный рассказъ. Во времена святительства Іоасафа, въ Харьковѣ квартировалъ командиръ Украинской дивизіи, графъ П. С. Салтыковъ. Зараженный религіознымъ вольнодумствомъ, онъ не хотѣлъ знать никакихъ церковныхъ постовъ, и открыто нарушалъ его въ св. четыредесятницу. Узнавши объ этомъ, святитель Іоасафъ подвергъ его строгому обличенію, выговаривая

¹⁾ Указъ отъ 30 мая 1749 г.

²⁾ Указъ отъ 10 нояб. 1750 г.

³⁾ Указъ отъ 7 февраля 1750 г.

ему за его пренебрежительное отношеніе къ св. постамъ. Гордый вельможа сильно задѣлся обличеніемъ святителя и въ раздраженіи рѣзко замѣтилъ ему, что хотя онъ живетъ въ его епархіи, но власти его не подлежитъ. Не обративъ никакого вниманія на пренебрежительное замѣчаніе графа, святитель снова настойчиво продолжалъ доказывать оскорбившемуся вельможѣ весь вредъ, какой онъ причиняетъ своимъ поведеніемъ какъ себѣ, такъ и другимъ. Вразумленный увѣщаніями святителя, самолюбивый вельможа смирился и, сознавъ свою вину, со слезами принесъ чистосердечное раскаяніе предъ нимъ.¹⁾

Серьезное вниманіе святитель Іоасафъ обратилъ также и на упорядоченіе семейной жизни своей паствы. Устои семейной жизни въ его время сильно пошатнулись не только въ высшихъ классахъ, но и въ низшемъ слоѣ общества. Особенно пагубно отражался на семейной жизни практиковавшійся среди, такъ называемыхъ, однодворцевъ обычай, по которому родители заключали браки между своими дѣтьми, едва вышедшими изъ младенческаго возраста. Десясилѣтніе и двѣнадцатилѣтніе мальчики, напр., брали себѣ въ жены дѣвицы 20 и болѣе лѣтъ. И этотъ странный, чтобы не сказать болѣе, безрасудный бытовой фактъ, сдѣлался, однако, обычнымъ явленіемъ среди однодворцевъ. Едвали нужно говорить о томъ, къ какимъ печальнымъ послѣдствіямъ приводилъ такой обычай: онъ въ корнѣ подрывалъ чистоту и святость христіанскаго брака, такъ какъ съ женами своихъ дѣтей свекры обыкновенно впадали въ тяжкій грѣхъ кровосмѣшенія. Возмущенный такимъ безрасуднымъ обычаемъ простого народа, святитель Іоасафъ особымъ указомъ настражайше воспретилъ браки между малолѣтними дѣтьми, угрожая нарушителямъ его распоряженія строгой карой²⁾. Въ то же время, озабоченный созданіемъ прочной христіанской семьи и поднятіемъ ея чистоты и цѣломудрія, приснопамятный святитель издалъ предписаніе, по которому желающіе вступить въ супружество должны предварительно готовить себя къ исповѣди и причастію за 3—4 дня до брака, и только по исполненію сего христіанскаго долга разрѣшалъ вѣнчать ихъ непосредственно послѣ литургіи³⁾.

Въ своихъ заботахъ о поднятіи религіозно-нравственнаго состоянія своей паствы, святитель Іоасафъ не забывалъ и христіанъ иноплеменниковъ. Въ то время въ слободской Украинѣ было очень много цыганъ, кочевавшихъ,

1) Кн. Н. Жеваховъ. *Op. cit.* Т. 1, ч. III, стр. 267.

2) *Ibid.* указъ отъ 24 марта 1751 г.

3) Указъ отъ 31 декаб. 1748 г.

по своему обыкновению, изъ одного мѣста въ другое. Святитель обратилъ вниманіе и на нихъ. Онъ требовалъ отъ священниковъ, чтобы они зорко слѣдили за ними и ежегодно представляли-бы точныя свѣдѣнія о томъ, исполняютъ-ли они долгъ исповѣди и св. Причастія и крестятъ-ли дѣтей своихъ *). Словомъ, вся религіозно-нравственная жизнь бѣлгородской паствы, во всеѣхъ ея проявленіяхъ, была предметомъ постоянныхъ и неусыпныхъ заботъ присопамятнаго святителя. Объ этомъ со всею очевидностью свидѣлствуютъ тѣ многочисленныя указы, инструкціи, постановленія и увѣщанія къ паствѣ, которыя сохранились отъ его времени.

Но дѣятельность святителя Іоасафа далеко не ограничивалось однимъ административными распоряженіями по части уорядоченія жизни ввѣренной ему паствы. Нѣтъ, издавая свои распоряженія, онъ въ то-же время зорко слѣдилъ и затѣмъ, чтобы они проводились въ жизнь и осуществлялись на дѣлѣ. Съ этою цѣлю, несмотря на свои почти непрерывныя болѣзни, онъ предпринималъ продолжительныя и утомительныя поѣздки по своей обширной епархіи для обозрѣнія ея. И дѣйствительно, какъ видно изъ консисторскихъ дѣлъ, ни одинъ изъ бѣлгородскихъ іерарховъ не обозрѣвалъ столь часто своей епархіи, какъ онъ. Обычно онъ обозрѣвалъ ее ежегодно, причемъ случалось и такъ, что свои объѣзды епархіи онъ совершалъ и по нѣскольку разъ въ годъ. И такія поѣздки его имѣли огромное значеніе для епархіи. Булучи совершенно лишены характера формальнаго, онъ носили характеръ живого, непосредственнаго общенія святителя съ своей паствой. Не книги и бумажное дѣлопроизводство были предметомъ его ревизій, а души ввѣреннаго ему словеснаго стада, т.-е. живые люди и ихъ степень религіозно-нравственнаго развитія. Особенное при этомъ вниманіе онъ обращалъ на пастырей, провѣряя ихъ пригодность къ великому дѣлу служенія церкви Христовой. Съ ними то, главнымъ образомъ, святитель и входилъ въ общеніе. Онъ испытывалъ ихъ въ знаніи Закона Божія и совершенія церковныхъ службъ, провѣрялъ степень умственнаго и нравственнаго ихъ развитія, а равно и то, насколько точно и аккуратно выполнялись ими его предписанія по части уорядоченія религіозно-нравственной жизни паствы. При этомъ однихъ онъ наставлялъ, другихъ увѣщевалъ, а иныхъ строго вразумлялъ своимъ архипастырскимъ словомъ за ихъ коеность и небрежность въ исполненіи его пастырскаго призыва. Особенно строгому взысканію подвергалъ онъ тѣхъ изъ

*) Указъ отъ 30 мая 1752 г.

нихъ, кои, по своему невѣжеству, пренебрежительно относились къ святынь. Такъ, одинъ священникъ, вопреки строгому распоряженію святителя, завелъ у себя на дому въ углу комнаты большую умывальницу и въ ней, по лѣности своей, зимою крестилъ дѣтей. Узнавъ объ этомъ, святитель повелѣлъ: «наказать попа въ духовномъ правленіи плетьюми, чтобы онъ вымысловъ не чинилъ, а содержалъ-бы мѣсто къ тому потребное по правиламъ въ церкви“¹⁾ Еще большей карѣ подвергъ онъ другого священника за его небрежное храненіе св. Таинъ. Случай былъ такой. Однажды, объѣзжая епархію, святитель остановился на ночлегъ въ одномъ селѣ у приходского священника, который въ это время отсутствовалъ. Поздно вечеромъ, отпустивъ своего келейника, святитель собрался лечь. Но едва онъ прилегъ, какъ почувствовалъ необычайный страхъ и ужасъ, неожиданно объявивше его. Сонъ мгновенно исчезъ, и святитель, чтобы сколько нибудь разсѣяться, началъ осматривать свое помѣщеніе и находившіяся въ немъ предметы. Пересматривая ихъ, онъ неожиданно наткнулся на небольшой свертокъ, лежавшій между цвѣточными горшками. Развернувъ его, онъ, къ ужасу своему, нашелъ въ немъ Св. Дары, завернутые въ бумажкѣ. Положивъ ихъ съ должнымъ благоговѣніемъ на столъ, святитель всю ночь провелъ въ молитвѣ, стоя на колѣняхъ предъ ними. На слѣдующій день прибылъ священникъ. Узнавши о случившемся онъ сталъ было оправдываться предъ святителемъ. Но оправданія его были напрасны: за небрежное отношеніе къ величайшей святынь онъ лишенъ былъ священнаго сана, а затѣмъ и вовсе былъ исключенъ изъ духовнаго званія²⁾

Часто объѣзжая епархію самъ, святитель Іоасафъ въ тоже время, требовалъ, чтобы и благочинные дважды въ году (январѣ и іюнѣ) посѣщали ввѣренныя имъ церкви и имѣли-бы неослабный надзоръ какъ за богослуженіемъ, такъ и нравственностью духовенства и мірянъ.³⁾

Такова была общественная, пастырско-административная дѣятельность святителя Іоасафа.

Сдѣлавъ обзоръ его архипастырскаго служенія въ Вѣлгородской епархіи, перенесемъ теперь мыслю въ его келдію и остановимся хотя короткое время на подвигахъ его личной жизни.

И древнѣйшія жизнеописанія святителя, и фамилныя преданія Горленокъ въ яркихъ чертахъ рисуютъ намъ его личную жизнь, полную высо-

¹⁾ Курскія епархіальныя вѣдомости 1911 г. стр. 39.

²⁾ Кн. Н. Жеваховъ. Оп. cit. Т. I, ч. III, стр. 265—266.

³⁾ Указъ ** декабря 1750 года.

ких христіанскихъ подвиговъ. Глубокій аскетъ-подвижникъ, онъ всю свою келейную жизнь посвящалъ внутреннему дѣланію. И дѣйствительно, уже одинъ виѣшній видъ его, его серьезное, постническое и нѣсколько строгое лицо, вдумчивые и кроткіе глаза носили на себѣ ясный отпечатокъ этой внутренней работы. Его мысли, чувства и желанія всецѣло устремлены были къ одному богомыслію, виѣшнимъ выраженіемъ коего служила его постоянная покаянная молитва, въ которой святитель находилъ себѣ и отраду, и утѣшеніе, и отдохновеніе. Непрестанно памятуя день смертный, онъ каждый часъ своей жизни освящалъ особой молитвой, имъ же самимъ составленной, въ которой, благословляя день и часъ рожденія, распятія и смерти Спасителя, молилъ Господа, чтобы въ часъ смертный Онъ принялъ и его духъ, въ странствіи суца. Вотъ эта молитва: „Буди благословенъ день и часъ, въ онъже Господь мой Іисусъ Христосъ мене ради родися, распятіе претерпѣ и смертію пострада. О, Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, въ часъ смерти моя пріими духъ раба твоего въ странствіи суца, молитвами Пречистыя Твоя Матере и всѣхъ святыхъ Твоихъ, яко благословенъ еси во вѣки вѣковъ“.

Но ежечасной дневной молитвою далеко не исчерпывался молитвенный подвигъ святителя: онъ нерѣдко посвящалъ молитвѣ и цѣлыя ночи. Бывшій его келейникъ, впоследствии соборный протоіерей г. Изюма Іоасафъ Погорлевскій, на обязанности коего лежало докладывать святителю о началѣ утреннихъ и ночныхъ богослуженій, свидѣтельствуеетъ, что ему часто приходилось заставать святителя въ молитвенныхъ подвигахъ, колѣноприклоннымъ и слышать его тяжкія воздыханія. *)

„И знали немощныхъ овецъ сердца,
Что даже въ часъ полночный,
Когда окутанъ міръ молчаніемъ и сномъ,
Онъ бодрствовалъ за нихъ въ молитвѣ неумолчной,
Рыдалъ, скорбѣлъ предъ распятымъ Христомъ.“

(А. Платонова).

Другимъ подвигомъ приснопамятнаго святителя была милостыня. Онъ былъ истиннымъ и великимъ милостивцемъ. Всѣ страждущіе, угнетенные и нищіе имѣли въ немъ и отца, и заступника, и кормителя, и благодѣтеля. Свои доходы съ обширныхъ вотчинъ Бѣлгородской еперхіи онъ обыкновенно употреблялъ на подаваніе и помощь неимущимъ. И народныя преданія, связанные съ его именемъ, сохранили множество трогательныхъ разсказовъ о

*) Кн. Н. Жевахова *Op. cit.* Т. II. ч. II, стр. 293.

его истинно евангельскомъ милосердіи и благотвореніи бѣднымъ, особенно вдовамъ и сиротамъ. Но творя милостыню, онъ по своему смиренію, совершалъ этотъ подвигъ своей любви къ людямъ тайно. Только одинъ вѣрный келейникъ его зналъ объ этомъ подвигѣ любви святителя, такъ какъ вмѣстѣ съ нимъ дѣлилъ труды по раздачѣ милостыни. По установившемуся обычаю, келейникъ этотъ, передѣвшисъ въ простонародную одежду, отправлялся подъ покровомъ ночи съ милостынею къ жильцамъ бѣдняковъ. Положивъ даръ у окна или порога дома, келейникъ, затѣмъ, трижды стучалъ въ стѣну для привлеченія вниманія хозяевъ, а самъ поспѣшно удалялся отъ жилища. Только по слухамъ и догадкамъ знали облагодѣтельствованные, изъ какого источника течетъ къ нимъ милостыня. Но случалось иногда и такъ, что святитель самъ разносилъ свои подаванія неимущимъ. Вотъ одинъ изъ такихъ случаевъ, засвидѣтельствованный его племянникомъ архимандритомъ Наркиссомъ. Случилось однажды, что предъ праздникомъ Рождества Христова велейникъ Святителя занемогъ. Не желая открывать свою тайну никому и въ тоже время лишать бѣдняковъ обычнаго подаванія, святитель, пользуясь декабрьской ночью, рѣшилъ самъ исполнить долгъ христіанскаго милосердія. Воспользовавшись отсутствіемъ привратника, отлучившагося отъ своего поста и запасшись предметами подаванія, святитель незамѣтно вышелъ изъ монастырскаго двора и направился къ жилищамъ бѣдняковъ. Совершивъ свой обходъ и раздавъ милостыню, святитель возвращался домой. Но на этотъ разъ у калитки воротъ оказался привратникъ, который и окликнулъ его. Не желая быть узнаннымъ по голосу, святитель не отвѣтилъ на окликъ привратника, чѣмъ и возбудилъ его подозрѣніе къ себѣ. Схвативъ поздняго припелеца, привратникъ сталъ допрашивать его, кто онъ и откуда. Но святитель молчалъ, стараясь освободиться изъ его рукъ. Въ пылу исполненія своего служебнаго долга, привратникъ избилъ его столь сильно, что святитель съ большимъ трудомъ добрался подъ покрывомъ ночи до своихъ покоевъ. На другой день разнесся слухъ, что святитель ночью занемогъ, оступившисъ на лѣстницѣ. Настоящую же причину болѣзни святителя зналъ только одинъ племянникъ его, который впоследствии и повѣдалъ объ этомъ случаѣ своимъ родственникамъ, сообщивъ вмѣстѣ съ тѣмъ и то, что привратникъ за свою жестокою расправу не только не былъ наказанъ, но и щедро одаренъ святителемъ, какъ бдительный привратникъ¹⁾.

¹⁾ Кн. Н. Жеваховъ. *Op. cit.* Т. II; часть II, стр. 294—296.

Но благотворительность святителя далеко не исчерпывалась одними вещами и денежными пожертвованиями неимущимъ. Случалось и, притомъ, нерѣдко, что этотъ подвигъ любви онъ осуществлялъ своимъ личнымъ трудомъ несмотря на свою болѣзненность. Такъ, бывали случаи, когда святитель, переодѣтый въ одежду простого монаха, вечеромъ или ночью отправлялся въ дома бѣдняковъ, рубилъ и кололъ имъ дрова и приносилъ ихъ къ дверямъ дома, дѣлая это совершенно тайно. И теперь еще указываютъ въ Бѣлгородѣ, на Сергіевской улицѣ, тотъ домикъ, куда являлся приснопамятный святитель такимъ милостивцемъ. Бывало и такъ, что въ зимнюю стужу святитель выходилъ на базаръ, покупалъ дрова и отправлялъ ихъ неимущимъ, строго наказывая возчику не открывать имени того, кто прислалъ дрова. ¹⁾

Движимый сострадательною любовію къ неимущимъ и несчастнымъ, святитель Іоасафъ въ дѣлахъ милосердія не дѣлалъ никакого различія между страждущими. Тюрмы и заключенные въ нихъ преступники находили себѣ такой же откликъ въ его болѣвшемъ за нихъ сердцѣ, какъ и жившіе на волѣ, но обездоленные судьбой, и потому рѣзко обличалъ тѣхъ, которые препятствовали ему въ совершеніи такого рода милосердія. Для примѣра приведу одинъ изъ такихъ случаевъ.

Во время святительства Іоасафа, въ Бѣлгородѣ содержался подъ стражей одинъ опальный генералъ Б. И. Пассекъ. Изъ состраданія къ несчастному, святитель посылалъ ему кушанье со своего стола. Но бывший въ то время въ Бѣлгородѣ губернаторъ П. М. Салтыковъ счелъ такое состраданіе святителя къ опальному генералу не только неумѣстнымъ, но даже противозаконнымъ, такъ какъ имъ благодѣтельствовался государственный преступникъ. Обстоятельство это было поставлено на видъ святителю Іоасафу. Но святитель на это кротко отвѣтилъ губернатору, что если по своимъ дѣламъ заслужить и онъ такой участи, то и ему будетъ посылаться отъ него пища. Отвѣтъ святителя сильно смутилъ Салтыкова и потому онъ просилъ его объясниться. Въ объясненіи своемъ святитель указалъ на многія неправды и и протувозаконные поступки безпокойнаго губернатора и увѣщевалъ его исправиться, въ противномъ же случаѣ угрожалъ донесеніемъ на него самой императрицы. Смущенный такой угрозой, губернаторъ просилъ святителя прощенія и далъ обѣщаніе исправиться²⁾.

¹⁾ Ibid. стр. 330—331.

²⁾ Ibid. стр. 267—268.

Такъ свою любовь милосердія святитель безбоязненно простиралъ и на тѣхъ, коимъ по понятіямъ того времени далеко небезопасно было оказывать. Строгъ и требователенъ въ своемъ архипастырскомъ служеніи, святитель Іоасафъ въ высшей степени былъ простъ, добръ, скромнъ и сердечнъ въ своей домашней, обыденной жизни. Особенное расположеніе при этомъ онъ питалъ къ простому народу. Посѣщая лѣтомъ свои вотчины, онъ за-просто являлся среди крестьянъ, интересовался ихъ жизнью, давалъ имъ совѣты и помогалъ имъ въ ихъ нуждахъ. Между прочимъ онъ убѣждалъ ихъ, чтобы они не посылали на полевья работы матерей, имѣющихъ грудныхъ дѣтей. ¹⁾

Таковъ былъ святитель Іоасафъ въ своей домашней, обыденной жизни. Суровый аскетизмъ, которому предавался святитель въ своей личной жизни,—аскетизмъ, одухотворявшій и утончавшій его природу, постоянное самоуглубленіе въ себя, въ свое внутреннее я, наконецъ, тонкая наблюдательность надъ жизнью окружающихъ его людей, сдѣлали святителя Іоасафа опытнымъ въ знаніи духовной жизни человѣка. Онъ глубоко понималъ и зналъ людей; и такое знаніе его, какъ свидѣлствуютъ народныя сказанія, нерѣдко переходили въ прозорливость. Для его духовнаго взора уже въ предѣлахъ времени раскрывались тайны и человѣческихъ сердець, и отдаленнаго будущаго. Исторія и народная память сохранила намъ много примѣровъ благодатнаго дарованія святителя. Приведу для иллюстраціи нѣкоторые изъ нихъ.

Вскорѣ по вступленіи своемъ на Бѣлгородскую кафедру, святитель Іоасафъ собралъ къ себѣ городскихъ и окружныхъ священниковъ. Между прочимъ среди собравшихся отцовъ находилса одинъ глубокой старецъ священникъ, „почти уже сляченный отъ бремени тѣла своего“. На него то святитель и обратилъ особенное вниманіе. Своимъ испытующимъ духовнымъ взоромъ онъ прозрѣлъ въ немъ „бремя нѣкоей тайны жизни“. Оставивши его на единѣ послѣ бесѣды съ отцами, святитель сталъ разспрашивать его о жизни. Изъ распросовъ оказалось, что маститому старцу 130 лѣтъ отъ роду. Долговременная жизнь его, однако, показалась святителю подозрительною: ему казалось, что совѣсть этого почтеннаго старца помрачена какимъ либо тяжкимъ грѣхомъ, связывающимъ его земную жизнь, но который, быть можетъ, по невѣдѣнію своему, онъ считаетъ малозначащимъ или и вовсе забылъ.

¹⁾ Кн. Н. Жеваховъ стр. 332.

Дѣйствительно, на первыхъ порахъ старецъ рѣшительно утверждалъ, что такого грѣха за собою онъ не знаетъ и не помнить. И только послѣ долгихъ и настойчивыхъ внушеній святителя маститый старецъ наконецъ, вспомнилъ одно изъ тяжкихъ преступленій своихъ, а именно, какъ однажды онъ, совершивши литургію, по требованію помѣщика, изъ челоуѣкоугодія дерзнулъ совершить ее вторично. При этомъ онъ разъяснилъ, что въ самомъ началѣ литургіи его останавливалъ какой то таинственный голосъ и даже грозилъ ему проклятіемъ, но онъ, отвѣтивъ на проклятіе проклятіемъ же, совершилъ литургію. Съ ужасомъ выслушавши этотъ рассказъ, святитель воскликнулъ: „О, несчастный, ты проклялъ ангела Божія, хранителя того мѣста, и теперь вы оба связаны проклятіями. Такъ вотъ причина долготѣя твоего и удрученность тѣлеснаго сляченія“. Послѣ этого святитель распорядился приготовить походную полковую церковь, въ которой случилось рассказанное, и повелѣлъ старцу совершить въ ней литургію. По окончаніи литургіи, подозвавъ его къ правому углу престола, святитель приказалъ ему читать „нынѣ отпускаеши раба твоего, Владыко“... По прочтеніи молитвы, святитель, благословивши покаившагося старца, разрѣшилъ его отъ тяжкаго грѣха. Но едва закончена была исповѣдь, какъ старецъ испустилъ свое послѣднее дыханіе ¹⁾).

Другой примѣръ, свидѣтельствующій о прозорливости святителя Іоасафа, былъ такой. Однажды передъ Троицынымъ днемъ крестьяне хутора Угрюма прибыли къ святителю съ просьбою помолиться о ниспосланіи дождя, такъ какъ стояла сильнѣйшая засуха и червь подтачивалъ хлѣбъ. Выслушавъ ихъ просьбу, святитель обратился къ стоявшему подлѣ него кучеру своему и приказалъ ему приготовить къ завтрашнему дню сани для поѣздки въ указанное мѣсто. Такое распоряженіе его, отданное въ знойный день лѣтомъ, вызвало среди крестьянъ недоумѣніе и они съ удивленіемъ переглядывались между собою. Замѣтивъ это, святитель еще разъ твердо и опредѣленно повторилъ свое приказаніе, подчеркнувъ, что къ завтрашнему дню должны быть приготовлены именно сани. Къ утру дѣйствительно выпалъ обильный снѣгъ и установился санный путь, а образовавшаяся отъ таяніи снѣга влага поддержала урожай, согнавъ съ полей червя ²⁾. Жители Бѣлгородскаго уѣзда и досѣле хранятъ воспоминаніе объ этомъ необыкновенномъ событіи.

Съ меньшею убѣдительною говорятъ о дарѣ прозорливости святителя Іоасафа и тѣ распоряженія, которыя онъ сдѣлалъ за нѣсколько мѣся-

¹⁾ Кн. Н. Жеваховъ. *Op. cit.* т. II, ч. II; стр. 282—287.

²⁾ *Ibid.* Т. II, ч. II, стр. 289—290.

цевъ до своей кончины, при отъздѣ своемъ изъ Бѣлгорода въ г. Прилуки для свиданія со своими родителями. Онъ уже не надѣялся возвратиться живымъ въ свой кафедральный городъ. Предчувствуя это, святитель сдѣлалъ распоряженіе, чтобы въ отсутствіи его ему устроили каменный склепъ для погребенія его останковъ.

Но такое проникновеніе святителя въ таинственную даль было, однако, какъ бы предвѣстіемъ того, что время для него уже смѣнялось вѣчностью, что день его земного странствованія склонялся къ вечеру. И дѣйствительно, тяжелые труды по управленію Бѣлгородской епархіей, его усиленные заботы и скорби о паствѣ, а также изнуреніе плоти келейными подвигами все болѣе и болѣе надламывали его слабое здоровье. Въ особенности здоровье его сильно пошатнулось послѣ тяжкой, изнурительной и продолжительной болѣзни, постигшей его въ 1753 году. По его собственнымъ словамъ, онъ занемогъ обложною болѣзною въ ногахъ и скорбутомъ (цынгою), при чемъ отъ глубокаго и мучительнаго кашля харкалъ кровью. Съ великимъ трудомъ оправился онъ отъ своей тяжкой болѣзни, но при всемъ этомъ она все же оставила глубокіе слѣды въ его организмѣ: физическія силы святителя, видимо, слабѣли и онъ предчувствовалъ свой близкій конецъ. Подъ вліяніемъ этого предчувствія, онъ рѣшилъ посѣтить свои родныя мѣста, чтобы повидѣться и проститься съ своими престарѣлыми родителями. И вотъ, испросивши себѣ у св. Синода отпускъ, весною 1754 года онъ собрался въ путь. Сознавая ясно, что онъ уже болѣе не увидитъ Бѣлгорода, святитель у всѣхъ просилъ себѣ прощенія, прощая и разрѣшая въ свою очередь всѣхъ оскорбившихъ его. Съ плачемъ и великимъ рыданіемъ прощались жители Бѣлгорода и его окрестностей со своимъ славнымъ архипастыремъ, умоляя его не забывать ихъ въ своихъ молитвахъ. На другой день утромъ, провожаемый народомъ, святитель, поднявшись на гору, у подошвы которой стоитъ Бѣлгородъ, въ послѣдній разъ благословилъ городъ и, повторивъ еще разъ, что его уже болѣе не увидятъ живымъ, двинулся въ путь. Родители святителя, жившіе попрежнему въ г. Прилукахъ, съ нетерпѣніемъ ждали своего славнаго сына. Въ ожиданіи сына, прибылъ изъ своего лѣснаго уединенія и престарѣлый отецъ святителя Андрей Димитріевичъ. Опершись на трость, полный глубокихъ думъ, со всей семьей ждалъ онъ на крыльцѣ важнаго гостя. Но вотъ показалась карета, открылись дверцы ея... Долгъ и обычай того времени требовалъ привѣтствовать владыку земнымъ поклономъ. Но подъ вліяніемъ

сознанія своего отцовскаго достоинства, старый казакъ находился въ нерѣшительности, и потому медлил исполненіемъ этого долга. Находчивость, впрочемъ, выручила его изъ этой коллизіи. Уронивъ, будто нечаянно, трость, онъ нагнулся до земли, какъ бы подымая упавшій жезлъ. Но едва онъ успѣлъ это сдѣлать, какъ растроганный сынъ уже лежалъ у ногъ старца и, обливаясь слезами, поспѣшилъ поднять его съ земли.

У своихъ родителей святитель прожилъ до осени, а затѣмъ, въ началѣ сентября выѣхалъ въ свою епархію. На пути къ ней онъ заѣхалъ въ Лубенскій монастырь, гдѣ прожилъ нѣсколько дней. Простившись съ братіей монастыря, святитель направился было въ Бѣлгородъ. Но прибывъ въ Грайворонъ, онъ тяжело заболѣлъ и потому долженъ былъ здѣсь остаться. Болѣе двухъ мѣсяцевъ лежалъ онъ въ постели; страданія его съ каждымъ днемъ усиливались и надежды на выздоровленіе не оставалось никакой. Жизнь его, видимо, догорала. Предчувствуя близость своей кончины, святитель совершилъ надъ собою таинство елеосвященія, исповѣдался, приобщился св. Таинъ, и 10-го декабря 1754 года, въ 4 часа 20 минутъ по полудни, тихо почилъ. Черезъ пять дней тѣло его перенесено было въ Бѣлгородъ, гдѣ и погребено въ Троицкомъ соборѣ 28-го февраля 1755 года. Такое позднее погребеніе почившаго святителя произошло оттого, что назначенный для совершенія его переяславскій епископъ Іоаннъ, вслѣдствіе разлитія рѣкъ, не могъ своевременно прибыть въ Бѣлгородъ. Такимъ образомъ болѣе двухъ мѣсяцевъ тѣло святителя оставалось непогребеннымъ; и несмотря на это, оно нисколько не потеряло ни своего вида, ни своего цвѣта. Обстоятельство это невольно обратило на себя вниманіе бывшихъ на погребеніи святителя. Между прочимъ, зная святую жизнь почившаго архипастыря, а также движимые любопытствомъ, нѣкоторые изъ чиновъ Троицкаго собора, спустя два года послѣ смерти святителя, рѣшили тайно открыть его гробъ. И что-же, открывши гробъ, они увидѣли, что не только тѣло, но и самая одежды святителя остались совершенно невредимыми, несмотря на чувствовавшуюся тамъ сырость въ воздухѣ, при открытіи склепа. *) Съ этого времени честныя мощи святителя остаются открытыми до сего дня.

Послѣ смерти святителя, приступили къ описи его имущества. Но, увы, она оказалось слишкомъ несложной и болѣе чѣмъ скромной: книги, немного платья, часы, серебрянная ложечка, полуаршинное зеркало, два таза, аптеч-

*) Кн. Н. Жеваховъ. *Op. cit.* Т. I. стр. 277

ва, да семь рублей денегъ—вотъ и все, что осталось послѣ нестяжательнаго святителя.

Такова была жизнь и дѣятельность ублажаемаго нынѣ святителя Гоасафа.

Недолго продолжалось архипастырское служеніе его Бѣлгородской паствы: всего шесть съ половиною лѣтъ онъ управлялъ ею. Но и въ это короткое время онъ успѣлъ заявить себя великимъ дѣлательемъ на нивѣ Божіей. Его дѣятельность на этомъ поприщѣ была сколько кипучей, широкой и разносторонней, столько же жизненной и плодотворной, а главное—она вся преисполнена была горячей любви къ святой церкви и глубокой преданности своему высокому архипастырскому долгу. Будучи проповѣдникомъ истины и правды, онъ строго обличалъ и каралъ въ людяхъ неправду и пороки; и ни богатство, ни высокое званіе, ни что другое не могло наложить печать молчанія на его уста въ этомъ отношеніи. Особенно онъ строгъ былъ тамъ, гдѣ, по словамъ современнаго святителю біографа, слѣдовало обуздывать подчиненность, приходившую въ неистовые поступки. Въ такихъ случаяхъ онъ нерѣдко примѣнялъ высшія мѣры дисциплинарнаго взысканія. Но такая строгость его отнюдь не была выраженіемъ его черствости и тѣмъ болѣе жестокосердія. Не говоря уже о томъ, что примѣнявшіяся имъ суровыя мѣры нравственной дисциплины были обычны и попятны его времени, его административная строгость была, съ одной стороны, прямымъ слѣдствіемъ его пламенной ревности о славу Божіей и его беззавѣтной преданности святой церкви, а съ другой—глубокаго сознанія своей строгой отвѣтственности за ввѣренную ему паству предъ правосудіемъ Божиимъ. Онъ твердо помнилъ, скажемъ мы словами нашего поэта—мыслителя, что,

... Быть орудіемъ Бога

Земнымъ созданьямъ тяжело,—

Своихъ работъ Онъ судитъ строго!... (А. Хомяковъ).

Поэтому то „строгую любовь“ онъ и любилъ свою паству. И однакожь эта строгость святителя нисколько не затемнила въ народной памяти его свѣтлаго образа и не ослабила къ нему благоговѣйныхъ чувствъ. Давно уже почилъ святитель; съ тѣхъ поръ прошло уже болѣе 156 лѣтъ. Но имя его не умерло въ народномъ сердцѣ. Напротивъ, окруженное ореоломъ духовнаго величія и святости, оно бережно хранилось и будетъ храниться въ народной памяти, какъ національная святыня, составляющая гордость и славу Русской церкви, а его честныя мощи, источающія чудеса, навсегда останутся печатью истины православной вѣры и живымъ символомъ вѣчности.

В. Грековъ.

О церкви Христовой.

Иисусъ Христосъ занимаетъ особое и исключительное положеніе въ христіанской религіи въ обществѣ Своихъ послѣдователей: спасеніе дается людямъ не въ ученіи только, но главнымъ образомъ и прежде всего въ самой Личности Основателя религіи І. Христа. Въ Немъ свѣтъ (Іоан. 8, 12), истина, путь и жизнь (Іоан. 14, 6), а не въ одномъ Его ученіи. Мы знаемъ, что дѣло апостоловъ и церкви состояло не въ томъ только, чтобы выслушать бесѣды І. Христа и потомъ передать ихъ въ буквальной точности изъ рода въ родъ: для такой цѣли лучшее средство—не устное преданіе, а какіе-нибудь скрижали. Мы знаемъ, что І. Христосъ принесъ намъ прежде и главнѣе всего новую благодатную жизнь и научилъ ей апостоловъ, и что дѣло церковнаго преданія не ученіе только передавать, но передавать изъ рода въ родъ именно эту зачавшуюся съ Христомъ жизнь, передать именно то, что не передается никакимъ словомъ, никакимъ письменемъ, а лишь непосредственнымъ общеніемъ личностей. Поэтому, апостолы и выбрали своими преемниками и замѣстителями людей, именно наиболѣе преуспѣвшихъ, наиболѣе сознательно и прочно усвоившихъ себѣ возвѣщенную имъ жизнь Христову. Поэтому, и отцами Церкви признаются не тѣ изъ церковныхъ писателей, которые были наиболѣе учены, наиболѣе начитаны въ церковной литературѣ,—отцами Церкви признаются писатели святые, т. е. воплотившіе въ себѣ эту жизнь Христову, хранивъ и распространявъ которую Церковь получила себѣ въ удѣлъ *). Христово благовѣстіе *подлинное* Ап. Павелъ называетъ „словомъ жизнь“ (Филип. 2, 16) и тѣмъ даетъ намъ знать, что дѣло Христово, спасительное въ мірѣ, есть не наши разсужденія о Христѣ, а *сама жизнь въ Немъ, безъ перерыва донынѣ текущая*. И потому, чтобы судить объ ученіи Христа, мы не на буквы Св. Писанія только должны опираться, а *на всю* прошлую христіанскую жизнь, какая развивалась въ Церкви Божіей.

Но по закону жизни все живое возникаетъ изъ живого; поэтому требуется непрерывность жизни этой и на землѣ, ея очагъ, постоянный запасъ духовной энергіи на землѣ, складъ сѣмянъ новой духовной жизни, постоянный источникъ ея. Всѣмъ этимъ служить именно Церковь. Она именно служитъ сокровищницею благодати и Божественной жизни и является средою

*) Епископъ Сергій. Православное ученіе о спасеніи. Изданіе третье стр. 6.

обитанія Господа Иисуса Христа и Его близости къ намъ (Матѣ. 28, 20; Иоан. 17, 21—23) и Духа Его въ человѣческомъ родѣ (Иоан. 14, 16, 26; 16, 13—14), жилищемъ и храмомъ Божиимъ (Ефес. 2, 19—22).

Основаніе Церкви.

Пришедши на землю для спасенія людей и принесши съ Собою для нихъ спасительное ученіе, Господь І. Христосъ желалъ, чтобы люди, принявъ новую вѣру, содержали ее не въ отдѣльности другъ отъ друга, а составили для сего опредѣленное, религіозное общество. Самъ непосредственно положилъ начало этому обществу и потомъ посредствомъ учениковъ и апостоловъ распространилъ и утвердилъ его во всѣхъ предѣлахъ земли. Почему мы вѣруемъ и исповѣдуемъ, что „нѣтъ другого основанія Церкви, кромѣ Единаго Христа“ (1 Кор. 3, 11, Ефес. 2, 20).

Желаніе основать изъ послѣдователей Своихъ *единое общество* Спаситель выражалъ неоднократно, когда говорилъ: Я создамъ Церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ея (Матѣ. 16, 18; Я есмь Пастырь добрый и знаю Моихъ и Мои знаютъ Меня... Есть у Меня и другія овцы, которыя не сего двора, и тѣхъ надлежитъ Мнѣ привести: и онѣ услышатъ голосъ Мой, и *будетъ одно стадо* и одинъ Пастырь (Иоан. 10, 14, 16) *да будутъ все едино*: какъ Ты, Отче, во Мнѣ, и Я въ Тебѣ, *такъ и они да будутъ въ насъ едино* (Иоан. 17, 20 21).

Но чего желалъ Христосъ, то и совершилъ. Онъ Самъ положилъ начало и основаніе для Церкви Своей, когда избралъ Себѣ 12 учениковъ (Лук. 6, 13, Иоан. 15, 16), которые и образовали первую Его Церковь, учредилъ чинъ учителей, пастырей (Ефес. 4, 11—16, 1 Кор. 12, 28—29), установилъ 7 св. таинствъ: крещеніе, миропомазаніе, причащеніе, покаяніе, священство, бракъ, елеосвященіе, чрезъ которыя тайно, невидимо ниспосылаются христіанину благодатныя дары, необходимыя для его спасенія. Хотя въ дни общественнаго служенія Своего Христосъ говорилъ о Церкви, какъ уже существовавшей (Матѣ. 18, 17), но собственно Церковь пріобрѣтена и основана на Крестѣ Христовомъ Его пречистою и безцѣнною Кровію (Дѣян. 20, 28, а въ силѣ открылась Марк. 9, 1 въ день Пятидесятницы, когда Духъ Святой Утѣшитель (Иоан. 14, 16, 26) сошелъ на апостоловъ въ видѣ огненныхъ языковъ (Дѣян. 2, 1—5). Этотъ день былъ днемъ славнаго открытія и появленія на землѣ Церкви Христовой, особеннаго Божественнаго общества на землѣ. Съ этого дня общество вѣрующихъ во Христа превращается въ „родъ избранный, царственное священство, народъ

святой, люди взятые въ удѣль, народъ Божій“ (1 Петр. 2, 9), „въ жилище Божіе“ (Ефес. 2, 22), „храмъ Духа Святаго“ (1 Кор. 6, 19), гдѣ обитаетъ Господь всею полнотою Своей жизни и благодати. Общество вѣрующихъ съ этого дня вселенья въ него Св. Духа дѣлается новымъ человѣческимъ родомъ, новою тварью (2 Кор. 5, 17) во Христѣ, гдѣ и живетъ Самъ Христосъ, какъ Глава въ тѣлѣ Своемъ (Ефес. 1, 22—23, Колос. 1, 18, Рим. 12, 5; 1 Кор. 12, 12—27. Однимъ словомъ, съ дня пятидесятницы образовавшееся общество послѣдователей Христа превращается въ Церковь, т. е. *сверхъестественный Богочеловѣчскій союзъ, въ Тѣло Христово, возглавляемое Христомъ и одушевляемое Духомъ Его.*

Апостолы, получивъ отъ Христа повелѣніе проповѣдывать Евангеліе и священнодѣйствовать (Матф. 28, 18—20, Марк. 16, 15. 16. 20), изъ вѣрующихъ въ разныхъ мѣстахъ старались составлять общества, которыя именовали церквами (1 Кор. 1, 2; 16, 19), заповѣдывали этимъ вѣрующимъ имѣть собранія для слушанія Слова Божія и возношенія совокупныхъ молитвъ (Дѣян. 2, 42, 46, 20, 7), увѣщавали ихъ блюсти единеніе духа въ союзѣ мира (1 Кор. 1) 10, Ефес. 4, 3), причащаясь всѣ отъ одного хлѣба (10, 17), и повелѣвали не оставлять собранія церковнаго (Евр. 10, 24—25).

Въ какихъ смыслахъ въ Св. Писаніи употребляется слово „церковь“.

1) Въ самомъ обширномъ смыслѣ подъ церковью разумѣется совокупность всѣхъ разумно-свободныхъ существъ, т. е. ангеловъ и людей, вѣрующихъ въ Христа Спасителя и соединенныхъ въ Немъ, какъ единой Главѣ своей (Ефес. 1, 10, 22—23).

2) Въ менѣе обширномъ, но болѣе употребительномъ смыслѣ церковью называется общество людей вѣровавшихъ и вѣрующихъ въ І. Христа, когда бы они ни жили и гдѣ бы нынѣ ни находились. Въ этомъ смыслѣ церковь раздѣляется: а) на церковь ветхозавѣтную (Дѣян. 7, 38), къ которой принадлежали вѣровавшіе во Христа до Его пришествія и церковь новозавѣтную, къ которой принадлежатъ всѣ вѣрующіе во Христа по Его пришествіи; б) на церковь воинствующую и торжествующую. Первое названіе усвоится церкви земной, которая, не имѣя здѣсь постоянного града (Евр. 13, 14) и руководствуясь въ этой странѣ пришельствія духовныхъ чадъ своихъ въ горнее отечество (Колос. 3, 1—2), ведетъ непрерывную брань съ врагами ихъ спасенія (1 Петр. 5, 8—9, Ефес. 6, 10—17). Вторымъ именемъ называется церковь небесная, къ которой принадлежатъ тѣ христіане, которые совершили свое земное странство-

ваніе, окончили свою брань со врагами спасенія и торжествуютъ теперь побѣду надъ ними вмѣстѣ со Христомъ, побѣдителемъ смерти и ада, и св. ангелами (Евр. 12, 22—23. 2 Тим. 4, 7, Откр. 3, 21, 12, 11—12).

3) Церковью называется всякое частное, помѣстное общество православныхъ христіанъ: Дѣян. 8, 1, 13, 1, 1 Кор. 1, 2, 1 Тес. 1, 1.

4) Словомъ церковь въ Евангеліи отъ Матѳея 18, 17 обозначается собраніе однихъ пастырей церкви, а въ Дѣянїяхъ Апостольскихъ 20, 28 этимъ словомъ Ап. Павелъ обозначаетъ мірянъ.

5) Церковью именуется отдѣльная христіанская семья, домъ христіанина, домашняя церковь Рим. 16, 3—4, 1 Кор. 16, 19, Колос. 4, 15.

6) Церковью именуется даже общество или собраніе нечестивыхъ людей (по славянской Библии Псал. 25, 5, Дѣян. 19, 32).

7) Въ славянскомъ текстѣ Св. Писанія названіе церкви усвоится нѣкоторымъ единичнымъ предметамъ, наприм. Тѣлу Христову Іоан. 2, 19—21, христіанскимъ храмамъ Матѳ. 24, 1 и въ русскомъ текстѣ храмы христіанскіе называются церковью: Дѣян. 11, 26, 1 Кор. 11, 18—22; 14, 34—35.

8) Въ Св. Писанїи и въ творенїяхъ древнихъ учителей церкви даются другія имена:

Царство небесное: Матѳ. 13, 24. 31. 33. 47; 20, 1.

Царство Божїе: Марк. 4, 26, 30. Лук. 13, 18.

Домъ Божїй: 1 Тим. 3, 15, Евр. 3, 6, 1 Петр. 2, 5—9, 4, 17.

Народъ Божїй: 1 Петр. 2, 10.

Невѣста Христова: Откр. 19, 7; 21, 9; Ефес. 5, 23.

Матерь вѣрующихъ: Галат. 4, 26.

Тѣло Христово: Ефес. 1, 22—23, 4, 4—12. 16. 5, 24—28; Рим. 12, 4—5; 1 Кор. 10, 17; 12, 12; Колос. 1, 18.

9) Наконецъ, въ смыслѣ самомъ общепотребительномъ Церковь Христова означаетъ собственно одну лишь церковь новозавѣтную, воинствующую, благодатное царство Христово, Тѣло Христово.

Понятїе о Церкви Христовой.

Церковь, основанная І. Христомъ Матѳ. 16, 18, есть одно живое тѣло 1 Кор. 12, 12—27; Ефес. 5, 30; Іоан. 15, 1—6; 1 Тим. 3, 15; 1 Петр. 2, 5, имѣющее одного Отца небеснаго Ефес. 4, 4—6, одну главу Христа Ефес. 1, 10, 22, 23; Колос. 1, 18, одушевленное однимъ Духомъ Свят. 1 Кор. 12, 11—13, состоящее изъ союза добрыхъ ангеловъ, отшедшихъ къ Богу душъ праведныхъ людей Евр. 12, 22—24, Ефес. 2, 19—22; Рим. 14, 8—9; Лук. 20, 38 и людей, живущихъ на землѣ, вѣ-